

Путь Воина

Алексей Гончаров

Что может сделать принц дворянского клана, славящегося своими магами, если тот не получил дар магии с рождения? А если он еще и немного слаб на голову, то шансов у него точно нет! Точно нет?

Глава 1

Тьма. Абсолютно непроглядный туман, где нету ни времени, ни пространства. Что-то внешнее настойчиво твердило: «Вспоминай!»

— А если не вспомню? — спросил я.

— Кирдык башка! — пообещало это что-то.

Пришлось вспоминать. Родной Челябинск, суровую зиму и холодную улицу. Что же со мной случилось, кем же я был? Точно, вроде, электриком, спокойно впахивал себе на заводе за не особо крупную зарплату, жил один и не тужил... А потом, как будто озарение — девушка, на которую несется машина, я бросаюсь и отталкиваю ее. Только вот, кого ее? Машину? Нет, качком не был — значит, все-таки девушку...

— Молодец, теперь иди, — сказало что-то.

— Куда? — спросил я.

— Ясен перец — вперед.

Ну что же, вперед!

— Ну как? — спросил Кейдан, глава древнего и знатного клана Лайтас, с явными нотами нетерпения в голосе.

— Все нормально, — ответил Сандрос, клирик Высшего Уровня, давний друг их семьи, — хороший мальчик, здоровый, жизнерадост...

— Да я все это уже знаю! — закричал на него Кейдан, — магия! Какой предел?!

— Слушай, старина...

— Неужели, меньше чем у меня?! — спросил с ужасом в голосе Лайтас, я же и так предел — Польз...

— Кей, у него вообще нет магической предрасположенности, — быстро произнес клирик.

Кейдан охнул и упал бы на пол, если бы друг его не поймал.

Вот это да! Никогда, наверное, не перестану удивляться. Я уже вот как девятый год только и делаю, что тренируюсь с мечом, да ем и сплю до отвалу. Местный буржуйский язык давался мне нереально трудно и я все еще плохо на нем разговаривал — не то, что мой брат, младше меня на год. Тот, как любой ребенок, нормально говорил и уже немного читал, а меня все считали слабоумным, и к магии, которой всю обучался брат, не пускали. Ну, а мне и не обидно, чего уж там!

— Ну, как успехи, Сейдан? — спросил отец за завтраком.

— Все прекрасно, отец! — выдал с постоянной жизнерадостной улыбкой мой брат, — я уже приступил к первым заклинаниям Новичка.

— Я очень рад это слышать, — сказал папа, — уверен, что ты вырастешь могучим чародеем!

А я сидел на жопе ровно и спокойно уминал цыпленка. Ну, хорошо, что отец меня не спрашивает — понять-то пойму, с грехом пополам, но вот ответить точно не смогу и опять выдам чушь, снова огорчая батю своим «слабоумием».

После завтрака я побежал к Сигзу — моему учителю. Он рассказал мне (повторил, чтобы я все понял, раз тридцать) что в этом мире существуют три стили боевого искусства на

мечах и все они связаны друг с другом, как в игре камень-ножницы-бумага. Вихрь Клинка — быстрый стиль, отлично работает против медленного Волчьего Клыка, но проигрывает защитной Стальной Преграде. Остальное могу не рассказывать, но Клык пробивает Преграду, но думаю, что это и так понятно. Сигз, кстати, доброй души человек — даже когда я был еще совсем мелким, он мог повторить мне одну и ту же фразу раз пять, чтобы я понял и никогда не жаловался, а носил жизнерадостную лыбу двадцать четыре на семь. Он, средних лет и абсолютно лысый, вел себя совсем по-молодецки, а со мной общался, как с младшим братом. Так вот, Сигз показал мне все три вида и я выбрал Вихрь Клинка, так как он показался мне самым трезвым — если встретиться Преградник, по крайней мере смыться успею, так как Вихрь — единственный стиль, позволяющий носить два средних по длине клинка и легкие доспехи.

— Дарова, малой! — поприветствовал меня учитель.

— Привет, старик! Скажи, дед, какой я уровень владение? — спросил я мучающий меня вопрос. Разумеется, хуже некуда — не переставляя слова и не меняя падежи.

— Ну, ты очень быстро двигаешься. Из всех пяти: Основной, Новичок, Любитель Пользователь, Мастер, Высший, Королевский и Императорский — на Новичка вполне тянешь! С натяжкой, разумеется...

— А если я говорить отец, он радоваться? — спросил я.

— Ну... Хрен его знает, но лучше не говори. Понимаешь, парень, дело в том, что все дворянские дома всегда славились именно магами, а ты — первенец господина, да не только невосприимчив, а еще и туповат, уж прости. Не думаю, что он обрадуется...

— Скажите про магия и их система, пожалуйста, — попросил я.

— Да без проблем — там нет отличий в рангах, только в самом устройстве. Во-первых, что ты уже познал на собственном опыте, магией обладает не каждый. Точнее, как не каждый... Вернее высоким магическим пределом. Ну, слушай, я к этому вернусь. У каждого чародея есть свой предел, который можно увидеть только в первые несколько часов после рождения специальным заклинанием клириков. Обойти этот предел можно только если приложить ОЧЕНЬ много усилий. Как ты понимаешь, любой человек тоже может обучиться магии, но на каждом уровне ему придется рвать жопу.

— Ясно.

Ну, и нафиг мне тогда эта магия? Если я буду как следует стараться, то стану нормальным воином и...

— Здравствуй, Сигз, — сказал отец, входя в наш тренировочный зал второй раз в жизни.

— Приветствую вас, господин! — ответил учитель.

— Здравствуй, отец, — сказал я.

— Я хочу оценить умения своего сына, — сказал он, как обычно опуская мое имя — Джейдан, не нравилось оно ему. Учитель сказал, что Джейданом звали прадеда Кейдана, который был невероятно сильным магом и батя так меня назвал еще до того, как узнал, что у меня нет предрасположенности.

— Сию минуту, присаживайтесь, — сказал Сигз и подставил Кейдану стул, — ну парень, налетай!

Учитель достал меч и щит и встал в боевую стойку. Я, взяв со стенда два средних клинка, бросился на него. На каждый мой быстрый удар, колющий или режущий, Сигз отвечал быстрой контратакой щита и ударом рукоятью меча. Я и не надеялся пробить его защиту — лишь заставить учителя хоть немного напрячься и мне показалось, что это все-

таки удалось, так как после боя продолжительностью в минуты три-четыре, он немного сперто дышал — уже хороший результат для девятилетнего мальчишки.

— Какой у него ранг? — спросил отец.

— Новичок плюс, — ответил Сигз.

— Ты уверен? — прищурившись, спросил отец.

— Абсолютно, — твердо ответил старый вояка.

— Хорошо...

Я был полной копией отца, в отличии от брата, так как я обладал такой же каштановой шевелюрой и синими глазами, а брат — внешностью матери, которую я никогда не видел, так как она умерла при родах младшего, блондин с зеленой радужкой. Отец вздохнул и вышел из зала.

— Неплохо, — похвалил меня Сигз, — ты, главное, не расстраивайся, парень, и все получится!

Мне, почему-то, не хватало этого ответа. Не знаю почему, но я увидел в глазах отца странный свет... надежды. Да, именно надежды! Он больше не смотрел на меня с грустью и тоской, он начал хоть что-то на меня возлагать. Ну что же, тогда не подведу его, и докажу, что маги — это не так круто, как он думает! Тем более, в ММО я никогда не выбирал магов-анимешников, только суровых и мускулистых бородатых аниме-мужиков: воинов или паладинов.

С этого дня отец начал также разговаривать за столом и со мной. Хоть я и отвечал с грехом пополам, он внимательно выслушивал и хвалил. Брату, разумеется, не понравилось, что изгой, который пятки его не достоин лизать, теперь, оказывается, «молодец» и «хорошо стараешься» и мелкий карапуз начал подлавливать меня в коридорах и пытаться взять на слабо. Ха, эту школу мы проходили: больно комично выглядел этот гном, гордо выпучивший живот, который пытался меня унизить детскими оскорблениями — я просто делал морду кирпичом и не обращал на него *ни малейшего* внимания.

Следующие пять лет прошли, как во сне: с утра я делал зарядку, завтракал и бежал качаться, пока нет учителя. Когда старик приходил, я сражался с ним и заодно мы учили грамматику: я наношу удар и называю слово в одном падеже, а старик — в другом, потом наоборот. Падежей в этом чертовом языке было где-то штук тридцать. После обеда я тренировался самостоятельно до ужина и после него опять с мастером. Может показаться, что моя жизнь была не сахар, но это не так. Я по-настоящему наслаждался тем, что становлюсь сильнее с каждым днем и отец видит во мне и брате теперь соперников. Мужик и так много пережил: родной клан вырезали, оставив лишь его побочную ветвь (Кейдан был раньше представителем побочки), которая благодаря лишь чистой случайности стала основной, потом еще сынка без предрасположенности к магии, да еще и тупой. Короче, сделаю одним делом хорошо и себе, и клану, и бате! Я был готов прожить так хоть сто лет, но однажды просто пробил защиту Сигза и сбил его с ног.

Я ошалело смотрел на сидящего на земле учителя и его щит, который валялся рядом.

— Все? — спросил я.

— Все, — ответил Сигз, соскалив зубы в своей фирменной лыбе, — ну ты и зубр, парень! Я, конечно, всего лишь Пользователь, к тому же, сражался против тебя Клыкком, но для четырнадцати лет это потрясающий результат!

— Это хорошо, но каким же долгим оказался путь всего на полторы ступени... —

произнес я.

— Да, пацан, многие так и остаются на этой — большинство, восемь из десяти, я бы сказал, но у тебя есть все шансы пройти дальше, если не сдашься, — сказал учитель, — дерзай, парень, я в тебя верю!

— ЧТО?! — закричал брат, — в смысле, он уезжает?!

Отец за обедом объявил о том, что я отправляюсь в юношеский лагерь Гильдии Бойцов — одного из самых престижных объединений, наравне с Академией Магов и Коллегией Жрецов.

— Он превзошел своего учителя в мастерстве, — сказал отец, — и теперь поедет учиться с детьми его возраста, чтобы достичь на поприще воина своих высот.

— Да кто у него учитель?! Небось, этот старый хрен...

— СЛЫШЬ ТЫ!!! — я за секунду подскочил к блондину и схватил его за шиворот, — так только я могу его называть, а для тебя он — господин Сигз, уяснил?!

Хотелось, конечно, оприходовать этого карапуза, но своим сверстником считать его я не мог, а детей я не бью. Тем более, отец вряд ли был бы рад.

— Когда? — спросил я.

— ПРЯМО СЕЙЧАС!!! — в зал без всякого предупреждения на первой космической залетел какой-то шут гороховый — мужик в разноцветных, *карл*, латах. Эти доспехи, покрашенные в самые нелепые яркие цвета смотрелись на столько комично, что мне стало *страшно*.

— Караул, психи ненормальные! — заорал я.

— Психи? Где? — спросил мужик и начал озираться по сторонам.

— Прямо передо мной!

— Хе-хе, парень, ты еще так молод... — произнес клоун голосом мудрого учителя, — тебе еще предстоит многое узнать! А на данный момент, я приехал, чтобы забрать тебя в лагерь Гильдии. Лошадям задан корм, а мне отдых не нужен — так что отчаливаем сию секунду! — сказал шут.

— Отец? — спросил я.

Батя кивнул головой и улыбнулся.

— До свидания, отец. Мне еще нужно попрощаться с учителем...

— Нет-нет-нет! — перебил меня клоун и схватил за руку (крепко, чертила, как гребаный огр) и потащил на выход, — у нас совершенно нет времени! Не хочешь же ты опоздать?!

Шут поднял меня на руки и уверенным броском матерого баскетболиста киданул прямо на сидение кареты, а затем закрыл дверь. Сев на козлы, он крикнул «Гоп!» и лошади стрелами понеслись по пыльной дороге. В заднее окно я увидел Сигза, который улыбался и махал мне вслед.

Катон Бруствер, высокий черноволосый зеленоглазый парень, сидел у костра и жарил свою порцию мяса. Да, здесь, в лагере, была очень дружественная атмосфера — никто не ругался, не орал и не дрался, как в его доме. Он впервые за свои пятнадцать спокойно отдыхал, попивая какой-то вкусный напиток и жаря на костре мясо с другими парнями и девушками примерно его возраста.

— Почему учитель не начинает церемонию посвящения? — спросила Сайна Праут, его

двоюродная сестра, которая приехала вместе с ним. У нее была короткая прическа и золотистые волосы с голубыми глазами.

— Не знаю, но кто-то говорил, что не приехал всего лишь один, — ответил Катон.

— Разве все будут ждать одного? — спросила она.

— Да я то откуда знаю? — отмахнулся парень.

— ЮХУ!!! — послышался зычный мужской голос и на площадку выехала самая нелепая карета на свете: она была выполнена в красивом дворянском стиле, но глупо и абсолютно уродливо выкрашена в радужные цвета. Карета (надеюсь, что ЭТО можно было так назвать) резко остановилась в самом центре, растоптав костер и лошади, все в мыле, разом упали на землю. Открылась дверца и из нее вывалился невысокий парень с каштановыми волосами. Пацан упал на землю и начал кататься, держась за пятую точку.

— Вот же ж кусок... какого... ты меня столько долго вез без единой остановки, сука ... Я тебя в рот... слышишь ты, Петросян...

Парень разразился потоком слов, наполовину состоявшим из неизвестного никому диалекта. Вскоре, парень поднялся и представился:

— Здравсте, я — Джейдан Лайтас и если вы не любите радугу, то мы с вами станем лучшими друзьями!

Глава 2

Я проснулся (или очнулся?) от яркого света, бившего прямо в глаза. Лежал я в опрятной новенькой спальне в синих тонах, ну хоть не радуга, уже радуется! Я встал, оделся и хотел выйти, но принципы есть принципы: если у двери глазок — в него обязательно надо посмотреть. Не зря — прямо под дверью храпел радужный активист, который меня сюда привез. Я не имел никаких предположений насчет того, что этот хрен здесь делает, но выбора больше не было: с этим психом я жить не могу. Я хотел прыгнуть в окно, но к своему удивлению обнаружил балкон. «По-буржуйски, так по-буржуйски!» — я вышел, встал ногами на перила лицом к дому и прыгнул, широко раскинув руки.

— Прощай, мир!

К сожалению или счастью, было невысоко: второй этаж, но у нашей хрущовки такой был бы на высоте первого. Значит, еще поживем! Я вскочил на ноги и бросился проверять местность, в которую попал. Вокруг теснились такие же домики, как у меня, но победнее. В центре лагеря была небольшая круглая каменная площадка, от которой во все стороны расходились дороги. По дорогам тут и там высились небольшие двухэтажные низкие дома и вокруг все было расчищено от растительности на километры: поле, поле, русское поле! А вдаль так вообще виднелся океан, да какой! Синяя-пресиняя гладь воды, прям картинка какого-то пейзажиста.

О, а вот и обитатели этого пристанища! Рядом с каким-то домом толпился десяток парней и девушек моего возраста.

— Привет! — я замахал им с жизнерадостной улыбкой.

Вместо приветствия, они запищали (даже пацаны) и убежали, сверкая пятками. Вот же ж блин, а я ведь даже не помню что вчера произошло — наверняка, что-то не очень хорошее. С явным намерением это доказать на меня полетел черноволосый бугаина — высоченный Шрек, размахивающий двуручным мечом, весьма красивым, хочу заметить.

— Самбади ванс толд ми... ой, то есть, полегче, орк! Какие проблемы?

— Ты! Франт, сноб, заносчивый воображала...

— Тих-тих, я все равно не понял ни слова! Что произошло-то объясни! — я замахал руками.

— Вчера ты въехал на своей нелепой карете прямо в центр лагеря, потом вывалился и, буркнув что-то на непонятном языке, просто лег на землю и уснул! Как такое можно себе позволить? Даже сам король вел бы себя скромнее, а ты просто представитель знатного клана, вот и все!

— Да это не я заехал — это радужный клоун! — ответил я.

— Радужный клоун? — спросил парень.

— Именно. Стой-стой, положи ты меч! Меня забрали из родного дома почти без предупреждения, отдали какому-то психу, который закинул меня в карету, закрыл и вез часов двадцать без остановки — я не мог не бухнуться в сон, как только прекратилась жуткая скачка! Пойми меня, чел!

Бугаина застыл с задумчивым выражением лица. К нему подошла какая-то блондинка и что-то шепнула. Парень умно кивнул и положил меч.

— Не знаю, что ты ему сказала, но спасибо, — сказал я.

— Я сказала, что, так как ты одержим злым духом, то он перекинется на него, как на

твоего убийцу, — ответила девушка.

— Жестоко... Погоди, Шрек, а ну-ка, давай сразимся, только мечи свои захва...

— А я их уже принес! — закричал псих у меня над ухом.

— Твою же ж мать!!! — заорал я, но хрыч крепко держал меня за руку и протягивал мне парные мечи, красиво украшенные золотом и серебром. Они имели одинаковый орнамент: длинный китайский дракон, но один из них был серебристым, а второй — золотым.

Делать нечего, я взял мечи и вынул их из ножен, встав в боевую стойку. Бугай сделал то же самое. Я ожидал, что противник кинется на меня первым, но великан, видно, хорошо понимал, что я слишком ловкий и юркий, чтобы его обставить. Пришлось делать первый ход.

Я кинулся прямо на него, обманчиво делая простые и прямые движения, чтобы легко увернуться от ожидаемого удара сверху вниз. Я увильнул вправо и со всей силы врезал бугаине ногой по морде. М-да, если думал, что это поможет — я полный ноль. Чернявый только еще больше разозлился и начал махать железкой резвее и чаще по всем фронтам — не подойти. Пришлось воспользоваться Третьим Великим Советом: жди, пока противник намахается. Ждать пришлось недолго — бугай хоть и был накаченным и крепким, но такой махиной махать долго не мог и вскоре тяжело задышал. Я подошел ближе и наверняка врезал ему рукояткой меча в челюсть, бросив противника в нокаут.

Публика (как оказалось, куча людей собралась) ахнула, а блондинка подбежала к парню и начала его осматривать. Вскоре, убедившись, что ничего серьезного, она встала и цыкнула.

— Что происходит? — спросил мужчина в черных кожаных доспехах, протиснувшись через толпу.

— Мой кузен упал, господин Брокс, — сказала голубоглазая.

— А оружие зачем достали? — спросил еще раз этот Брокс, покосившись на мои клинки, которыми я, кстати, так и не воспользовался по назначению. Не мудрено — хрен отклонишь удар такой железяки.

— Случайно, — быстро ответила та, — брат шел позади него и резко упал, а тот испугался и быстро достал клинки.

— Ладно, не забудьте про утренние сборы после завтрака, — сказал мужчина и ушел.

Неплохо у нее котелок варит, однако... Интересно, а дед и вправду ей поверил, или просто не захотел вмешиваться?

Вся толпа тут же побежала к высокому зданию, возвышавшемуся над всеми остальными — как нетрудно догадаться, это была столовая. Внутри стояло два ряда длинных столов, за которыми сидели мальчишки и девчонки, уминая за обе щеки хлеб насущный. Я решил присоединиться к ним — желудок уже подавал тревожные знаки. Странно, но устройство было прям как в нашей студенческой столовой — берешь поднос и идешь мимо кучи разной еды, кладя себе, что хочешь. Благо, платить, вроде как, не надо было.

Недолго думая, я присел рядом с бугаем и золотоволосой особой. Они, ясен перец, недовольно на меня покосились — но ничего, я не гордый, да и они единственные, кого я здесь знаю. К сожалению, не по имени.

— Будем знакомы, — сказал я, — меня зовут...

— Джейдан Лайтас, — хором процедили сквозь зубы кузен и кузина.

— О, а я знаменитость? А, да, знаменитость... Но я хотел бы исправить свою репутацию, так как...

— Ты очень хорошо сражался! — воскликнул вдруг бугай, — так что, как воина, я тебя уважаю, *НО НЕ КАК ЧЕЛОВЕКА, ЗАПОМНИ!*

Блондинка кивнула.

— Ладно, тогда скажите хотя бы еще кое-что...

— Все на выход!!! — позвал мужчина в черной броне. Весь зал встал со своих мест и двинулся — я не составил исключения.

— Итак, новобранцы, сегодня — ваша первая тренировка! Будущему воину, кроме силы и мастерства, требуется выдержка, тактические навыки и хорошо варящий котелок! Поэтому, взгляните туда! — Брокс показал на запад, где вдали виднелись... два огромных замка! Настоящие большие крепости, мечта любого ролевика или ДнДшника!

— Слушайте внимательно, повторю лишь один раз! — сказал воин, — у каждого из вас на правой ладони горит звезда синего или красного цвета. Это — единственный знак, который отличает вас от другой команды, поэтому можно использовать все способы, чтобы обмануть врага! Синяя и красная команда занимают свои позиции в башнях и ждут выстрела. Когда услышите его — игра началась. Можете делать с противником все, что угодно- все знают, КАКОЙ артефакт распылен над этой территорией. Демонстрирую.

Брокс подошел к одному из своих ассистентов и резким молниеносным ударом отрубил ему голову. Все ахнули, а потом АХНУЛИ еще раз, когда его голова выросла снова. Это было просто невероятно — ассистент начальника оказался дедпулом!

— ВСЕ — ВПЕРЕД! — скомандовал Брокс. Вся наша человеческая лавина кинулась в башням.

— Ты в какой? — спросил я бугая.

— Синей, — ответил тот.

— Я тоже. Скажи, а почему помощник начальника — росомаха?

— Чо?

— Ничо. Голову он как себе отрастил? — спросил я.

— А, это... Ты, что, не знаешь?

— Ох, дети, дети. Если бы я знал, я бы не спрашивал, буженина!

— Давным-давно над Полем Славы, где находится лагерь Гильдии, распылили великий артефакт — какой, никто уже не знает, но с этих пор живущие здесь люди не стареют и не умирают от ран. Говорят, что в тех дальних лесах до сих пор бегают старики, которым больше тысячи лет.

— Ничего себе... Стоп, а вон той баллистой нам можно пользоваться? — спросил я, показывая на огромный механизм на стене.

— Разумеется, — ответил шрек.

— Ну держитесь, детишки! — закричал я, — тысячи часов в одиночных РПГ не прошли для меня даром!

Глава 3

— Все заняли свои позиции? — прозвучал громовой голос Брокса над всем полем.

— Да! — дружно гаркнули обе команды.

— Объясню правила: в главном зале каждой из крепостей находится флаг. Задача противника: схватить его и поставить рядом со своим. Если ваше знамя украдено, вы не можете победить, пока его не вернете: игра будет закончена лишь только тогда, когда оба флага будут стоять рядом в тронном зале одной из крепостей. Знаменосец, тот, кто захватил флаг, не имеет права передавать или бросать его — иначе, я засчитываю это, как смерть и он выбывает с поля боя.

— За каждым из вас тайно следят мои помощники, как только вы получаете смертельные раны — они уносят вас с поля боя. Также, *убитые* остаются без сладкого на ужине (меня немного передернуло от черного юмора). Разумеется, на погибших команды-победителя это не распространяется. У каждой крепости есть тюрьма — как только там оказывается противник, вся команда получает увеличенную скорость, силу и ловкость, во столько раз, во сколько рассчитывается противник. Каждый враг увеличивает ваши способности на десять процентов, но у команды есть Полководцы — самые сильные воины, которые оцениваются большим количеством. Каждое очко — десять процентов прибавки. С полным списком баллов каждого можно ознакомиться в главном зале.

Прозвучал выстрел. Я всмотрелся, чтобы увидеть пушку, но, к сожалению, увидел только одного из ассистентов начальника, который выстрелил магическим огненным шаром.

Вся команда ломанулась в главный зал рассматривать таблицу и флаг. Между прочим, знамя было очень даже красивое — золотая нашивка и очень клево оформленная сова.

— Что будем делать? — спросил кудрявый парень... как мне показалось, у меня.

— Да, какой план? — спросили другие и тоже посмотрели на меня.

— А я-то с какого перепугу знаю?

Шрек показал мне пальцем на таблицу. На первом месте, с десятью баллами, сияло мое имя, оформленное золотыми буквами. На красной таблице на первом месте с таким же количеством очков висела Сайна Праут.

— А кто такой этот Праут? — спросил я.

— Это моя кузина, — ответил бугай.

— Звиняй... Ладно, народ, за мной!

Я вышел на стену и начал наблюдать за приготовлениями противника. Ха, не представляете, сколько я наиграл во всякого рода RTS, вам не победить!

Увы, мои ожидания ну ни хрена не оправдались — вместо раскочки обороны и планирования, вся вражеская армия просто полетела на нас. Сразу же, не готовясь — лавина из орущих школьников, возглавляемых той самой блондинкой.

— Так, люди, мы не выходим им навстречу! Надо подготовить баллис...

— АААА!!!

Вся моя армия бросилась со стен и полетела в бой, оставив своего генерала куковать на стене вместе со шреком.

— А ты чего не побежал? — спросил я.

— Ну, это... неудобно воевать против сестры — родственники, все-таки. Тем более, ты вроде Полководец и тебя надо слушаться.

— Эх, если бы все так думали! Ладно, давай зарядим вот эту вот махину!

Мы положили огромную стрелу и натянули тетиву баллисты. Я командовал, а бугай исполнял — у него силы куда больше, чем у меня. Вскоре, оружие было готово к бою. Я навел его прямо в гущу закипевшего сражения и отдал приказ выстрелить.

— Заденет чужих — справедливая война, своих — не менее справедливая месть! Спускай, братан!

Огромный вертящийся деревянный болт с железным наконечником проредил кучу бойцов и на поле боя возникла нехилая такая пашня. Тут же замелькали ассистенты, которые подхватили и унесли штук двадцать воинов, а то и больше.

Блондинка скомандовала отступление и армия отправилась обратно в крепость. Мы с шреком запустили им еще один болт вдогонку, но он никого не задел, так как у меня, как у наводчика, скилл нулевой, уж извините!

— Простите, простите, простите...

— Еще двадцать один раз, — серьезно промычал бугай.

— Ладно, хватит с вас. Отныне вы будете беспрекословно слушаться генерала... как там тебя?

— Катон Бруствер, — сказал бугай.

— Генерала Катона Бруствера батьковича и меня. Ясно?

— Так точно! — ответила армия.

— Итак, наши потери? — спросил я.

— Всего семь из пятидесяти с нашей и примерно пятнадцать из стольки же с вражеской.

— Отличный результат. Слушай мою команду! У нас пять баллист — десять самых крепких парней идут к ним и заряжают. Остальные пусть готовят длинные жерди для обороны, чтобы скидывать противника с абордажных лестниц!

— Эй, Генерал Джейдан, — сказал Шрек.

— Да, Генерал Гокакью Но Дзюцу? — спросил я.

— У врагов же не имеется в наличии абордажных лестниц... Да и не нужны они — противник просто пробьет ворота и захватит флаг.

— А ты предлагаешь приказать им сидеть на жопе ровно и ждать противника? Они должны чем-то заниматься и думать, что все вместе приближают победу — это невероятно поднимет боевой дух и сплотит наши ряды!

— Так точно!

Я сидел на краю стены и раздумывал над махинациями, которые можем провернуть мы и блондинка. Справа от крепости — густой лес, почти вплотную подходящий к замку, идеальное место для шпионажа и диверсий. Я поставил туда пять солдат на обход и обшаривание местности на предмет партизанов.

— Враг приближается! — закричал солдат со смотровой башни.

Я взгляделся вдаль. По-любому, блондинка отправила не все силы, а, например, только половину, а другая сейчас движется по лесу.

— Примерное количество? — спросил я.

— Вся армия во главе с Полководцем.

Твою мать! Впереди всех и вправду шла Сайна Праут. Я не верил своим глазам —

неужели эти школьники и вправду оказались такими тупыми и...

— ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!

— Генерал Лайтас, все хорошо? — спросил Шрек.

— Твою же ж за ногу, какой хитрый план, а!

Этот детский сад и вправду умеет удивлять, должно быть, я зря их недооценивал. У сестры Шрека были ярко-золотые волосы пшеничного цвета и профессионально сделанная короткая badass-прическа с закрывающим правый глаз свисающим локоном, а у этой девчули был причесон, наскоро сделанный мечом, а не ножницами! Небось, по-быстрому обрили, чтобы выдать за генерала и отправить в бой. Тем более, что-то я не видел в их команде блондинок-девушек...

— Внимание, обнаружен трап! Все отражаем нападение! Шрек, ты остаешься за главного, за мной идет парень с копьем и вон та девушка с косой. Названные тут же подошли ко мне. Я хлопнул Катона по плечу, — бывай. Мы отправляемся в лес, на тебе МИД.

Мы продирались сквозь ветки (еловые, твою за ногу!) уже достаточно долго. Вдруг, я услышал шорох — мы наконец повстречались с группой диверсантов. Я показал рукой «прячемся!» и мой небольшой сквад тут же скрылся в кустах. Я схватил заранее взятое копье и со всей силы метнул его в группу, выходящую из кустов. Оружие насквозь пробило голову высокого парня и его тут же унес ассистент. Я встал в боевую стойку и легко отбил летящий в меня метательный нож. Из зарослей вышла блондинка и четверо парней, все с двуручными мечами, как и тот, которого я вынес.

Парень с копьем тут же с одного удара пробил грудную клетку одному из противников, а удар девушки с косой отбили.

— Фух, четверо против троих! — сказал я, — но нам нет смысла устраивать побоище в таком тесном пространстве. Я предлагаю договор — наш Полководец сражается против вашего, проигравшие сдаются победителям и без пререканий тут же отправляются в тюрьму!

Сайна явно задумалась. Затем, кивнув, она встала в боевую стойку. Блондинка была вооружена также, как и я — двумя средними клинками.

В этот раз, противник кинулся первым, но, к своему удивлению, я легко отбивал ее удары один за другим. Она двигалась неплохо, также была ниже меня, что давало ей преимущество, но на серьезный бой это не было похоже: я просто отбивал каждый ее выпад и давал на затравку удар рукоятью или пинок. Вскоре, я уложил блондинку одним точным ударом колена в живот(как я уже говорил, высоким ростом она не отличалась), когда Праут уже запыхалась и устала.

— Мы договаривались! — сказал я и пацаны подняли руки вверх в знак поражения.

— ЧТО ЗНАЧИТ, МНОГИХ ВЗЯЛИ В ПЛЕН??!! Великий Олимпийский Мишка! М жопы рвали, чтобы захватить их лучшего Полководца, а вы сейчас говорите, что мы потеряли кучу народа и теперь в меньшинстве по количеству бафов?!

— Наш коэффициент — сто шестьдесят процентов, а их — сто девяносто! Они захватили почти всех более низких полководцев, в том числе и Катона, и других наших парней!

— Сколько нас? — спросил я.

— Пятнадцать, — ответил рыжий.

— А их?

— Раза в два больше.

— И что нам теперь делать? Наступает ночь, мы все хотим жрать и спать, а у порога армия вдвое больше нашей! Так, надо напрячь мозги и что-то придумать! Вообще, есть одна идея, иди-ка сюда, сын армянского народа...

— Внимание всем! — закричал дозорный красной команды, — спереди и справа... нет, теперь еще и слева... твою же, и сзади кто-то лезет, как он вообще туда забрался?!

Команда была готова к такому повороту событий и заняла позиции. Правда, к нападению СРАЗУ со всех сторон никто явно готов не был — спереди встало большинство бойцов, справа и слева поменьше, а сзади, откуда карабкалась всего одна тень, вообще пошло всего несколько воинов.

Все шло по плану — без блондинки (и где правда в народных анекдотах?) красные думали уже не так долгосрочно и поставили сзади, куда полз я, всего несколько человек, которых мне не составило труда вырезать под такими дикими бафами.

Правая линия приготовилась встретить врага лоб в лоб, как вдруг на них налетела какая-то тень и стала резать направо и налево.

— Помочь? — спросил издали командир подразделения, державшего переднюю стену.

— Все, помощь больше не нужна! — ответил командир правого отряда, а потом начал отдавать приказания своим подчиненным, — так, мужики, я за флагом, а вы, как только запахнет жареным, постарайтесь выиграть мне как можно больше времени.

— Есть!

— Да хватит о жратве! Как только выиграем, пойдем ужинать!

Я спустился вниз по лестнице в главный зал. Там, как и ожидалось, не было никого — врагов и так было немного, чтобы еще кого-нибудь оставить охранять флаг. Если не считать того пацана, который лег покемарить у входа, разумеется.

Я схватил знамя и со всех ног погнал в нашу крепость. Судя по всему, о нашей проделке еще не узнали, а жертва в количестве половины армии (те, кто лезли по другим направлениям стен) была оправдана шансом на победу. Красные наверняка думают, что уже одержали победу и собираются отправиться на последний штурм.

— Стой! — закричал кто-то во тьме леса, когда я был уже около входа в нашу крепость.

Я увидел парня, похожего на Шрека, с синим знаменем в руках. На счет схожести, я имел в виду рост — этого хлопца, видать, тоже бабушка выкармливала.

— Сцуко! — закричал я, — а ну, отдай!

Флаг, чертяка, был очень тяжелым, а бросать его на землю запрещалось правилами — знаменосец не имел права оставлять свою ношу.

Я схватил флаг крепче и полетел на противника. Тот достаточно ловко заблокировал мой удар, перехватив стержень рукой, и врезав кулаком с зажатым знаменем мне в челюсть. Его сила просто поражала! Я вытер кровь и снова кинулся в бой, попытавшись задеть противника ногой, но тот ловко уворачивался и, в конце концов, я опять получил в челюсть — только теперь коленом. Ладно, видать, копейщик, с ним не повоюешь! Как говорил Сигз, не можешь победить силой, одолей хитростью!

Я взял знамя одной рукой (тяжелое, просто жуть!), а в другую вложил меч. Противник усмехнулся и побежал на меня, дабы закончить мои жалкие попытки еще немного поиграть, но я ведь тоже парень не промах. Я кинул клинок прямо в него, пацан еле увернулся от летящей железки, а мой кулак ударил его сжатые руки со всей силы и парень... выпустил

знамя. Одного момента хватило — его тут же забрал ассистент начальника. Я схватил оба знамени и кинулся в тронный зал.

Секунда, и меня откидывает на несколько метров вправо. Я вижу позади снаряд баллисты, который прижал к земле мою ногу. Ну да, а я метрах в пяти от нее. Как эти сadyги вообще достали до меня?! Ладно, плевать — надо идти... то бишь, ползти вперед. Проблематично это, когда обе руки заняты двумя тяжеленными палками, но делать нечего — я изо всех сил пополз вперед. Ужасно тяжело было двигаться, нога (а точнее, то, что от нее осталось) невероятно сильно болела, но мы почти победили — я сжал яйца в кулак и двинулся навстречу к победе!

— Тренировочная осада закончилась с огромным численным перевесом в сторону красной команды, но победителем все равно стала синяя! Поздравляем единственного выжившего и множество павших воинов синей команды!

Зал зааплодировал. Как оказалось, начальник стримил все это время на местном магическом твиче нашу тренировку многим высокопоставленным лицам. Теперь в зале сидела куча народу, все в богатых костюмах, мантиях и доспехах — сразу видно, что не последние в этом обществе люди. После основной поздравительной программы закатили пир — все ели и пили до полудня (основное действие происходило утром), особенно мы, изголодавшиеся во время этой осады. После полудня начались выступления: песни и пляски. По всей видимости, артисты были популярны среди местной молодежи, так как все без исключения прыгали, подпевали и аплодировали со слезами на глазах. Ну, а на мой взгляд — достаточно нудненькие, заикленные и неинтересные песни, хотя, вряд ли я могу дать трезвую оценку искусства в таком обществе...

Вечером, когда все наконец завершилось, гости разъехались и мы снова остались одни — куча школьников, злобный дядька с другими не менее сердитыми паханами и радужный псих, который, оказывается, остался на правах моего слуги. Узнал я это, когда спросил какой ху... дождик перекрасил мой дом в радужный цвет. Активист попросил меня пойти погулять, пока он докрасит мебель — отказать я ему не смог.

Оказалось, что поглазеть на красивый вид плещущихся внизу волн пришел не только я.

— Привет, — поздоровался я.

Сайна удивленно на меня посмотрела и отвернулась.

— Какой у тебя ранг? — спросила она.

— Любитель, — ответил я.

— ТЫ СМЕЕШЬСЯ?! Ты жил в тренировочном зале? — удивленно воскликнула она.

— Нет... а, погоди, ну вообще да! Просто, как бы, ничем другим заняться я не мог (да еще после заселенного города-миллионника, этот мир выглядел как сказка!).

— Учитель сказал, что, если я буду стараться, то смогу достичь Любителя лет в двадцать или чуть позже.

— Ну, ты еще успеешь меня догнать. Старик, когда я его уложил, сказал, что с каждым новым рангом дорога будет становиться все длиннее и длиннее!

— Не просто длиннее, — сказала блондинка, — после Пользователя невозможно поднять мастерство одними тренировками — нужно будет испытывать себя на прочность, рискуя жизнью!

— Боюсь, я рискую ей сейчас — живя одном доме с этим клоуном...

— Ты про сэра де Ги? — спросила Сайна.

— Ась?

— Слушай, что ты вообще знаешь об истории родного клана? У вас дома что, не было книг?

— Ну вообще-то были, но я начал сносно разговаривать не так давно, а за вашу письменность я вообще не возьмусь, ни за что в жизни! Уметь-то умею, только вот в удовольствие читать не могу...

— Сэр Ричард "де Ги" Лайтас — верный воин вашего дома на протяжении поколений. Он отказался от пути мага, хоть и обладал неплохим пределом и стал мечником. У него, если не ошибаюсь, Королевский уровень, или даже выше. Так вот, когда весь дом Лайтас вырезали, он сошел с ума, так как винит во всех смертях себя, так как был тогда далеко от столицы. С тех пор он красит все, что попадет под руку в радужные цвета и ведет себя не адекватно, но его можно только пожалеть... Но, несмотря на сумасшествие, он выбрал для себя цель в жизни — служить своему клану до конца и оберегать наследника от опасностей. Скажи, а у тебя есть цель? — спросила Сайна.

— Разумеется. Я — старший сын, наследник одного из самых крутых кланов и я докажу всем, что воин может стать сильнее мага — стану первым мечником-главой дома. Это моя цель, которую я избрал для себя в этом мире!

— Вставай, боец! — закричал Де Ги и скинул с меня одеяло.

— Слышь, у нас в стране таким, как ты нельзя доверять детей на воспитание! Сначала — ранний подъем, а потом — подставляй за...

— Ничего не знаю! — перебил меня активист, — мне дали указание не будить тебя до девяти как минимум, но гости пришли в дом и ожидают тебя внизу.

Как-то странно он говорит — как будто слова заплетаются, ну да ладно, не мне об этом судить. Если, как сказал клоун, пришли гости — и вправду придется спускаться.

Внизу меня за столом ждали Шрек, Сайна и сюрприз от психа.

— Здравствуйте, какими судьбами? — спросил я, — ТВОЮ АПЕЛЬСИНОВУЮ МАМБУ! ПОЧЕМУ ВСЯ МЕБЕЛЬ ПЕРЕКРАШЕНА В РАДУГУ?!

— Я думал, это ты попросил, — сказал Катон, — вчера сэр де Ги собрал кучу парней, в том числе и меня, выдал нам по серебряной монете и попросил помочь ему перекрасить интерьер.

— Вы ВСЕ перекрасили? — спросил я.

— Да, абсолютно — даже чайник, — ответил Шрек.

— Ну, так вот — я ничего не просил, это все навязчивые идеи пси... сэра де Ги(леший тебя за ногу!). Сайна, ты вообще выглядишь как-то бледно, прям странно даже, хотя и не страннее моего опекуна.

— Просто, вчера спалось плохо, — ответила та.

Е-мае, девочка, в вашем мире нету ни фильмов, ни сериалов, ни аниме, ни даже доты — словом, ничего из списка того, ради чего можно пожертвовать сном, и ты еще умудряешься как-то не выспаться на таком прекрасном свежем воздухе. Я вообще здесь каждую ночь вырубаясь, как убитый — результат действия нереального морского климата и целого дня, проведенного на солнце. У нас в поместье тоже была неплохая погодка, но здесь вообще суший шик и кайф.

Раздался стук в дверь.

— Войдите, — сказал я.

В мою радужную обитель зашел начальник — тот, кого я меньше всего ожидал здесь увидеть хоть раз в жизни.

— Лайтас, мне надо поговорить с тобой наедине, — сказал он.

— Сию минуту, — я тут же вскочил с дивана и вышел на улицу.

— Твой отец прислал нам телеграмму перед отправкой в лагерь. Там указывалось, что твой уровень владения — Новичок плюс. Однако, анализируя твои результаты, можно предположить, что ты как минимум Любитель, если не плюс. Дело в том, что, боюсь, ты слишком силен, чтобы мы могли чему-нибудь тебя здесь научить. Я имею в виду, что все дети здесь — Основной плюс. Максимум — это Сайна Праут, с которой ты уже знаком, она — Новичок. Мы проводим спарринги, турниры, тренировки, но ты явно будешь там сильно выделяться. С другой стороны, лишая тебя возможности общаться со сверстниками — жестоко, поэтому наше руководство предложило компромисс. Дабы не вставлять палки в колеса такому талантливому ученику, как ты, но и для того, чтобы тебя не тормозить твой прогресс, Гильдия Бойцов уже сейчас присуждает тебе звание Новобранец, а соответственно — и миссии, которые ты должен выполнять. Как только выполняешь миссию —

возвращаешься сюда. Надеемся на твое полное понимание ситуации.

— Ну, что там? — спросил Шрек.

— Эм... если честно, опять начал сомневаться в смысле услышанного, как в детстве, когда плохо знал язык. Вроде как, мне присудили звание Новобранец.

— ЧООО?! — запищала Сайна, как будто увидела кейпопера из BTS.

— Это что-то крутое? Ну, типа, что хорошего в Новобранце? Я понимаю, Полковник...

— Хватит смеяться! — перебил меня Катон, — не у всех вообще есть шанс попасть в Гильдию. Но, в принципе, это понятно — ты ведь Лайтас, а такому клану не могли ничего не подкинуть!

— А, да... — сказала Праут, — точно, ты ведь из известного клана... Звание Новобранец, самое первое, получают немногие и это уже большая честь!

Сайна замолчала и задумалась, а потом начала как-то странно на меня смотреть — мне аж жутко сделалось. Пойду-ка я собираться!

Я шагал по осенней слякоти с огромным рюкзаком за спиной. Нет, я все понимаю, но заслать на первое задание так далеко — чистой воды садизм. Меня только выперли из лагеря, где постоянно сияло солнце а в рот сами залетали пирожные и бутеры, и послали за МКАД искать то, не знаю что! А точнее, «деревню в горах», дав координаты весьма примерные. Хорошо, встретил по дороге старичка, который подсказал где и что, да еще и яблочком угостил. О, вот, наконец, и эта таверна, где меня ждет Сийтос.

— Ты кто? — прозвучал первый вопрос.

Передо мной стоял высокий светловолосый парень лет двадцати двух, в сияющей белой броне и огромным двуручным мечом за спиной — настоящий донатер и сын маминой подруги в одном лице.

— Я — Джейдан...

— Кто работает в Гильдии?! Я просил себе в помощники Новобранца, владеющего Вихрем, а мне прислали пацана тринадцати лет!

— Мне четырнадцать, — гордо поправил его я.

— Это, конечно же, все меняет! — паладин вышел из таверны, хлопнув дверью.

— Слышь ты, я виноват по-твоему? — заорал я ему вслед, — я владею Вихрем на уровне Любителя, если хочешь, проверь!

— С радостью! — сказал парень и достал меч, встав в боевую стойку.

— Отлично!

Теперь я знал немного тонкости боя с противником, владеющим тяжелым и длинным оружием — два раза, как-никак, сражался. В первый раз было совсем плохо, думаю, потому, что я не был готов и ни разу не сражался с высоким и далеко машущим противником — Шрек был первым моим соперником такого типа. Теперь я выложусь на все сто!

Я полетел на паладина и попытался задеть его клинком по голове, но тот отбил(!) мой удар мечом. ОТБИЛ, КАРЛ! Двуручным тяжелым мечом один из моих клинков, это же чистейшее искусство! Я попытался попробовать ударить еще раз, но оба выпада были опять отбиты вертящимся как мельница мечом противника. Что же мне делать?! Не может быть, что воин такого уровня нуждался бы в каком-то Новобранце! Стоп, погодите-ка...

Я остановился и начал ровно дышать. «Освободить сознание и успокоится, только так можно противостоять иллюзии» — как говорил учитель.

Вдруг, справа от меня начал понемногу прорезываться силуэт второго паладина,

который двигался еле-еле, небось, поддержание иллюзии требует немалых сил. Он вложил меч в ножны, значит, решил просто треснуть меня по башке и посмеяться над новичком — только вот хрен тебе, сadyoga! Как только паладин, а точнее, его очень расплывчатый силуэт (звиняйте, магии не учился!) подошел ближе, я быстро сложил мечи ножницами вокруг его шеи.

— Попался, партизан! Почем опиум для народа?

— Хм... — сказал паладин, — может быть, ты и вправду не безнадежен, хоть и юн. Однако, никто так блоки не делает!

Парень захотел со всей силы пнуть меня в стену, но я легко заметил движение его ноги и, подпрыгнув, немного надавил на клинки, оставляя царапины — показал, что в реальном бою он уже лишился бы головы — и пируэтом отлетел в сторону. Палыч ошалело смотрел на меня.

— Может быть, ты просто ростом не вышел? — спросил он, — сколько тебе лет?

— Какая разница? Я — Новобранец Гильдии Бойцов и прибыл на выполнение миссии, это главное.

— Ладно, сейчас все объясню. Я взял задание на зачистку лагеря гоблинов — его недавно обнаружили в горах.

— Вон в тех?! Там же песок как холодно! Да что там — здесь уже пробирает, а на вершинах вообще можно превратиться в эскимо!

— А на что я?! Как воин, я не совсем силен, но как клирик — весьма. Гоблины маленькие, неповоротливые и тупые, мы с тобой одни бы легко справились с ними в нормальных условиях, но здесь, как видишь, лютый мороз. На наш путь туда я потрачу как минимум четверть своих сил на поддержание тепла, так что на весь бой у меня останется едва половина, а это — верная смерть, так что я заказал у Гильдии Бойцов Новобранца на подмогу.

— Ясно, значит, наша задача — просто зачистить лагерь и вернуться?

— Так точно. Награда, кстати, десять золот...

— СКОКА?! Стопэ, а мне, получается, нисколько из этой суммы не перепадет? — спросил яю

— Ну, вообще да, но это будет нечестно, согласись. С другим, быть может, я и не поделился бы, но ты — дело другое, грех не подкинуть деньжат столь юному дарованию.

— Думаю, сначала нам надо зачистить лагерь, а потом делить добычу, как думаешь?

— Читаешь мои мысли!

— Это называется поддерживать тепло?! Да я сейчас в ледышку перевоплощусь, ты, великий баффер!

— А я что могу сделать?! Я на уровне Новичок плюс, а не на Королевском!

— Знал бы — сразу отказался, себе же доро... Твою же ж, там кто-то приближается! — заорал я.

— Видать, гоблин! — ответил Сийтос.

— Да какой, мать твою, гоблин — там огромная трехметровая волосатая машина!

— Йети! Скорее всего — питомец какого-нибудь гоблина! Придется принять бой — мы от него не убежим.

— Тогда прикрой мою задницу и дай мне уйти! — закричал я.

— С чего это? Повторяю, у нас нет выбора!

— О-о-ох...

А монстр тем временем приближался. Я воспользовался ландшафтом и забрался повыше на камни, оставив что-то орущего паладина внизу (его доспехи были слишком тяжелыми и последовать за мной он не мог). Наверняка, подумал, что я его бросил, но времени объяснять план не было — слишком быстро сокращал расстояние йети. В чистом поле у меня наверняка нету шансов против него, а если так, то можно повоевать.

Сийтос подумал, что пацан бросил его. Чтобы снять заклинание Обогрева, нужно было подойти вплотную, но оно и так само развеется через две-три минуты, а новое наложить будет некому. «Вот же дурень» — подумал он, но смерть свою паладин решил встретить достойно. Сийтос схватил меч обеими руками и с криком понесся на трехметрового монстра. Вдруг, на спину йети приземлился Джейдан и одним широким ударом. Держа один из мечей двумя руками, рассек громиле шею. Монстр упал, дернулся несколько раз, и застыл.

— Фу-ух, пока живем! — сказал я, — но если нам попадется местность без скал — внесем вклад в сохранение дикой природы Австралии, так что вперед и бегом!

Мы с паладином со всех ног кинулись вперед, пробираясь по сугробам и кочкам из застывшего льда. Однако, какая-то неведомая сила, похоже, не хотела, чтобы мы пережили этот день — на нас вышла целая толпа из пяти, а то и десяти монстров.

— ПОЧЕМУ ИХ ТАК МНОГО?! — заорал я, — ты, кажется, говорил, что задани легкое!

— Ну, наверное, поэтому за него и давали такую сумму... — задумчиво произнес паладин.

— Нам конец, ты это понимаешь?!

Монстры со всех ног (лап) бросились на нас, сверкая белоснежными зубами и когтями. Странно, а в фильмах они у них всегда гнилые и желтые, может быть это делаю, чтобы...

Раздался звук горна и мимо меня на сумасшедшей скорости пролетел маленький силуэт. Через секунду, йети упал уже без головы.

— В бой, братья! — закричал тяжелым басом коротышка.

Из-за ледника тут же выехала целая группа бородатых дворфов на... лыжах?! Ничего себе, выглядит по-настоящему круто, хоть и немного комично. Коротышки отталкивались от выступов и за секунду пускали монстров на колбасу своими топорами.

— Что вам здесь надобно? — спросил предводитель большого маленького воинства, гном с седой бородой.

— У нас задание на зачистку лагеря, — сказал я.

— Хм... вы, наверное, про тот, что на Юге.

— Именно, — ответил я, — вы тоже взялись за это задание?

— Разумеется, нет, — ответил бородач, — мы, дворфы Северного Пика, живем здесь! Правда, лагерь находится за пределами нашего обитания, так что помочь вам в этом мы не имеем право, так как пока у нас с его обитателями нейтралитет. Нам не нужны сражения с полумозглыми расами, нам безмозглых йети вполне хватает. Однако, мы сопроводим вас до границы, там всего ничего до прибежища монстров.

— Благодарю вас, — ответил я, — скажите, чем мы заслужили такое уважение?

— Ясное дело — немногие могут выучить дворфийский язык, говорят, что он очень сложен. Поэтому, все мы питаем к тебе огромное уважение, юноша!

И тут я обнаружил, что уже несколько минут болтаю с предводителем воинства на

русском.

— Так, это вход, да? — спросил я.

— Именно, — ответил паладин, — мы можем попробовать залезть в одну из телег, в которых ввозят бревна!

— Не, слишком тривиально, где свобода мысли и полет фантазии? Видишь, ту смотровую башню? Мы можем залезть на нее и вырубить часового, ослепив весь лагерь — там находится колокол, в который бьют тревогу. Если не ударить в него — есть нехилый такой шанс, что многие останутся в палатках, или увлеченными работой, или попросту не проснутся!

— В принципе, оба плана хороши, — сказал Сийтос, — так что, думаю, я проникну через телегу, а ты можешь попробовать снять часового, как тебе?

— Отлично, камон, летс го!

Я полетел по лестнице, ведущей на сторожевой пост. Наверху заседало маленькое гаденькое существо, примерно метр двадцать в высоту, которое сразу же кинулось на меня с воинственным кличем и острым тесаком из гта. Махалось это чудо природы, скажем прямо, так себе, и мне даже стало его жалко. А потом, он задел мне ногу.

— Ах ты тварь смердящая! За Асгард!!!

Я мощным пинком отправил бесенка в путешествие с высокой смотровой башни головой вниз. Затем, я нашел и перерезал веревку, связывающую рычаг тревоги и колокол, так что теперь даже при большом желании никто не сможет прожать тревожную кнопку и поднять на уши весь лагерь. Посмотрев с башни вниз, я увидел Пал Палыча, который махал мечом во все стороны, уменьшая популяцию злобных мелких зеленокожих чертиков.

Я спрыгнул с башни на стену, окружавшую лагерь, а по ней спустился вниз, присоединившись к Сийтосу. Я, честно, ожидал чего-то в стиле Дарк Соулс — слабых противников, посильнее, еще круче, танков, шаманов и так далее, но меня ждало разочарование — мы сражались со сбродом раздетых маленьких гоблинов, многие из которых были вооружены лишь палками. Мне ни в коем разе не было их жалко — как никак, они вырезали население многих деревень, как мне рассказывал Сийтос.

-

— Эти монстры уничтожили в общей сложности пять поселений, — говорил он.

— Подожди, гоблины ведь слабые коротышки, разве нет? По крайней мере, так мне говорил учитель...

— Ха, он наверняка участвовал в свое время в Западной Кампании, не так-ли? — спросил Сийтос.

— Да, он рассказывал мне об этом, это ведь была война против монстров: орков, гоблинов, троллей и прочих? — спросил я.

— Именно, — ответил паладин, — и эта война началась сразу после того, как орочий чернокнижник по имени Фадрал придумал заклинание, которое подавляет волю слабых полуразумных существ. Такими являются, как ты, думаю, знаешь все монстры кроме орков, потому что последние — это отдельная песня. Они могут быть хитрыми, коварными, подлыми и по интеллекту намного превосходить даже эльфов! Так вот, дело в том, что во время Западной Кампании гоблины огромными лавинами спускались на воинства людей. Каждый человеческий боец мог стоять двадцати гоблинов, но их было ОЧЕНЬ много. Тогда гоблинам подавляли сознание, а эти существа сохранили свою изобретательность, так что ты

сможешь найти в их лагере множество различных хитроумных машин, созданных для войны и разрушения, уверяю тебя!

-

— Ну, вот и все, этот шатер вычеркиваем! — сказал я, присев отдышаться на полено. Впереди была куча работы — еще пол лагеря надо было пройти, как никак — пахаем, как папы Карло. Паладин подошел к очередному высокому шатру и срубил его подставки. Ткань рухнула и открыла нашему взору трехметрового мускулистого орка в короткой черной мантии. Его посох с черепом в виде набалдашника как-то интуитивно наводил ужас. Чернокнижник щелкнул пальцами и вокруг него пошла ударная волна темного цвета, которая опрокинула нас обоих навзничь. Орк схватился обеими руками за посох и стукнул им об землю. Его глаза засветились зеленым, как и глаза кучи гоблинов за ним.

— Видьте моими глазами, слышьте моими ушами, говорите моим ртом, думайте моей головой, я — Гаротт Великий, ваш Повелитель, низшие существа! Вы — исполнение моей воли, и больше ничего! — затем, он показал пальцем на нас и лавина сошла с тормозов, — УБИТЬ!

— М-да, а я думал, что дворфы, разговаривающие на великом и могучем — это потолок...

— Прижмись ко мне как можно плотнее! — закричал паладин, — у меня осталось совсем немного энергии, так что щит будет небольшим!

— Ок, то есть ты кастуешь защиту и мы идем напролом к сатанисту? — спросил я.

— Именно. Насколько я знаю, чернокнижники, контролирующие полуразумные расы, не умеют колдовать мощные дальние заклинания.

— Да ну, правда что-ли? А та волна, которой он нас сбил? Это же песок, куда мощнее?!

— Мы были очень близко, в нескольких метрах от него — мы же только срезали шатер. Тем более, будто у нас есть выбор!

— Что правда, то правда... Давай, поехали!

Сийтос прошептал какую-то молитву (для храбрости или для заклинания — не знаю) и сделал знаки руками. Вокруг него образовался **ОЧЕНЬ** маленький золотистый щит, который обжигал гоблинов, которые к нам подходили. Пришлось идти, наступая друг другу на ноги и по пути отбиваясь от слишком настойчивых карланов. Через некоторое время, чернокнижник, судя по всему, понял, что ему сейчас наступит нехилый такой звездец и глаза всех гоблинов потухли, а они сами безжизненными трупиками легли по всему полю.

Орк начал делать какие-то свои знаки и орать что-то на... не уверен, но кажется услышал «das Wesen», но надеюсь, что мне показалось. Немецкий учил еще в школе и с порога забыл его как страшный сон.

— Что он делает?! — заорал я.

— Я не знаю, с кем мы столкнулись — сказал Палыч, — у него невероятно много энергии! Я обладаю магическим зрением (обучают вроде как, еще на первом курсе Академии и Коллегии) и вижу, что он концентрирует очень много сил.

— Ждем Армагеддон? — спросил я.

— Похоже.

И он наступил. Чернокнижник прекратил пасы и... отрубил себе правую руку. Как только она упала на землю, на ее месте взвился красный туман и из него вышел огромный кринжовый чорт. Прямо каноничный, из третьих героев — с копытами и рогами.

— Эта кто? — спросил я.

— Житель Бездны! Наш противник — Демонолог!

— Он отрубил себе руку, чтобы призвать этого бычка?

— Да, но не пожертвовал. Демонологи заключают с силами Великой Бездны контракт — их время жизни ограничивается в зависимости от силы, которую они получают.

— А после смерти их души отправляются в Ад?

— Нет, почему? Бездна не относится к вражде Добра и Зла. Зло — это Личи, Рыцари Смерти, Зомби, Вампиры и тому подобное, а демоны — такая же часть мира, как и мы. Контракт с ними просто ограничивает твоё время пребывания на этом свете, вот и все. Чем меньше срок, тем больше силы — все просто.

— Ни[чего] не понял, но очень интересно. Ты не объяснил что именно дает эта сила и почему он отгрыз себе лапу, Педикрю недобитый! Хотя, времени нифига нет!

Я увидел орка, тяжело опирающегося на свой посох ОБЕИМИ руками. Устал, небось

собака! Тем временем, демон вприпрыжку летел на нас, выставив рога и расшвыривая по сторонам тела гоблинов. Я толкнул в сторону ПалПалыча и отпрыгнул сам — вроде повезло и бычок нас не сшиб. Остановился он, однако, не как в старых аркадах, а весьма проворно и поменял курс на меня. Я в последний момент успел отлететь в сторону, но ногу он мне, сволота такая, все равно поцарапал! Демон зарычал и приготовился проткнуть меня рогами, но Сийтос со всей силы воткнул ему меч в спину. Рогатый одним ударом руки отбросил Палыча на несколько метров, ранение от меча зажило за секунду, а само оружие покрылось мясом и осталось внутри. Демон отправился за обидчиком, а передо мной открылся свободный путь к орку без сил. Я увидел Сийтоса, который рукой указывал мне на чернокнижника. И что мне, блин делать?!

Паладин смотрел на приближающуюся смерть и раздумывал над тем, чего добился в этой жизни. Интересно, именно об этом думают все, кто вот так вот оказывается перед гибелью лицом к лицу? Наверняка. Главное, чтобы Лайтас не побежал его спасать — демон зависит от своего хозяина и если его прикончить, то исчезнет и житель Бездны. Интересно, а Джейдан это знает? Лайтас со всех ног бросился... спасать его. Дурень, зачем, все равно ты не успеешь это сделать!

Демон поднял паладина и нацелился рогами ему в живот.

— Стоять, — прогремел холодный, как металл, голос, проникающий в душу и ледящий кровь, — Поставь его на место.

Демон опустил Сийтоса на землю и упал на колени перед... Лайтасом ли? Вокруг нег сверкали голубые молнии, а в глазах горели синие огни, зрачков не было видно. Да и постоянно жизнерадостное выражение лица поменялось на гордое и холодно-безразличное. Рогатый сидел на коленях и трясся от страха. Джейдан подошел к нему медленной походкой уверенного в своем превосходстве человека и положил ему руку на голову.

— Думаешь, я тебя изгоню, а? — спросил он насмешливым злым голосом.

Сийтос не верил тому, что видел — из глаз демона потекли огненные слезы, он рыдал! «Неужели, он боится, что его изгонят? Насколько я знаю, если демона убить, то он вернется в Бездну, но если провести ужасно сложный и древний ритуал Изгнания, то существо умрет по-настоящему, навсегда» — подумал Сийтос

— Ладно уж, ты все-таки ничего не знал...

Молниеносным движением Лайтас оторвал голову демона и его труп, покрывшись красным туманом, исчез.

— Что... что такое, что произошло, ты кто?! — закричал паладин.

— Повелитель Бездны грядет в ваш мир, — начал Лайтас, — начнется страшная бойня, все люди будут уничтожены а все города — стерты с Материка. Не останется ничего, не принадлежащего к этому миру и ваша земля станет прибежищем Бездонной Дыры — у вас есть только один шанс спастись — если...

Джейдан замолк.

— Что? Что нам надо сделать? — спросил Сийтос.

— У вас уже есть этот ответ — мы отправили вам Вестника со второй частью Послания тысячу лет назад.

— Кто же Повелитель Бездны? — спросил паладин.

Джейдан язвительно полу-улыбнулся и показал на себя.

— Он.

— Шеф, усе пропало! Где я, что я, зачем я? Где орк-мазохист и демон из Героев? — закричал я, очнувшись.

Я лежал на белой кровати, вокруг были белоснежные стены и целый ряд таких же кроватей. Все, здравствуй, дурка, наконец-то ты пришла! А вдруг, весь этот мир приснился мне под кайфом и я сейчас где-нибудь в японском вытрезвителе? Если так, то ясно, почему все психи такие неуравновешенные...

— Здравствуйте, как ваше здоровье? — услышал я женский голос справа от меня.

Н-У-Н-А-К-О-Н-Е-Ц-Т-О! Я впервые в этом мире, несмотря на все клише, встрети эльфийку с большим бюстом, ура! Да еще и блондинка — тройное попадание, СТРАЙК!

— Нормально, — ответил я, — позвольте спросить, где мы находимся?

— В Эльдире, а точнее — в лазарете, — ответила медсестра.

— Эльдир? Город эльфов?!

— Именно.

— Но как я здесь оказался? Мы же вместе с ПалПалычем душили одного засран...

— К сожалению, я не обладаю такой информацией — я целитель и мне принесли вас, сказав, чтобы я вылечила ранения. Однако, у вас не было ни единой царапины — поэтому, я вызвала...

— Очнулся! — закричал Сийтос, забежая в палату, — а теперь отвечай, что произошло?!

— Ты издеваешься, что ли?! Последнее, что я помню — как на тебя полетел демонюга, а потом — все, пустое место.

— Тогда все еще хуже...

— КТО-НИБУДЬ ОБЪЯСНИТ МНЕ, ЧТО НА[ХРЕН] ПРОИЗОШЛО??!!

— Древнее пророчество сбылось, — услышал я молодой мужской голос.

В лазарет неспешной походкой зашел высокий эльф с серебристыми волосами. Он внимательно оглядел меня своими голубыми глазами и продолжил:

— Давным-давно, когда еще только зарождались очертания Материка, когда был только основан Эльдир, в мир пришел Вестник Бездны — летающий демон, который принес послание о том, что Бездонная Дыра засмотрелась на наш мир и собирается его захватить. Однако, не все придерживаются такой позиции и, можно сказать, у нас там есть друзья. Именно они послали к нам демона и пообещали прислать две части Пророчества — сначала вторую, с этим же Вестником, и первую — в тот день, когда придет Повелитель Бездны, который должен будет захватить этот мир.

— Что же написано во второй части? — спросил я.

— Увы, этого никто не знает, — ответил эльф, — тысячу лет назад Вестник приземлился на вершине Гиридаса и в одно мгновение возвел высокую башню, вход в которую сможет открыть лишь Повелитель Бездны. Я не могу разобраться в тонкостях той политики, но, судя по всему, враги усложнили нам задачу на спасение мира, потому что ее ключевая роль — в той башне, куда можешь войти лишь ты. Никого другого в эту башню не пускает магический замок, который невозможно взломать.

— ЧО?! Какой я Повелитель Бездны, емана?! Сийтос, скажи ему!

Судя по всему, кто-то забыл с утра выпить огуречного рассольничку...

— Это правда, Лайтас, — ответил паладин, — у меня не было шансов выжить, но ты покрылся синими молниями, приказал демону меня отпустить, подошел и оторвал ему башку, а потом сказал, что ты — Повелитель Бездны.

— Что за фигня, слышь? Так, я устал, я ухожу, до свидания, товарищи!

— У тебя нет иного выбора, — сказал эльф, — тебе надо добраться до Гиридаса и войти в башню, прочитав вторую часть Пророчества или...

— Или?

— Мы сразу тебя убьем.

— Сразу? Почему ты так сказал, ведь если я прочитаю...

— Послушай, не все согласны с моими доводами, но, на твое счастье, я обладаю в этом городе немалым авторитетом и пока ты под моим покровительством, тебя не должны тронуть. Однако, скажу просто и доходчиво — почти каждый проголосует за твою смерть. Ты — угроза не просто одной или всем расам, ты — угроза всему живому на Материке и большинство думает, что то, в каком состоянии ты сейчас находишься, это подарок от наших друзей на той стороне и тебя надо прикончить, пока ты не окреп и не стал сильнее.

— Вот как. Что же мне делать? Котомку на плечо, сапоги на ноги — и в путь?

— Разумеется, хотелось бы сделать все именно так. Однако, без должной подготовки и отряда я тебя никуда не отпущу. Кстати, с минуты на минуту сюда должны прибыть твои друзья, так что жди, а я отправлюсь собирать воинов.

Мы с Палычем стали ждать — что еще оставалось? Я немножко о[хрен]евал от сложившейся ситуации и пытался придумать, что же мне с этим всем делать, пока в лазарет не залетел радужный ураган.

— Вот ты где! — закричал активист, — сидит и в ус не дует!

За ним в больничку зашли Шрек, Брокс и Сайна.

— Как вы сюда попали? — спросил я.

— Глупый вопрос, — сказала Сайна, — как еще можно попасть в эльфийский город?

— Хватит, сестра, — сказал Шрек, — нас телепортировали эльфы. Ты ведь знаешь, что Орден Телепорта — это фирменная и единственная служба Эльдира?

— Разумеется, да, — ответил я, хотя раньше никогда об этом не слышал — Сайна была права, выходит.

— Весь Материк содрогнулся, — сказал Брокс, — пришла весть о том, что в мир пришел Повелитель Бездны, не обладающий сверхсилой, но тем не менее эльфы держат его у себя и не хотят убивать. Кто-то даже говорит, что они хотят соединиться с Бездной и управлять Материком от ее лица.

А ведь если посмотреть на проблему именно под таким углом, то прикончить меня кажется и вправду справедливым и рациональным решением!

— Это даже не обсуждается! — закричал де Ги, — с какого перепугу его должны казнить? Более того, Повелитель Бездны — кровожадный монстр, который должен захватить Материк силами Бездонной Дыры, а не наследник великого клана!

— Давайте не бросаться пафосными словами и звать Повелителя Бездны, так как говорится в преданиях — Лорд.

— Да какая разница как его называть?! — вспыхнул активист.

— Большая разница, господин де Ги.

— Я — сэр.

— Прошу прощения. Так вот, сэр, Лорд — существо, угрожающее всему живому, это знают все. Однако, никому не известна вторая часть Пророчества и пока мы ее не узнаем — для нашего мира смертельно опасно предпринимать какие-либо действия. Джейдан, тебя, должно быть, удивляет, что сюда не являются высшие лица государств и Гильдий?

— Ваше нет.

— Тем не менее, их сюда попросту не пустят, дабы не усугублять ситуацию, — сказал начальник, — так что здесь я представляю Гильдию Бойцов, госпожа Сайна — клан Праут, владеющий, хоть это и не признается официальными источниками, Гильдией Ассасинов, а господин Катон — мощнейшим торговым домом Бруствер. Как видишь, мы все здесь по воле обстоятельств представляем весьма солидные организации.

— Ну, представлять-то вы можете что угодно, а зачем мне это говорить?

— На случай суда, который вполне может начаться. У эльфов весьма интересное и экзотическое судопроизводство — тебе придется самому говорить имена тех, кто будут тебя защищать. Ты сидишь в лазарете и не знаешь, что в Эльдир сейчас — спичка, которая может вспыхнуть за мгновение и сжечь все дотла. Так что мы будем надеяться на нашего друга Эльцерета и ждать.

— Здесь очень красиво, — сказал Катон, рассматривая огромный город, полностью построенный из белого мрамора. Только узоры из драгоценных камней отличали по цвету одно здание от другого.

— Да, только вот, жалко, что мы прибыли сюда в такое тяжелое время, — добавил я.

— Обычно, после получения Новобранца, все бывшие ученики собираются и уезжают на неделю сюда, — сказала Сайна, — но, как бы то ни было, времена не выбирают, надо придумывать, как из всего этого выбираться, самим.

— А по-моему, нам до такого просто не додуматься, — сказал Бруствер, — на нашей стороне Эльцерет, герой многих войн и очень мудрый эльф. Он сейчас собирает отряд, с которым ты, Джейдан, отправишься в путь.

— И правда, — сказал я, поддакивая своим мыслям, — если я — Повелитель Бездны, то что мне это дает? Как я был Любителем, так и остался! Я не волшебник, так что каких-нибудь баффов к мане заметить не могу, а по части выносливости... ну, тут не знаю.

— В первую очередь, — сказала Сайна, — контракт с Бездной дает тебе неограниченную жизнь на время его действия.

— А?

Праут молниеносно достала клинок и попыталась меня ударить. Выпад был невероятно быстрым, но я успел поймать ее меч голой рукой. Блондинка отвела клинок и я посмотрел на свою ладонь, которая была абсолютно чистой.

— Нифига себе! Значит, я теперь непробиваемый? — спросил я.

— Ничего подобного, — сказала Праут, — просто твоя кожа стала прочнее и ты получил способность укреплять ее, выбрасывая в кровь адреналин.

— Ничего себе познания для девочки, живущей в фэнтезийном средневековье! — воскликнул я.

— А что, я изучала химию, это требуется для работы.

— Какой еще работы?

— Диверсионной. Яды, противоядия, снотворные, взрывные растворы — в этом всем я профи, — сказала блондинка (Тьфу на вас, русские анекдоты, еще раз), — а медицина от химии неотделима.

— А попробуй-ка ударь меня со всей силы, — сказал я и выставил руку вперед.

Сайна, дай Бог ей здоровья, не колеблясь ни минуты, со всей дури треснула меня мечом по руке. Клинок вошел больше, чем наполовину — м-да, значит, кожа у меня, к сожалению,

не как у халка, увы, зато болевой порог — ого-го! Я почувствовал лишь небольшой укол в руку, вот и все. Как только блондинка вытащила меч, рана начала затягиваться и за пару минут от нее ничего не осталось.

— Интересно, если бы сейчас в синей команде был я один, а в красной — вы все, то я смог бы победить? А что? Встал бы у знамени и расшвыривал бы вас одного за другим!

— А не слишком ли ты расхрабрился, а? — спросила блондинка, — всего лишь получил мощную регенерацию, и все!

Я думал о том, в какой заднице оказался. Хотя, не стоит ожидать мощной эмпатии от подростков, да еще средневековых. Но не от всех — Шрек отлично понял, что я всего лишь пытаюсь себя немного подбодрить и молча смотрел в пол.

— Знаешь что? — спросил он.

Никогда, слышите, никогда в жизни не смогу привыкнуть к такому стилю общения — меня просто леской душит мое знание русского языка, когда кто-нибудь задает такой вопрос!

— Я отправлюсь с тобой! — сказал Катон, — пускай там будет кто угодно, а тебя сопроводить меня обязывает долг! Товарищеский!

Сайна фыркнула и отвернулась.

— А можно? — тихо спросила она.

— Нельзя, — твердым голосом ответил высокий черноволосый эльф в сверкающей золотой броне, — Джейдан Лайтас, пройдемте со мной. Я приведу в исполнение назначенную вам Верховным Судом смертную казнь.

Глава 6

— Чего?! — закричал Шрек, — вы не имеете права!

— Ошибаетесь, — ответил эльф, — у меня в распоряжении приказ Верховного Суда, а перед ним бессильна любая власть и авторитет, — сказал он, явно подчеркивая, что Эльцерет им не поможет, — прошу пройти за мной.

— Стоять! — закричал выше названный, вбегая на балкон, — этого юношу ждет публичное заседание! Как видите, авторитет все же имеет немалый вес, — добавил он, улыбнувшись.

— У меня официальный доку...

— У меня такой же, только подписанный Верховным Судьей раньше вашего! — перебил эльфа Эльцерет и протянул ему свиток.

Черноволосый внимательно прочел его и обессилено вздохнул.

— Ваша правда, передаю его вам, — сказал он.

— Идем, Джейдан, нас ждет непростой день! — сказал Эльцерет.

— Да! — ответил я.

Я выдохнул. Вроде как, шансы у меня маленькие, но они есть, а это уже хорошо. Эльф говорил, что на этом суде я сам должен буду называть имена защищающих... Чего?! А в чем меня вообще будут обвинять? Я взятки не брал, тачки не угонял — золотой ребенок, не курит, не пьет, в карты не играет, за что меня так, а?!

— Главное — не волнуйся, — сказал Эльцерет, — эльфы ценят силу воли и характера. Чем уверенней будешь говорить, тем больше у тебя шансов. Главное, помни — вызывай меня в самый последний момент, ясно?

— Ага.

Эльцерет подвел меня к стражникам и те, кивнув, повели меня внутрь. Эльцерет повел Катона и Сайну к другому входу. Стражники провели меня в роскошный широкий зал, украшенный серебром и золотом. Мое место, обычная советская табуретка, только сделанная из золота и украшенная бриллиантами, располагалось в центре, а наверху было некое подобие футбольных трибун, только в идеально круглой форме.

Как только я сел на стул, в тот же момент раздался голос:

— Джейдан Лайтас, сын Кейдана, ты обвиняешься в покушении на свободу и жизнь всех народов и этносов Материка. Тебе есть что сказать?

М-да, этот дядька не согласится «понять и простить» — надо отвечать также жестко, как он.

— Разумеется. Я — обычный пацан четырнадцати лет, который неплохо обращается с мечами, а также наследник клана Лайтас, и у меня и в мыслях нету никакого захвата мира.

— Твоя позиция мне ясна, но ты сам назвал себя Повелителем Бездны, который уничтожит этот мир, согласно преданию. Итак, проводится первичное голосование. Синий цвет — помилование, красный — казнь.

Зал запестрел красными флагами, лишь изредка промелькнула парочка синих.

— Итак, ваше высказывание, как вы можете заметить, не возымело почти никакого эффекта. Теперь, у вас есть возможность дать слово тому, кто сможет вас защитить.

— Я хочу дать слово представителю Торгового Дома Бруствер, Катону! — сказал я.

Зал зашептался. Наверное, его дом и вправду очень известен...

Шрек прочистил горло и начал:

— Господа, я знаю этого человека на протяжении не очень долгого времени, но мы с ним успели по-настоящему подружиться. Я могу взять полную ответственность за него и даже отдать жизнь. Я все сказал.

Речь была короткой, но бугай произнес ее очень проникновенно — стоит согласиться. Судья объявил второе голосование и в зале уже стало видно немного синего цвета, хоть красный и остался доминирующим.

— Также, хочу дать слово представителю клана Лайтас, сэру де Ги!

Тут зал немало взволновался — оказалось, что активист был весьма известной личностью и его знали многие — был уже не шепот, а нехилый такой говор.

— Я часто приезжал в гости к своему троюродному племяннику и наблюдал за его детьми, — начал он.

Точно, у меня память просветлела! Я вспомнил высокого усача, который нередко приезжал к нам в гости, когда я был еще совсем мелким пацаном. Он был не в доспехах и вполне адекватно общался, а также очень добро и ласково на нас смотрел. Неужели, это был он, только без радужного боевого раскраса?

— И вот, что я хочу сказать: все дети моего племянника были честными и отзывчивыми, тем более, что у этого парня нету магической восприимчивости как таковой! Как, по-вашему, он должен будет призывать демонов из Бездны, когда он даже огненный шар наколдовать не может? Клан Лайтас ручается за него и за безопасность всего Материка!

Зал зашумел. До меня даже стали долетать отрывки:

— Нету магического дара? Тогда какого Элдир его тут держат — ясно как день, что он не сможет захватить Материк без помощи Бездны!

— Почему сразу не сказали, что этот юноша не маг? Мы ведь чуть не проголосовали за его казнь!

Следующее голосование уже было в мою пользу — синие флаги затмили алые.

— Господин судья, позвольте и мне кое-что молвить! — сказал Эльцерет и, не дождавшись разрешения, начал, — Дело в том, что полное пророчество нам не известно и пока мы не узнаем вторую часть, смертельно опасно для нашего мира предпринимать хоть какие-либо действия! Так что, я прошу Эльдир предоставить нам грант на экспедицию в Северные горы с целью узнать вторую часть Послания!

Зал, в отличие от моих ожиданий, запестрел красным. Да, а эльфы, оказывается, очень даже евре...

— Довольствуйтесь тем, что мы сохранили ему жизнь, — буркнул судья и стукнул... двуручным молотом по огромной наковальне. Стражники тут же подхватили меня под мышки и вывели из Суда.

— Неплохо справился, — похвалил меня Эльцерет, — однако, до денег не дошло, жаль, придется обеспечивать спасение всего мира своими средствами. Хотя, нету денежной цены у дальнейшей жизни.

— Вы уже собрали отряд? — спросил де Ги.

— Боюсь, такого нам не удастся, — ответил эльф, — мир настроен против нас и этого не изменить. Вам придется даже пренебрегать использованием Ордена Телепортеров. Полагаю, вы догадываетесь, по какой причине?

— На нас могут устроить засаду и передуть? — догадался я.

— Именно, — ответил Эльцерет, — если вы хотите удачного исхода — вам надо

выбирать самые труднопроходимые и нелюдимые места для пути, чтобы избежать влиятельных людей, которые, безусловно, пошлют за вами многочисленные патрули и охотников за головами. Для этого, я и привел сюда ваш путеводный маяк! Сэйтос, прошу!

К нам подошел мужчина в черной броне, обладатель длинных белых волос. Судя по всему, это был эльф, но его кожа была темно-фиолетового цвета, как у сердцевины эбонита. Все присутствующие отшатнулись.

— Приветствую вас, — сказал он.

— Это — Сэйтос Кирн, один из лучших следопытов в мире! — «похвастался» Эльцерет, — он Мастер во всех стезях военного дела. Расхваливал бы дальше, но, думаю, у вас еще будет шанс познакомиться с его разрушительной силой, а отправляться надо уже сейчас, пока не поднялось какое-нибудь восстание и город не захлестнуло пламя!

— Послушайте, можно отправиться с вами? — спросил Шрек, — просто, хочу быть уверенным в безопасности Джейдана.

— Уверяю тебя, то, что он — темный эльф, никак не влия... — начал Эльцерет.

— Как хотите, — перебил его эльф-[мав]р, — чем больше людей, тем путь счастливей. Он предстоит непростой, но потому вы и должны быть уверены в своих силах. Если не сдадитесь и пойдете до конца, будете сражаться насмерть — тогда милости прошу.

— Я согласен! — воскликнул Катон.

— Я тоже, — сказала Сайна.

— А ты... вы... ты, сэр де Ги... дядя? — спросил я.

— Я бы очень хотел отправиться, ты не представляешь как, но я осознаю, что мой авторитет позволит в разы уменьшить количество травли и охотников за головами, которых пустят по вашему следу, так что я нужнее здесь. Тем более, я абсолютно доверяю Эльцерету, он мудрый и сильный эльф.

— Ну что же, тогда, думаю, нам стоит отправиться в путь! Вперед! — скомандовал наш новый командир.

Перед выходом Сэйтос развернул перед нами карту. На ней был изображен Материк. Эльф показал нам пальцем путь от Эльдира до Северных Гор — и, судя по всему, нам предстояло пройти почти все земли напролом, так как телепорты для нас не были более доступны.

— Сколько вам заплатили за это? — спросил я, — за то, что доведете нас до Северных Гор.

— Я не взял и не возьму денег, так как презираю этот бранный металл, виноватый во всех грехах. Моя цель — спасти Материк от злой участи, которая его ожидает.

Надо же, энтузиаст! Уважение таким людям, то есть, эльфам.

Теперь мы продирались сквозь ветви деревьев, больше всего напоминающих дубы — чем то они все таки отличались, так что просто были похожи.

— Хочу сразу сказать, я — само воплощение толерастии, не имею против вас ничего и прошу ответить на вопрос! Откуда вы родом, то есть, почему ваш цвет кожи — черный?

— Охотно отвечу на твой вопрос, — сказал (мав)р, — я родом с далекого острова Сальцириум, на котором обитают мои соплеменники. Я думал, что детям еще на ночь читают сказки о том, как злые темные эльфы уносят непослушных детей к себе на остров.

— Да, — ответила Сайна, — а также всем известно, что темные эльфы на протяжении тысяч лет устраивали по всему Материку геноцид, результатом которого стало вымирание

большинства разумных рас, а то, что сейчас осталось — это лишь жалкие крохи, те, кто смогли выжить.

— И это не буду отрицать, — сказал эльф.

Я немного ошалел. Ничего себе, он полностью согласен с тем, что его соплеменники перерезали весь Материк и говорит это так спокойно?! Что-то тут явно не ладно! Ну ладно, если он не будет использовать в каждой фразе «однако», как все эльфы, то я его прощу.

— Однако,(твою ж мать) они продолжают такой образ жизни и сейчас. Скажи мне, девушка, сколько лет живет эльф?

— Если не ошибаюсь, в два раза больше, чем человек. Примерно сто сорок, может меньше.

— Абсолютно верно. Так вот, первые сорок лет на Сальцириуме ты — никто, половая тряпка, об которую вытирает ноги каждый. Разумеется, я говорю о простолюдинах, члены королевской крови и в пять могут зарезать мудрого столетнего простолюдина и ничего за это не получают. До сорока лет я изучал боевое искусство, все три стиля.

— Эй, дядь, не плети! У тебя всего один меч — значит, ты используешь Волчий Клык!

— Ничего подобного. Ты прав, у меня всего один меч... Думаю, лучше показать все на практике, верно? Доставай оружие.

Я вынул клинки из ножен и встал в стойку. Эльф молниеносно кинулся на меня, в мгновение выхватив меч. Я не понимал как, но я очень точно увидел его движения и успел увернуться, а также пнуть (мавр)ра коленом с разворота. Сэйтос отлетел к противоположному дубу — не ожидал от себя такой силы, не говоря уж про реакцию.

— Что это было? — спросил эльф, удивленно меня рассматривая, — как ты смог увернуться, да еще и с такой силой меня отбить?!

— Я откуда знаю? — я спрятал мечи в ножны

— Реванш! — потребовал эльф.

— Не-не, второй раз такой цирк я не выдам, только за бутылку водки.

Ушастый зарылся у себя в сумке и через минуту выудил оттуда стеклянную бутылку с прозрачной жидкостью.

— Вот! — сказал он и протянул мне.

— Оу, оу, полегче, я пошутил. Слышь, тебя посадят за спаивание молодежи, лопухий! Ок, я согласен на реванш!

Я попытался сконцентрироваться на движениях эльфа и глядел точно ему в глаза. Секунда, и длинноухий пропадает с места и на первой космической скорости несется на меня. Что опять странно, я вижу все его движения, но теперь видно, что он действует всерьез — я еле успеваю отбить удар. Эльф не останавливается и через секунду наносит второй удар, который я тоже успеваю отбить. Наш бой продолжался несколько минут — (мавр)р молниеносно атакует, а я еле успеваю уворачиваться или обивать его атаки. В конце концов, эльф дико устал и остановился отдышаться.

— У тебя очень высокий уровень, — сказал он и улыбнулся.

— Неужели тебе не обидно, что какой-то мелкий звездюк сражается с тобой на равных? — спросил я.

— Боюсь, ты ошибаешься, мой друг, — сказал (мавр)р, — ты почти сравнялся со мной лишь в боевом искусстве. Не забывай, что говорил тебе Эльцерет — я еще и первоклассный маг и чародейское искусство у меня на том же уровне, что и боевое.

— Сколько же лет ты все это изучал? — спросил я.

— Тридцать лет меча и тридцать магии. Также, сорок лет я ходил по всему Материку и совершенствовал свое искусство практикой.

— Нехило, — сказал я, — предлагаю тогда устроить настоящий бой! Просто не терпится посмотреть на твою магическую мощь.

— Ну, какой-нибудь красивый фокус я могу показать и так, — сказал эльф и сложил руки, как пасть тигра, растопыренные пальцы сверху вниз. Из его рук начал вытекать темный туман, который сложился в темную фигуру и материализовался в высокого тигра с черной шерстью.

— Это — Экинар, — представил он котяру, — мой питомец из Бездны. Если хочешь, можешь с ним сразиться! — предложил эльф, — если его убить, то он просто вернется отдыхать в Бездну, вот и все.

— Отлично!

Я кинулся на кошака, но, вдруг, почувствовал с ним какую-то связь. Тигр стоял спокойно и не реагировал на приказы хозяина со мной сразиться. Это трудно объяснить, но я как будто мог выгнать его отсюда, как сдуть пар, выходящий из кипящей кастрюли с водой. Я попробовал мысленно сдуть этот пар и Экинар пропал в черном облаке.

— **Непонел**, — сказал эльф, — я его, вроде как, не отпускал... Ладно, скорее всего, дело в тебе, Джейдан.

— Именно, — ответил я, — это я его отозвал. Я почувствовал, что могу, и сделал это.

— Неплохо, — сказал эльф, — однако, (тьфу на вас еще раз) меньшего от тебя я и не... Великая Мать Ночи, уже?!

Я увидел трех синекотких молодцев на высоких черных волках. Их предводитель, еще выше и еще синее, чем остальные, закричал:

— Если вы отдадите нам Повелителя Бездны, мы спасем этот мир и не сделаем вам зла!

Сэйтос начал складывать какие-то знаки руками и что-то бормотать. Через пять секунд его обуял фиолетовый свет и он сорвался с места со звуком выстрела бластера из космооперы. Я даже не смог уследить за его траекторией, когда все четыре головы слетели с плечей троллей. Однако, (это я говорю?) это были именно тролли, поэтому у них тут же выросли новые котелки, лучше старых, но слетели и они, а на их место эльф кинул по огненному шару, так что новые уже не выскочили и тролли перестали дергаться.

— Они воевали также, как и мы, — сказала Сайна, — они ведь просто не знали, что Джейдан — не угроза для всего живого и хотели спасти мир, как и мы...

— Всем приходится платить за свои ошибки, — сказал эльф, — это неизбежные выводы, к которым приходит всякий мудрец. Они были виноваты в том, что ошиблись и встали у нас на пути, а также не предоставили нам другого выбора. Нам надо продолжать путь к нашей цели, ради которой и затеялось все это путешествие.

Праут кивнула.

— Мы сидели за столом таверны и пили очень вкусный напиток, который эльф, за неимением безалкогольного питья в трактире, носил с собой. Его вкус напоминал яблочный сок, но в тоже время был совсем другим и в первую очередь — намного слаще. После плотного обеда, Кирн отвел каждого из нас в свою комнату, а сам пошел на балкон. Я, ясен перец, заинтересовался, зачем, но он лишь отшутился. Ну, если просто покурить, то ладно, а если он что-то задумал... Короче, я под шумок выбрался из своей клетки и отправился за ним.

Сэйтос сидел на деревянном полу и смотрел на чью-то фотку. Хотя, какое фото, это же средневековье! Значит, портрет. На нем была изображена девушка с каштановыми волосами и серыми глазами.

— Кто это? — спросил я.

— Нэнси, — ответил эльф, — моя жена.

— Ясненько... Скучаешь по ней?

— Не то слово, — ответил Сэйтос.

— Тогда зачем решил отправиться с нами? — спросил я, — шел бы к своей жене, а он вздыхает тут...

— С радостью, — ответил тот, — только вот, она умерла четырнадцать лет тому назад.

— Оу, звиняй, раз уж такое дело...

Я сел рядом с ним.

— Ты сказал, что ходил по всему Материку сорок лет, да?

— Ага. Я встретил ее в свой самый первый день здесь, и был с ней до ее последнего. Она была жрецом Королевского Уровня и вполне могла за себя постоять, но... знаешь, сорок лет назад я не был таким добреньким идеалистом, как сейчас. Моей целью были деньги и власть, я хотел захватить весь этот мир, где не было почти никого равного мне, только встреча с ней начала меня понемногу менять и в итоге... ты сам видишь, каким я стал. Ладно, тебе уже пора спать, друг мой, почти полночь.

— Ладно, иду. А как ее звали, твою жену? — спросил я напоследок.

— *Самира Лайтас*, — ответил эльф.

Я проснулся от шума... сражения? Неужели, эльф затеял с кем-то драку? Хотя, не, вряд ли — этот зубр расшвыряет любую армию Материка за пять секунд — как два пальца об асфальт, так что нет. Надо сходить проверить, что ли...

Открыв дверь, я увидел парня в длинной синей мантии, на которого накатили три мужика в кожаных жилетках — типичные фермеры. В процессе «уважительной беседы» мужики раскидывали стулья и громили столы.

— ... долбаное эльфийское отродье, что бы сдох, выродок!

— Какого ху(дожника) ты здесь забыл, умник гребаный?!

— Да дайте же человеку ПО-СПАААТЬ! — закричал я, — не можете свои дела обсудить на улице?

— Я не понял, ты что, его защищаешь?! — закричал на меня быдлак, — значит, ты такой же долба(рь), как и он!

— Смари, чо умею! — закричал я и позвал тигра Сэйтоса, с которым до сих пор чувствовал мысленную связь.

С пола поднялся черный туман и появился огромный кошок, который тут же грозно зарычал на собутыльников. Мужики хрюкнули и понеслись наутек, сверкая пятками.

— С утра надо закидываться огуречным рассолом, а не мебелью в таверне!

Я подошел к пацану, который сидел на полу и блевал кровью. Однако, нехило они его побили... Вот же ж, скоро стану говорить, как эльфы! «Таки», «Однако», «Не обессудьте», тьфу!

— Ты как? — спросил я.

— Не очень, — ответил... кажись, полуэльф, судя по смазливой внешности и средних по длине ушей — короче, чем у эльфов, но слишком длинных для людей. Черные волосы и фиолетовые глаза только подтверждали мою теорию.

Дверь открылась и в таверну зашел Кири.

— Что-то случилось? — спросил он.

— Пацан к успеху шел, — ответил я, — можешь помочь?

Сэйтос подошел к парню, приложил руку к его животу и начал что-то шептать. Его рука тут же засияла зеленым, а пацан облегченно выдохнул. Хочу сказать, что называю его пацаном, так как он намного младше меня фактически — обычный парень лет семнадцати, но, думаю, лучше не называть его так вслух, все-таки физически мне четырнадцать, голос вообще только начал ломаться и все такое.

— Неужели, у вас здесь не любят эльфов? — спросил я.

— Их теперь везде ненавидят, — ответил полукровка, — все думают, что мы укрываем у себя Лорда и собираемся с его помощью захватить Материк.

— Ну, ничего удивительного, — сказал Сэйтос.

— Интересно, а они хоть знают меня в лицо? — спросил я.

— Тебя? Что это значит? — спросил пацан.

— Я — Повелитель Бездны, — сказал я эпичным голосом, скрестив руки для важности.

— А... Но я думал, что Лорд — могучий маг...

— Доверяй сплетням больше! Маг я, конечно, не ахти, но воин — хоть куда!

— Что за шум? — спросила Сайна, открывая дверь.

— Вообще-то, кипиш уже давно прошел, — ответил я, — ты опоздала.

— Ну, мне же надо было одеться и причесаться! — ответила блондинка.

— А, точняк! Девчонки — такие девчон...

Открылась дверь в комнату Шрека и Катон вышел в полном обмундировании — причесанный, одетый в новый костюм, разве что не блестел, показушник!

— М-да... Может быть, это со мной проблемы? Как только я услышал, что человеку, прошу прощения, полуэльфу нужна помощь — я тут же спустился и плевать мне, что я в ночной рубашке и белых шортах до колен! — сказал я, щеголяя вышеназванным гардеробом, — время одеться еще будет, а вот спасти человека, опять мои искреннейшие извинения, эльфа — нет!

— Благодарю вас за помощь, — сказал полуэльф, — мне еще надо добраться до Эльдира — там моя Академия.

— Ты предпочел Академию Магов Эльдира Академии Капитолия? — удивленно спросил Сэйтос, — ведь в столице людей тебе бы жилось явно лучше, чем у эльфов!

— Да, но я считаю, что лучше быть худшим из лучших, чтобы было куда стремиться, а не лучшим из худших, — ответил пацан.

— Весьма умно, — заметил Кирн, — но как бы то ни было, нам надо продолжать наш путь. Джейдан, иди переодеваться, а я пока закажу нам завтрак.

— ... Капитолий — огромный город, там может заблудиться даже старик, который прожил в столице всю жизнь! — говорил Сэйтос.

— Да, он просто необъятен, — вторил ему Шрек, — а также разделяется на разные районы: победнее и побогаче.

— Жизнь в одном дистрикте может кардинально отличаться от жизни в другом, — сказала Сайна, — в одном районе — грязь и беднота, пара шагов через стену и ты уже в чистеньком и опрятненьком уголке столицы.

— Да, это вам не Мытищи... — подвел я итог увещеваний компании.

Вдруг, эльф остановил всех, подняв руку вверх. Он глядел влево, в даль полей, а его глаза ярко светились фиолетовым магическим светом.

— За мной, — коротко скомандовал он и понесся вперед на первой космической, так, что мы никак не могли его догнать, только не упустить из виду, благо перед нами было чисто поле. Пробежав с пару сотен метров, мы увидели человека, бегущего от... зомбаря. Настоящего мертвеца, только уже никак из Героев (жаль), а очень проворного и в одних драных штанах. У зомбаря в руке были вилы.

Сэйтос, не включая спида, подбежал к мертвяку и срубил ему башку одним ударом. Крестьянин, судя по одежде, упал перед ним на колени и начал благодарить.

— Не стоит, — сказал Кирн, — лучшей благодарностью с вашей стороны будет место, где обитают эти существа. Если покажете его нам, уже мы будем вас благодарить.

— Та похазывать нечево! — ответил мужчина, — шол я, значит, рядом с кладбищэм, гудэ тотка моя зарыта, добра была баба, а там ентот мертвечына ХАХ высочит, я и дал дёру!

— Где находится кладбище? — спросил эльф.

— А прям па дорохе! Я бежав и не сворачвал!

— Ясно, большое вам спасибо. Все за мной! — скомандовал Сэйтос и полетел по прямой.

По пути мы увидели телегу и бородачей, которые отбивались от особо наглых

«мертвечин», так как их большая часть уже лежала на земле, рассеченная топорами. Сэйтос подбежал и помог перерезать оставшихся.

— Рад вас приветствовать, — сказал он коротышкам.

— Взаимно, — ответили бородачи.

— Здорова, братья! — поприветствовал их я на родном для них и меня языке.

Дворфы состроили удивленные гримасы, а потом улыбнулись.

— Рады встретить человека, который разговаривает на нашем языке! — сказал один из них, обладатель каштановой бороды.

— Да, такое увидишь нечасто! — вторил ему его дружбан-брюнет.

— Товар везете? — спросил я.

— А как же! Продукты в Эльдир — там нынче большой спрос будет на фрукты, вот мы и тут как тут. Только вот, эти мертвяки напрягают, туды их всех в кювет.

— А мы вот как раз решили с ними разобраться, — сказал я, — идем сейчас искать их притон, да повырежем всех к чертовой бабушке!

— Это правильно! — сказал кучерявый, — если вдруг будешь проезжать, один или с друзьями, мимо Сигрид Холла, всегда оставайся на ночлег! Мы и напоим и накормим вкусно, больно приятно слышать наш язык из других уст. Думаю, тебе будут рады вообще в любой крепости!

— Спасибо большое, обязательно воспользуюсь вашим предложением! — поблагодарил я.

— Да, и вот, возьми!

Брюнет кинул мне ящик со спелыми красными яблоками.

— Еще раз большое спасибо!

— Откуда ты знаешь дворфийский язык? — спросила Сайна, когда бородачи укатили своей дорогой, а мы отправились вперед.

— Учил дома, — ответил я, — нашел учебник в отцовской библиотеке. Сидел, сидел и выучил, вот как.

Через полкилометра, может больше, показалась серая ограда. Однако, кладбище здесь было не как у нас в Челябинске. Я не про кресты на могилах, если что. Здесь были какие-то четыре глядящих вверх толстенных столба и... все. Больше ничего — только огромный стол без плиты сверху.

— Я извиняюсь, но где таки все остальное, Сёма? — спросил я.

— Ты про что? — спросил эльф.

— Я про остальные составные части — где лежат сами товарищи?

— Внизу, — ответила Сайна.

— ДА ЯСЕН ПЕНЬ, ВНИЗУ! Я спрашиваю, где?

Сайна посмотрела на меня, как на дибилу (заслуженно), подошла к одному из столбов и открыла дверь. Е-мана, а все достаточно легко!

— Скорее всего, здесь замешан Некромант, — сказал эльф, — Катон, ты идешь со мной, а ты, Сайна, с Джейданом. Мы спускаемся в правый, а вы в левый, вперед. Справится с Некромантом, который призывает всего лишь безмозглых зомби, проще простого, главное — его найти.

Внутри столба был прапрадедушка нашего хрущовского лифта — плита с огорожками на цепочке, на которой надо спуститься несколько сотен метров вниз. Мы встали на нее и начали опускаться.

— Высматриваем признаки живого в четыре глаза, — сказал я.

— Х-хоро-ошо, — ответила Сайна, заикаясь.

— Слышь, ты чего, боишься трупов? — спросил я.

— Я-я? Да с чего ты э-то в-взял?

— Э-эх, девчонки такие девчонки!

*Тем временем в соседнем блоке.

— А-А-А-А! ВЫПУСТИТЕ МЕНЯ, Я НЕ ХОЧУ!

— Успокойся, Катон, — сказал эльф.

— НАС ВСЕХ СОЖРУТ МЕРТВЯКИ! ДАЙТЕ МНЕ ВЫЙТИ!

*

— Короче, не волнуйся, если что — я прикрою, — приободрил я блондинку.

— Ладно.

Спустившись до самого низа, мы видели только закрытые двери, на которых была написана та или иная фамилия. Никаких следов повреждений не было и в помине. Так мы спустились до самого нижнего этажа, до двери с надписью «Неизвестные».

— Пошли, что делать! — сказал я, — надо все-таки проверить. Не волнуйся ты так, (мавр)р с Катонем давно уже пустили этого некроманта на шашлык, мы просто проверим.

Сайна кивнула головой... и спряталась за меня. Ну ладно, ничего не поделаешь, я в четырнадцать тоже, наверное, боялся такого. Открыв дверь, я увидел большую темную пещеру в которой услышал шипение, мерзкий хохот и слова заклинания. Я тут же ее закрыл.

— Так, Сайна, стой здесь и никуда не уходи, поняла? Не надо бежать за начальником — кто знает, что там! Я сейчас разберусь с этим (коричневая субстанция)едом и скажу тебе пароль: «сосиска, пила, велосипед» — это будет доказательство, что говорю именно я, а не он. Мало ли какой магией он владеет. Если услышишь, что я начну с тобой разговор с других слов — лупи меня со всей силы, а лучше просто проткни мечом для полной уверенности, поняла?

— А-ага.

Я призвал тигра. Тот опять удивленно посмотрел на меня.

— Если с ней что-нибудь случится, я тебя изгоню, понял?

Котяра утвердительно и с гордостью кивнул, мол, в таком деле мы профессионалы, не волнуйся, дядя!

— По-погоди, но это ведь очень опасно! — сказала Сайна.

— Слушай, ты сейчас реально откинула свой угрюмый badass-образ и стала обычной девчонкой пятнадцати лет. Значит, это был все-таки просто образ. Откидывай его почаще — он тебе не идет.

Я выбил дверь ногой и побежал навстречу битве.

— В любом случае, нам ничего не грозит, — сказал Сэйтос, — не волнуйся, мы по-быстрому осмотрим склеп и все.

— Что значит, по-быстрому? Да вы хоть представляете, какой он огромный?! Мы же целую вечность...

— Слушай, я говорю только то, в чем уверен. Признаки некроманта обнаружить нетрудно — дверь в фамильную галерею будет либо повреждена, либо сломана в любом случае. Как эта.

Эльф схватил цепь рукой и остановил плиту. Напротив Катона располагалась дверь,

растрескавшаяся почти наполовину. Кирн вытащил меч и аккуратно открыл дверь. На первый взгляд, ничего подозрительного за ней не было.

— Пойдем?

— погоди, — ответил эльф.

Сэйтос зашел в узкий коридор, по сторонам которого были впечатаны в стену деревянные и каменные гробы, крышки которых были плотно закрыты. Кирн и Бруствер дошли до самого конца, но не заметили ничего подозрительного.

— Значит, это вина нерадивых потомков, поленились починить дверь, — сказал Сэйтос.

— Неужели, любой некромант может пробудить от вечного сна мертвеца? — спросил Катон.

— Разумеется, нет, — ответил эльф, — некромант поднимает лишь пустышку, запрограммированную делать то, что он захочет. Только если ему попадается так называемый «полный», то он может сохранить оболочке разум. Смотри, все искусство Некромантии — это управление душами. Чем правильнее жил человек, чем храбрее и добрее он был, тем больше вес его души. Чтобы воскрешать пустых, некромант отдирает небольшие куски от своей души. Однако, если он найдет мертвеца, которого что-то не пускает от этого мира — любимый человек, семья, друзья, много чего еще — это настоящий праздник, так как он может продлить свое существование или даже напоследок использовать Спаивание.

— Что-то?

— Спаивание. Некромант использует всю силу остатков своей и полноту чужой души и в сотни раз увеличивает свои физические данные. Под таким режимом он вполне может на равных сражаться даже со мной, но под конец, когда обе спаянные души сторят, он умрет.

Эльф и Катон спустились до самого низа, но ничего не нашли.

— Однако, если в склепе был проведен Обряд Освящения, то Некромант не сможет туда даже войти, не то что колдовать. Поэтому, они очень часто используют последние этажи. Там хоронят неизвестных и очень часто Управление деревни решает не тратить лишние финансы и не проводить там Обряд Освящения, как это делает родня большинства умерших. Этим и пользуются некроманты, они ходят по всему миру в поисках вот таких вот «открытых» склепов и, к сожалению, находят их.

— Ну что, товарищ, партия пришла по вашу душу! Значит, производим запрещенные вещества и пропагандируем экстремистские объединения?

Некромант повернулся ко мне лицом. НАКОНЕЦ-ТО, шаблонный некрос — высокий мускулистый мужик с длинными черными волосами и красными глазами. Недолго думая, он щелкнул пальцами и призвал к себе с десятков лохов, похожих на того дрыща, которого эльф порубал без бафов.

Я с клинками наготове кинулся на этот небольшой отряд. Как и ожидалось, никакого должного сопротивления они мне оказать не смогли — я теперь мог разгоняться до первой космической, как (мавр) и легко резал мертвякам глотки. Пять секунд — и от зомбарей одни кости. Да, а быть Повелителем Бездны не так уж плохо!

Некромант был весьма удивлен моим скиллом, хотя я не разогнался даже до четверти возможной скорости. Он начал шептать какое-то заклинание и делать пассы руками. Я кинулся и одним ударом отрубил ему голову. Труп превратился в черный пар и исчез, а шепот заклинания не прекратился. Великий рамен, это теневое клонирование?! Обучите меня сейчас же! Хотя, на данный момент куда важнее найти некроса, который, сволота

такая, продолжал бормотать свое заклинание.

Ждать оставалось недолго — через минуту он появился снова. Без никого, просто стоя посередине пещеры.

— Что на этот раз? — спросил я.

Меня уже начало подбешивать его немногословность — я, понимаешь, распинаюсь тут перед ним, шутки отжучиваю, а он морду кирпичом построил и не шелохнется.

— Ну, держись!

Я полетел на некрота с половиной всей скорости и... тут же отлетел в противоположную сторону от дико сильного удара ноги в живот. Какого ху(дожника) он так умеет? Ну, держись, буржуина! За дедушку Ленина!

Я начал бегать вокруг некротанта, нарезая круги и набирая скорость. Во мне через край была энергия, так я не чувствовал себя еще ни разу в жизни. По всей видимости, упырь даже уследить за мной не мог. Когда я разогнался до реального максимума, резко повернул к нему и побежал с клинком, выставленным вперед. Мужик начал двигаться достаточно быстро — не застыл в замедленной съемке, как я ожидал. Теперь я видел, как он резво ко мне подходит и пытается проткнуть меня искривленным клинком. Красивый, конечно, ножичек — украшен изумрудами и даже рукоятка напоминает паука, но врагу не сдастся наш гордый... это самое! Я чувствовал, что сейчас порвусь, но схватил обеими руками нож, наступил некроту на ноги и со всей силы ШАНДАРАХНУЛ ему по лбом по башке. Мы оба разлетелись в разные стороны с расшибленными в пух и прах головами. У некротанта даже начали вытекать мозги — у меня, скорее всего, тоже. Но у меня была одна хорошая пассивка, которой, я надеюсь, нету у этого мужика. Мои предположения были верны — очень скоро вампирище откинул копыта, а я остался лежать под обломками, регенерируя, но без сил. Думаю, я мог бы легко их поднять, но сейчас вообще не было энергии.

Открылась дверь и в пещеру забежала Сайна.

— Дарова! — закричал я, — будь так добра, помоги ради бога!

Блондинка подошла ко мне и со всей силы врезала кулаком.

Ужасно раскалывалась башка, да еще и солнце это в глаза светило — не могу. Я начал слышать звуки разговора.

— Уверю тебя, это точно он, — сказал эльф.

— Я же говорила, перед тем, как идти в бой, он сказал мне какой-то сложный пароль. Лайтас уверял, что если он начнет разговор с других слов, значит это не он!

— Послушай меня, Джейдан сразился и вышел победителем из боя со Спянным некромантом, а это весьма недурственное достижение, наверняка можно забыть какой-то пароль после такого трудного сражения.

— Выключите свет, а! — попросил я.

Сэйтос и Праут удивленно поглядели на небо.

— ЭТО ТОЧНО ТЫ?! — закричала на меня блондинка, схватив за рубаху.

— Точно. Отпусти, блин, голова болит, мОчи нету!

— А ПАРОЛЬ?! — не отставала она.

— Если бы ты знала, насколько мне пофиг на твой пароль, ты бы расплакалась!

— Повторюсь, — сказал эльф, — я четыре раза проверил его Чародейским Оком — это точно он, нет никаких сомнений. Отпусти его, пожалуйста.

Праут отпустила мою рубашку и я упал... на мешок с мукой. Хм, странно, я думал, что лежу на траве. Вскоре, когда слух пришел в норму, я расслышал фыркание лошадей и скрип колес.

— Где мы? — спросил я.

— По дороге встретили моих друзей, — сказал Кирн, — и они согласились довезти нас до Кэлтэйра, прикрывая от таможи.

— Погодите, а разве там работают не чародеи-сенсоры? — спросил я, — они ведь могут просветить телегу насквозь, как рентгеном.

— Это верно. Однако, (все, сдаюсь) там обычно подрабатывают студенты Академии, а у меня уровень куда выше, чем у них. Я, конечно, не специализируюсь на Иллюзиях, но мой уровень в этой области все равно выше, чему Академической программы. Кстати, мы уже подъезжаем, так что прячься под покрывало.

Я, вспоминая старый анекдот про дальнобойщика, контрабандой провозившего китайцев во Владик, залез под старый холщовый плед. Надеюсь, хоть эти менты не будут колотить палкой по содержимому. Через пятнадцать минут, я услышал голоса.

— Что везете? — спросил таможенник.

— Меха и шелк, — ответил торговец.

Надо было сказать лампочки!

— Ясно. Сидс, прошу.

Я нутром почувствовал энергетические колыхания. Должно быть, маг начал сканировать нашу телегу.

— Все в норме — там именно то, о чем он говорит, — сказал этот самый Сидс.

— Прошу вас повременить, — услышал я глубокий мужской голос.

Одеяло подняли. На нас смотрел высокий седой мужчина в белой мантии.

— Здравствуй, Сэйтос, давно не виделись, правда? — сказал он.

— Значит, просто так ты нас не отпустишь? — спросил Кирн.

Мы сидели в мэрии Кэлтэйра, большого средневекового города, и пили чай. Старик, хозяин этого места, со вкусом ужинал за соседним столом. Нам он тоже предложил, но согласился только я. Должно быть, это было проявлением дурного тона, так как Сэйтос закашлялся, Шрек толкнул меня локтем под бок, а Сайна начала душить и уверять деда, что я отказался. Поэтому, я сидел не пожрамши и довольствовался лишь вдовушкиным чаем.

— Именно, — ответил мэр, — я не против вашей компании и цели, но хотел бы поиметь и свою выгоду. Я не просто отпущу вас и никому не расскажу о вашем прибытии, я дам вам удостоверения студентов и учителя Гильдии Бойцов Кэлтэйра. С этими документами вам будут открыты двери в любой город, без проверки на таможне и даже с правом входить с оружием в Королевский Дворец.

— Что ты хочешь взамен? — спросил эльф.

— Услугу. Как вам известно, мы — портовый город, от нас расходится великое множество рек, проливов и прочих водных ресурсов. Наши корабли умело торгуют со всеми прибыльными и успешными городами Материка, но в последнее время до мэрии стали долетать сообщения о разбойничьей шайке, засевшей у пролива...

— Ты хочешь посягнуть на мою честь?! — закричал Кирн, — а потом рассказывать всем и вся о том, что отправил Сэйтоса Непобедимого на зачистку разбойничьего привала?

— Слушай, (мавр), — сказал я, — может, сначала дослушаешь его? Пока он не предложил ничего плохого и я в душе не еб... не понимаю, почему вы все так настороженно и токсично к нему относитесь. Дайте ему договорить, а потом уже перебивайте и обсуждайте!

Эльф кивнул и мэр продолжил:

— Судя по нашим данным, большинство, если не все, бандиты с наградой за голову выше Королевского собрались вместе и выбрали для безнаказанного грабежа самый лакомый кусочек — пролив, через который проплывают все корабли из нашего порта. Я рассказываю это очень спокойно, но мой город затухает на глазах. Я потратил четверть городской казны на отряды, который посылал на уничтожение лагеря, но никто из них не вернулся. Мы находимся под морской блокадой и цены на продукты, одежду и прочие товары поднялись до невероятных высот, так как доставлять сюда все это теперь можно только лишь по земле. Если не хочешь помочь мне, Сэй, помоги хотя бы моим людям!

— Ну, раз уж такое дело... Думаю, выбора у нас точно нет, — сказал Сэйтос, — мы согласны.

Мы пробирались по обширному полю вдоль широкого устья реки, по которому и проходил морской торговый путь Кэлтэйра.

— А почему дед назвал вас «Сэй»? — спросил я Кирна.

— Мы старые знакомые, с тех давних времен, когда я только прибыл на Материк. Единственной моей целью тогда была власть, я мечтал захватить всех и вся, используя для этого свою невероятную силу. Однако, на своем пути я встретил человек с абсолютно такой же мечтой — это и был Гаст.

— Гаст — это дед?

— Именно. Должен вам сказать, он невероятно сильный маг. Наши сражения могли бы войти в легенды, если бы крестьяне не записывали их в сводках в качестве «Разрушительных Стихийных Бедствий». Он — двадцатилетний человек, невероятно талантливый маг с

демоническим пределом, я — темный эльф, как и все мои родичи не обладающий талантом ни в одной области, но тренировавшийся почти полную человеческую жизнь. В конце концов, после десяти великих сражений, которые оканчивались ничьей, валились на землю от усталости и не просыпались несколько суток, мы крепко сдружились и стали строить планы по захвату Материка на двоих.

— Что вы говорите? — спросил Сайна, — неужели, у вас не получилось сделать это вдвоем?

— Знаешь, девочка, захват мира — дело трудное и для двоих, пусть и сильных как демоны, но весьма обделенных интеллектом, личностей — недостижимое в любом случае. Мы были горячими и мечтательными, поэтому вместо того, чтобы собрать единомышленников и создать своими силами мощную организацию, мы просто начали брать осадой города. Кэлтэйр был первым и последним городом, который мы захватили. После того, как жители сдались на милость победителей, мы осознали одну простую вещь — мы не хотим и не можем управлять, только номинально править. Наше мечтательное представление о власти разбилось об обязанность и ответственность, которые она накладывает. Как только двум сияющим от гордости, только что коронованным правителям Кэлтэйра принесли отчет о доходах, расходах и план развития города, а также кучу проблем насчет распределения войск между областями, охраны путей, выделения средств на отправку молодых специалистов в соседние города с целью обучения и прочей бюрократии, которая была нам в новинку. В тот же вечер количество правителей города уменьшилось до одного — я сбежал, а Гаст остался, чтобы попробовать хоть немного воплотить свою мечту. Однако, со временем я изменился и охладел ко всей этой дребедени, но мой бывший друг ежемесячно отправлял мне предложения продолжить завоевания, так как он якобы научился управлять и теперь можно расширить «нашу» территорию до шестнадцатой части Материка. В конце концов, я устал от всего этого и десять лет назад пришел к нему для финального сражения, в котором победил. Это было единственное средство, чтобы убедить Гаста в том, что я совершенно изменился...

— А с трудом победили-то? — спросил я.

— Не использовал и половины своих сил. В погони за властью, Гаст напрочь забыл о своем пути мага, так что я, практиковавшийся все это время, смог его одолеть.

— Ну, как? — спросил начальник стены.

— Никого не видно, — ответил дозорный.

— Смотри в оба — в любую минуту может прибыть отряд из Кэлтэйра.

— Знаю — не тупой, — ответил смотрящий.

К сожалению, все его знание не помогло — через секунду после того, как ушел начальник стены, дозорный почувствовал клинок у горла.

— Умаева, мо шиндарию! — картонно пробасил голос пацана лет пятнадцати.

— Чего?

— Ты проведешь меня в лагерь, понял? Пойдем с тобой, как старые друзья. Дернешься — и тебе кирдык. Ясно?

— Угу, но у тебя должна быть одежда, как у...

— Ужо. (Мав)р стащил из вашей прачешной.

— Тогда зачем вам проникать в лагерь?

— На разведку. У вас здесь первая линия обороны никакая, так что одежду стащить —

дело пяти секунд, а вот вторая защищена всякими сенсорами и артефактами, дота их побери, так что мы пройдем с тобой именно туда. Да, кстати, у тебя будет несколько минут, чтобы придумать причину, по которой тебе и твоему «другу» надо увидеть вашего босса.

— Брюхач! Эй, ты, свиное рыло, а ну поднимайся! — закричал мускулистый лысый варвар с двуручным молотом за спиной.

— Что тебе надо? — спросил Брюхач, худой и невысокий ассасин.

— Там у входа два дозорных, говорят, что им надо о чем-то рассказать, но только тебе и никому другому.

— Ладно, пусть войдут.

Двери открылись и в шатер зашли двое людей.

— Да, вот это хата, я понимаю! Мне б такую!

— Что вам надо? — грубо спросил Брюхач.

— Кому?

— Вам.

— Вам?

— Я сейчас тебе плотку перережу, засранец! Говори, зачем пришел, и проваливай! — заорал ассасин.

— Коней придержи, Эцио, я поговорить хочу.

— Вот я и спрашиваю, о чем ты...

— Да работай ты, твою мать!

Я был по уши в дерьме. Наш великолепный план улетал в яму. Сэйтос отправился в Бездну вместе со своим тигром и сказал, что если я вызову зверюгу, то он вернется с ней. Вот теперь я пытался призвать тигра, с которым очень явно чувствовал связь, но ни(художника) не получалось!

Секунда, и в меня полетел нож, который я легко отбил.

— Неплохо, — сказал дрыщ, сидевший на бомжатском троне из дерева.

В меня полетело еще пятеро, но я с легкостью отбил четверо из них, а также поймал пятый, который запустил обратно Бейлу. Ассасин засмеялся, поднялся с трона, и полетел на меня. Быстро, сволота такая! Скорость была немного ниже, чем у (мав)ра, но он сражался всерьез. Я все пытался призвать кошака, но у меня вообще ничего не получалось!

Мужик отошел к стене и показал на меня пальцем варвару. Тор схватил свою кувалду и полетел на меня. Его мускулы и высокий рост нехило так морально на меня надавили и я отошел, чтобы выбрать тактику. Зря — с первого же медленного выпада я понял, что Браззер мне не ровня. Я подскочил вверх и вырубил лысого с удара коленом. Долбаный ассасин и не надеялся на мой проигрыш, он отскочил, чтобы прошептать какое-то длинное заклинание. Ну, все, мне наступил полный (зве)здец! Глаза убийцы засверкали красным, как глаза Сэйтоса фиолетовым, и он понесся на меня под дикими спидами, вонзив мне нож в живот.

Очень странно, но я почувствовал дикую боль и заорал. Слышь, ты, кто там следит, у меня же огромный болевой порог, меня блондинка рубила и я ничего не чувствовал, ЧТО ЗА ХРЕНЬ?!

Ассасин улыбался и смотрел на меня глазами, полными ненависти. Как только клинок прошил плоть, я почувствовал тесный контакт с Бездной и за секунду призвал кошака и (мав)ра из поднявшегося темного тумана.

— Нож в печень, никто не вечен, да, хмырь? А как тебе такое, Илон Маск?!

Секунда, и голова дрыща отделилась от тела при помощи клинка эльфа.

— Почему так долго? — спросил Кири.

— А я откуда знаю? Не получалось почему-то, только когда этот хрен меня проткнул.

— Разумеется! — воскликнул эльф, — ты владеешь Демонологией, причем на высоком уровне. Только вот, ты не заключал с Бездной контракт, так что...

— Я читер? Сын маминой подружки?

— Вероятнее всего, только вот работает твоя магия явно не так, как обычная Демонология. Однако, Демонологи могут творить и обычные заклинания. Есть, над чем подумать...

— Все, теперь мы квиты, — сказал Сэйтос, кидая Гасту мешок с головой дрыща, — он единственный поддерживал дух своей банды — мы прибили несколько военачальников и эти дилетанты тут же сдались нам. Скоро должны прийти под конвоем твоей полиции, но ты это уже знаешь. Теперь, твои обязательства.

— Разумеется. На выходе из города вас будет ждать ключник, он выдаст документы, но я попрошу вас еще об одном одолжении. Даже не вас, а именно тебя, Сэйтос. Я хочу, чтобы ребята хоть немножко отдохнули. Согласись, вам предстоит неблизкий путь и еще больше испытаний и опасностей.

— Что ты хочешь? — спросил Сэйтос.

— Оставайтесь у меня хотя бы денька на три. Отъедитесь, отоспитесь и с Тэрасом отправитесь в путь.

— Да-а-а! — закричал я.

— Я не против, — сказал Шрек.

— Мне пофигу, — послышалось из угла, в котором сидела блондинка.

Сэйтос вздохнул.

— Ладно, думаю, надо принять твое предложение. Только вот, не стоит меня недооценивать, Гаст, по интеллектуальным способностям я несколько не опустился за эти годы. Ты ведь хочешь взять реванш, верно?

Дед засмеялся.

— Проницателен, как всегда! — сказал он.

— Я согласен. Два дня мы отдыхаем, на третий же я дам тебе бой.

— Отлично! То, что я и ожидал услышать!

— Здесь ваша спальня, а дальше по коридору — ванна, можете ей воспользоваться хоть сейчас, она только ваша.

— Большое спасибо, — поблагодарил я служанку. Кстати, замечу, что она была старушкой-божьим одуванчиком, а не молодой красоткой, как у Сайны. Быть может, для того, чтобы не сбывались мечты хентайщиков и фанатов мейд...

Я тут же воспользовался предложением и запрыгнул в деревянную лохань, наполненную горячей водой. Все же, здесь не настоящее средневековье — вместо того, чтобы тащить воду из колодца, нагревать и заполнять бочку, здесь все эти дела делает дворový чародей, причем за несколько секунд. Я вспомнил про чувство «природной магии», о котором мне рассказал эльф.

— У каждого мага есть своя «родная» стихия — огонь, ветер, земля, вода или молния. Этот элемент удаётся магу лучше всего, но его владения также зависит от предела. Я

слышал, что обладатели Королевского предела могут даже невербально управлять своим элементом, но не уверен в этом.

Дело в том, что я начал что-то чувствовать. Думая, что со стороны выгляжу, как идиот, я протянул руку и... шар воды поднялся из лохани, следуя моим движениям рук. Такое же чувство, как когда я призывал тигра из Бездны, только немного другое.

Я тут же, держа шар воды в отдалении ладоней, выкатился из лохани, кое-как, без рук натянул штаны (долгие годы физических тренировок открывают и не такие возможности!) и побежал в комнату эльфа. Получается, в перспективе ведь я смогу бафать такие же спиды, как он, чтобы глаза сверкали! Разумеется, настоящим магом я не хочу и наверняка не могу стать, но получить нехилую прибавку к пенси... скорости — это подгон!

Я пошлепал босыми ногами по холодному полу замка по направлению к комнате (мав)ра.

— Смотри, чо умею! — закричал я, с ноги выбив дверь.

Раздался писк и с кресла напротив эльфа вскочила Сайна, прижав руки к лицу и с ужасом смотря на меня. Ничего себе, не знал, что она умеет издавать такие высокие звуки!

— Да не ерепенься ты! Я ничего не услышал — храни и дальше свои секреты, мне фиолетово. Дядя, смотри!

Я протянул шар воды ближе к Сэйтосу. Тот с удивлением оглядел его и улыбнулся.

— Очень неплохо! — сказал он, — значит, с завтрашнего дня можно будет начать твои тренировки еще и с магией. Завтра же и определим твою стихию.

— Как, определим? Это же вода, смотри!

Для наглядности я протянул шар еще ближе, но Кирна явно не впечатлил.

— Судя по всему, у тебя сейчас невероятный предел и такие фокусы — лишь затравка. Идем, я провожу тебя до спальни.

— Лады, как скажите, начальник! Слушайте, — сказал я, когда Сэйтос закрыл дверь и мы пошли с ним по коридору, — а что вам такого рассказала Сайна?

— Извини, но я не могу тебе рассказать. Ты неглуп, сам понимаешь.

— Ага. Все, надо охладить тр... любопытство, понимаю. Ладно, спокойной ночи!

— Спокойной ночи, Джейдан.

Эльф пошел к себе и, мне кажется, я услышал, что он прошептал: «Эх, молодость!».

— Значит так, тебе надо сконцентрироваться на управлении каждым из этих предметов, — сказал эльф.

Мы сидели на траве в местном парке, утро, птички поют, солнышко сияет — лепота. Только вот передо мной сейчас стояло серьезное испытание, а именно: горящая деревяшка, ведро воды и камень. Ветра было хоть отбавляй, а молнию (мав)р пообещал сотворить, повторив подвиг Томаса-Франсуа Далибарда.

Я невербально поднял камень и швырнул его в дерево. Сэйтос кивнул и показал рукой, чтобы я продолжал. Я разжег пламя так, что деревяшка сгорела и подожгла траву, но тут же потушил ее водой, тоже телепатически.

— Неплохо, теперь ветер, — сказал Кирн.

— Как?

— Просто.

— Не могу.

— Можешь.

Блин, не поспоришь! Я сел в позу буддийского монаха и попытался почувствовать дуновение ветра, за что тут же получил подзатыльник.

— Слышь, ты! Я вообще-то стараюсь!

— Ничего подобного, ты просто балуешься. Я попросил тебя почувствовать потоки ветра, а не дурачиться.

А учитель из (мав)ра строгий. Ничего не поделаешь, мне на самом деле было скучно и хотелось уже пойти на завтрак, но ничего не поделаешь. Я максимально сконцентрировался и почувствовал линии вокруг меня. Собрав их в один пучок, я направил сразу десять потоков прямо в затылок Сэйтосу. Ха, я его не знаю, если думал, что он не был к этому готов, так как воздушный подзатыльник получил ваш покорный.

— Неплохая попытка, — сказал Кирн, — теперь, последняя стихия.

Эльф вытянул руку и выстрелил в меня разрядом электричества. Блин, я вообще не был к такому готов — он начал просто кидать в меня один разряд энергии за другим, а мне оставалось только уворачиваться. Попадал только один из десяти, но все равно было больно — опять мой повышенный порог подвел. Должно быть, он отключается при использовании магии, но я не уверен.

— Слышь, прекрати, дядя! Задолбал, дай сконцентрироваться! — закричал я.

— Тренировка прекратится только тогда, когда ты поймешь принцип, — сказал эльф.

— Как я его пойму, если ты кидаешься молниями каждую секунду, Зевс недобитый?

— Думай — у тебя варит голова. Я уверен, что ты найдешь решение.

— Что с ним случилось? — спросила Сайна.

— Не спрашивай, — ответил я, — просто учитель пытался сделать меня таким же (мав)ром, как он сам!

Все мое лицо было в саже и гари, а стильная одежда викторианской эпохи, которой поделился дед, напоминала теперь лохмотья бомжа со свалки.

— Завтра с утра мы продолжим тренировку, — сказал эльф.

— Почему мы убили все время на молнию? — спросил я, — воду, огонь, ветер, землю

— мы сделали за пять секунд, а током ты меня бил до вечера, садюга-металист!

— Потому что это твоя основная стихия и ты должен прочувствовать ее как следует.

— С чего ты это...

— Будешь спорить со мной?

— Нет.

Я отправился мыться, а после купания засел в местной библиотеке, чтобы почитать чего-нибудь про стихии и молнию в особенности. Старые маги былых времен, к сожалению, не писали ничего про то, как овладевать чистой стихией, потому что такое было дано немногим. Также, я прочитал, что простое управление без заклинаний и распальцовок требует в двадцать раз больше энергии, поэтому чародеи и придумали свою систему с кучей Академий, где ей обучают.

— Можно? — спросил Шрек, подойдя ко мне.

Я вынырнул из кучи книжек, напоминающих уже пирамиду Хеопса.

— Да, садись, гостем будешь. Надо что-то?

— Угу, хотел поговорить. Я смотрел на вашу сегодняшнюю тренировку и хотел бы кое-что подсказать.

— Ты разве владеешь магией?

— Нет, но все равно могу дать совет. Когда мой мастер учил меня отбивать стрелы...

— Отбивать... СТРЕЛЫ?! ХА, это ты мне говоришь? Ты же двуручник, полутанк полудД — куда тебе...

— Дослушай. В детстве я учился клинковому бою вместе с Сайной, я просил, чтобы меня перевели на двуручный факультет, но отец отказал. Поэтому, ради исполнения своей мечты, я каждый вечер тренировался с тренировочным двуручным мечом. Так что у меня ранг Любитель в двух стилях боя: Клык и Вихре. Но рассказать я хотел не об этом. Когда учитель учил нас отбивать стрелы, он сказал: «Почувствуйте себя одним целым с куском дерева и железа, который летит в вашу сторону и отбейте его клинком» — я подумал о том, что эти слова могут тебе помочь. Тем более, господин Сэйтос сказал, что это твоя родная стихия, так что тебе это будет легче, чем для меня отбить стрелу.

— Спасибо, — сказал я, — мне кажется, в твоих словах есть правда.

— О чем разговариваете? — спросила Сайна, заходя в библиотеку.

— Да так, Гокакью рассказывал мне о своих тренировках в Гильдии Бойцов, а в конце концов, мы сошлись на том, что единственное, что нужно бабе — твой кошелек, а также что души и совести у женщин, судя по всему, нет.

— Гаст сказал мне, что вчера вечером кто-то пробил стену в библиотеке, — сказал эльф.

— Мне заблокировали тактическое отступление, командир, у меня не было выбора! Пришлось пожертвовать локационным преимуществом ради спасения бойца из горячей точки!

— Ладно, давай уже приступим, не хочу слушать твои отговорки.

— Отлично, кэн тач зыс, (мав)р!

Я встал в стойку, которую видел то ли в фильме, то ли в аниме — уже не помню. Левая рука за спиной, а правая ладонь впереди. Эльф кинул первую молнию. Они летали с невероятной скоростью, но, благодаря рефлексам, для меня они двигались как стрелы. Я просто отбил разряд рукой и тот испарился в море искр, не задев меня. Такая же участь

постигла и все остальные стрелы, выпущенные эльфом.

— Ну как? — спросил я.

— Как я и думал. Твоя родная стихия — молния, я увидел это с помощью Чародейского Ока.

— ТОГДА ЗАЧЕМ Я СТОЛЬКО СТРАДАЛ?!

— Для общего развития, — ответил Сэйтос, — магические заклинания скорости касаются стихии ветра, именно обладатели этого релиза, в том числе и я, могут использовать заклинания, разгоняющие кровоток и увеличивающие метаболизм до невероятных высот. Однако, такие же заклинания, гораздо менее эффективные, но все же, присутствуют и в разряде заклинаний молнии, так что у тебя есть полный шанс...

— Подрубить читы и носится по всему полю боя, вырубая врагов одного за другим?

— Именно. А теперь можно приступить и к...

— Господин Сэйтос! — закричал дворецкий, подбегая к нам, — на мэрию напала группа бойцов, принадлежность к гильдии определить не удалось! С ними сейчас сражается...

Глаза эльфа загорелись фиолетовым и за секунду я оказался во дворике замка вместе с учителем. Да, вот это скорость! Я посмотрел на Сэйтоса и увидел, что он улыбается. Его взгляд был направлен на... гору трупов людей в красных одеяниях с капюшонами, рядом с которой стояла Сайна. Ее клинки и одежда были все в крови, как и земля под ногами.

— Надо ей помочь! — закричал я, но Кири крепко держал мое плечо, не выпуская.

— Не стоит отбирать у нее победу.

Я заметил, что из всех воинов остался всего один. Противник, вооруженный щитом и мечом, кинулся на Сайну, но та... за секунду телепортировалась к нему за спину и вонзила клинок точно в шею. Мужик в красном упал, пополнив и так немалую гору своих друзей.

Блондинка крепко держала клинки, тяжело дыша. Ее волосы были растрепаны, а локон, прикрывавший правый глаз, поднялся вверх. Там оказался глаз с яркой бело-голубой светящейся радужкой. Эльф заплодировал.

— Выяснила, кто это был? — спросил он.

— Судя по стилю боя, точно не наши и не из Гильдии Бойцов, — ответила она, — там все знают про Пространственный Глаз, а эти бездари ложились, как сено. Сражались неплохо, но недостаточно.

— ФИГА СЕ ШАРИН... Откуда у тебя додзюцу? Ой, бр-бр, я хотел сказать, вот это глаз!

Светящаяся оболочка тут же сменилась на обычный глаз голубого цвета, как и левый.

— Не понимаю, о чем ты говоришь, — сказала она.

— Ась?

— Пойдем, надо провести хотя бы быструю экспертизу, — сказал Сэйтос и взвалил на плечо труп одного из нападающих. Сайна сначала побледнела и отшатнулась, но потом спокойно пошла рядом.

— В смысле, вы думаете, что я настолько тупой, что пропустил мимо ушей ваш разговор о каком-то глазе и не увидел его?! — закричал я.

— Думаю, стоит отнести его сразу к Гасту, он сможет провести более-менее быстрый анализ, не знаешь, где он?

— С утра уехал в порт, проверять качество новых поставок в Капитолий, но, думаю, может скоро вернуться.

Да вашу ж...

— Единственное, что я могу сказать, — начал Гаст, выйдя из склепа, где осматривал трупы нападающих, — это то, что мне нечего сказать. Татуировки, шрамы, лица — они все обычные наемники с разных краев Материка. Я пробил нескольких по своим сетям — еще месяц назад они были обычными свободными клинками, которые может купить кто угодно, причем все на совершенно различных территориях. История одна — неожиданно исчез(ла) и месяц отсутствовал(а). А теперь — лежит здесь.

— Тогда, думаю, нам стоит отправиться по их следам, — сказал Сэйтос.

— Полностью поддерживаю! — ответил Гаст.

— Чур, я с вами! — закричал я.

— НЕТ! — гаркнули в один голос Сайна, эльф и дед.

— Ладно, ладно, как скажете.

— Мы пошли, вы остаетесь присматривать за мэрией, — сказал Сэйтос, — Сайна, ты за старшую.

— А почему это она? — спросил я, весьма искренне обидевшись, — я ведь сильнее...

— Я все сказал.

Да, опять не поспоришь. Мужики отправились по следам нападавших, включив свои магические глаза, а меня оставили нянчить девчонку, которая даже сража... Секундочку...

— Давай сразимся! — воскликнули мы в один голос, в одну секунду посмотрев друг на друга. Да, и думаем об одном и том же.

— Я тебя порву! — опять хором.

Я достал клинки и встал в стойку. Блондинка решила не сдерживаться и ее правый глаз засветился ярко-голубым как фонарик из тех. магазина. Ха-ха, девчуля, я смотрел и читал кучу книг, фильмов и аниме про различные глаза и знаю о них все. Итак, первый план — смотреть прямо в зрачок, не отводя взгляд.

Я полетел на Сайну не сдерживаясь, на полной скорости, но та в одно мгновение оказалась у меня за спиной и ударила. Я успел вертануться волчком и отбить клинок, мы разлетелись в разные стороны. Так, тогда план номер два — закрыть собственный правый глаз. Я опять полетел на блондинку на первой космической и заранее приготовился отбить удар сзади. У Сайны все же были козыри в рукаве — она сначала тепнулась за спину, а потом в одно мгновение оказалась справа и проткнула бы мне мозг, если бы не чистая случайность — я возвращал клинок назад и он защитил меня от выпада Сайны. Руку задело, но не сильно — залечится за полминуты. Так, если последний план не сработает — не знаю, как ее душить. Я побежал сравнительно медленно и, когда блондинка подпрыгнула, чтобы ударить, специально смотрел не ей в глаза, а на ее... ну, пока там еще ничего не было, так что пока ни на что. Хотя, в будущем вполне могло назреть что-то серьезное, скажу я вам.

Как я и задумывал, блондинка не телепортировалась. Очевидно, что для ее способности противник должен смотреть ей в глаза — быстрый удар в живот, и Праут отлетела к стене.

— Признаешь свое поражение? — спросил я.

— Мы еще сразимся, — дерзко, как всегда, ответила она.

Я засмеялся и помог ей подняться.

— Господа задерживаются, — сказал дворецкий, — поэтому предлагаю вам прогуляться по городу в их отсутствие.

— Полностью за! — воскликнули мы с Катонем.

— А если на нас опять нападут...

— Слушай, ты же в одиночку побил целую кучу этих мамонтов! — сказал я.

— Мамонтов?

— Потому что они не лохи — вымерли. Так вот, наша троица, уверен, весь их Орден вырежет под чистую. Они просто не рассчитали сил и решили с нами тягаться.

— Ладно уж...

Ну, вот и свобода! Яркие улицы, много жизнерадостных граждан и повсюду смех. Да, признаться, я уже как следует отвык от такого количества людей, даже стало немного неловко. Перед уходом дворецкий подкинул мне толстый кошелек, полный серебряных монет, так что расходы наши уже, считай, покрыты.

— Куда пойдём? — спросил я.

— В цирк, — хором ответили Сайна и Шрек.

— ЧО?! Какой нахрен цирк, товарищи? Вам сколько лет?

Меня, правда, пугал огонь в их глазах.

— Я был в цирке всего один раз! — воскликнул Катон.

— А я вообще не была там ни разу в жизни!

— Слушай, бугаина, я больше ожидал, что ты в бордель предложишь пойти, чем в цирк, а про блондинок я вообще молчу!

Так, я — взрослый мужик, ради чего мне вообще...

— На арене самый сильный человек на свете — Маджид Дажаид! — продекламировал мужик в ярком цветном пиджаке.

— Да чтоб вас, — проворчал я, пытаюсь заесть свой позор кучей местных сладостей и вкуснях, купленных на рынке.

На сцену вышел мужик в одних штанах, подошел к десяти огромным гилям и начал поднимать их одну за другой. Зал, и два великовозрастных дитя в том числе, заплодировал и завизжал.

БАХ! Крыша шапито провалилась и на самый центр упал другой мужик, выше «силача» на голову, но в тяжелых доспехах.

— Всем сидеть на местах! — закричал он железным глубоким голосом, доносившимся из стальных лат.

Я просто откусить голову себе был готов, когда почувствовал прижавшийся к горлу нож. Слышь, ты, кто там за мою реакцию отвечает! Я ножи руками ловил, какого хрена тогда не почувствовал приближения противника?

Ответ пришел сам — я поднял взгляд вверх. Нож держал худющий безмозглый мертвяк, как и у горла каждого из посетителей цирка. Погодь, получается, моя реакция отключается на мертвяках? Тогда почему с некрсом я вполне нормально сражался? Блин, сколько вопросов и ни одного ответа! Я посмотрел направо и увидел Сайну, у которой из глаз потекли слезы. Вдруг, она заметила мой взгляд и попыталась прекратить плакать, но получилось только хуже. Я кивнул, показывая, что все под контролем. Ладно, это будет трудно и больно, но я не я, если не сделаю это. Короткий рывок, и голова мертвяка подлетела вверх, а его нож вонзился мне в горло. Ха, как же хорошо, что я был неправ — значит, мой болевой порог отключается только при магии, в том числе и некромантии, а не при любом ее использовании, так как я почувствовал лишь небольшое жжение в горле.

По всей арене пролетел ураган — ножи и заточки, которые зомбари держали у глоток зрителей, поотлетали в разные стороны вместе с руками миньонов некроманта.

— Что это? — спросил мужик в доспехах.

— Скажу сразу, твой план- (дерь)вно.

— Кто ты?

— А кто ты?

— Я — Рыцарь Смерти, Зейдэс.

— А я — Джейдан Лайтас, воин! — закричал я и полетел прямо на мужика.

Я даже не успел среагировать. Моя скорость и реакция куда-то делись, я остался только со своим уровнем фехтования. Еле увернувшись от тяжелого удара двуручной палицей, я осознал, что у меня даже перочинки нет, не говоря уж про мечи.

— Ха-ха, Договор с Бездной не поможет тебе, воин-демонолог! — засмеялся Рыцарь Смерти, — к счастью, я часто сражался против сил Бездны и легко порву такого юнца, как ты!

Слова были не пустыми — за ними последовало несколько быстрых ударов тяжеленным оружием.

— А-а-а! — Шрек прыгнул с арены и врезал по башке рыцарю огромной тяжелой скамьей.

Противник был серьезно поврежден, аж ноги подкосил — я уж надеялся, что упадет, сволота такая, но не повезло. Один быстрый удар кулаком в железной перчатке — и Катон лег без сознания. Атака Сайны вообще прервалась в зародыше — Рыцарь с разворота ударил ее другим кулаком и отшвырнул к стене. Я внутренне кричал сам на себя, чтобы подняться и пойти в бой, но не мог. Внутреннее, давно забытое чувство страха за свою жизнь обуяло меня с головы до ног. Еще, я почувствовал, что могу использовать Силу Бездны, а значит — свалить отсюда подобру-поздорову.

Мой мозг прошило воспоминание. Отец, который прирезал четверых бандитов, убивших старушку, лежит в луже крови и что-то шепчет мне. «У меня не было выбора, прости. Эти отморозки прибили бы еще кучу людей, если бы я их не остановил. Я мог, поэтому сделал это. Помни — если *можешь* спасти человека, не стой столбом»

— Угнал, — выплюнул Катон вместе с кровью, попытавшись выбраться из-под обломков.

— Я... я не верю, — ошалело сказал Сайна, рассматривая след из пыли за убежавшим Джейданом.

— Друзья, семья... Это все бред, — сказал Рыцарь Смерти, — лишь только собственное могущество может служить целью в жизни. Друг продаст, жена изменит, но сила и власть всегда останутся у тебя.

— Какой смысл одержанной победы, если ее не с кем разделить?! — закричал Катон, — это сказал мне Джейдан, когда мы праздновали победу в Осаде Крепостей.

— ТОЧНЯЯЯЯЯК! — закричала синяя вспышка, которая залетела в зал и на невероятной скорости врезалась в Рыцаря Смерти.

Оба силуэта превратились в неразделимый фарш, а все мертвецы в зале безвольными трупами упали на пол, оповещая о смерти своего призывателя.

Я очнулся в больничной палате. Простыни и кровати были не такими белоснежными, как в Эльдире, а вместо сочной медсестры был медбрат, высоченный мускулистый амбал.

— За что мне все это...

— Как себя чувствуете? — пробасил мужик.

— Норм, не жалуюсь.

— Просто вас принесли сюда без головы, двух ног и руки, а оставшееся тело не подлежало никакому лечению, а тут вы взяли и выздоровели, — сказал он обычным муторным голосом. Великий Олимпийский Мишка, у них что, такое каждый день? Надо валить и этого города подобру-поздорову.

— Так это же хорошо, нет?

— Ясное дело, — ответил медбрат, — если хотите, могу позвать кого-нибудь. Ваши друзья сказали, что будут ждать неподалеку от мед. центра.

— Не, сам дойду.

Я поднялся с кровати и потопал на выход. Хорошо, что это не клишированный ситком и я был не голышом, а в добротной белой рубашке и штанах. На выходе обнаружилась оживленная улица, по которой сновали туда-сюда представители всех родов занятий: от магов в длинных мантиях до местной стражи в железных доспехах. Так, первым делом надо найти кого-нибудь из своих.

Искать пришлось недолго — в ближайшей кафешке сидела Сайна и уплетала какие-то местные плюшки или пончики, не разобрать, что-то в среднем роде.

— Приятного аппетита, — пожелал я через открытое окно кафе.

Блондинка поперхнулась и удивленно уставилась на меня.

— Спасибо.

— А где я могу найти эльфа?

— Нигде, они с Гастом на расследовании.

— В смысле?! А им не стоит подумать о том, что как только они уходят по следам, на город или на нас тут же обрушивается Рыцарь Смерти или неизвестная гильдия? Чем эти...

— ПРИВЕТСТВУЮ! — меня по плечу хлопнула чья-то рука в кожаной перчатке.

— Ты кто?! — заорал я, отскочив от черноволосого мужика в костюме ассасина.

— Меня зовут Фрайс Гальзбург, — представился он, — очень рад познакомиться, отныне — я ваш компаньон, Сэйтос поручил мне присматривать за детьми.

Сайна тем временем вышла из кафе.

— Рада познакомиться, — сказала она.

Секунда, и мужик оказался на одном колене.

— Рад приветствовать вас, мисс... — сказал он глубоким голосом и сделал намеренную паузу.

— Праут, — сказала она.

— Мисс Праут, я искренне надеюсь, что наше знакомство сможет перетечь в нечто...

— МУЖИК, ТЫ СОВСЕМ ОХРЕНЕЛ?! Да тебя посадят, ей всего пятнадцать! — заорал я, когда немного прошел ступор.

— Возраст не имеет значения, — серьезно ответил он, — истинная важность — это высокое чувство, которое заставляет парить в воздухе, как птица, плыть по небесному

течению, словно рыбка и...

— Сайна, мне срочно нужен телефон местной ментовки и дурки.

— П-под-дожди, Сэ-эйтос ос-став-аил мне за-записк-ку для те-ебя, — сказал она, заикаясь и, покраснев, и протянула мне бумажку.

«Джейдан, я оставил вас на попечение Фрайсу Гальзбургу, одному из лучших убийц-самоучек в мире. Его уровень сил совсем немного не дотягивает до моего и вы можете на него положиться. Однако, хочу предупредить, что он невероятно падок до женщин, так что держите Сайну от него подальше, так как на возраст (как и на внешность) ему совершенно плевать. Он — романтик абсолютно без привязанностей к реальности и к тому же ни капли неуравновешен. Считай, что это — преграда, которую тебе нужно преодолеть»

«Сэйтос»

Да твою же ж... И что мне делать с этим мужиком? Точно, надо скорее найти Шрека!

— ...я — всего лишь потерянная душа, жаждущая привязанности и места, где ей можно будет отдохнуть.

— Эй, Фрайс! — позвал я.

— Да-да, мой друг?

— Сайна ведь наследница Гильдии Ассасинов, ты разве не знаешь?

— Нет, и меня это не интересует. Я учился воровскому искусству на улицах родной деревни и переходил от одного города к другому, совершенствуя свое мастерство. Когда я пришел в Капитолий, мне уже нечего было делать в Гильдии.

Мужик опять пристал к Сайне:

— Не хотите ли сходить куда-нибудь, молодая леди? Да хоть вот в это заведение, хотя оно и не достойно голубизны ваших прекрасных глаз!

— Нет.

— О, не стоит давать столь быстрый ответ, нам следует для начала узнать друг друга получше!

Праут посмотрела на меня и беззвучно прошептала одними губами:

— Помоги.

Ну все, конец тебе, бабник хренов, хватит играть! Я понесся на ассасина и одним ударом кулака откинул его в стену.

— Ну, что, съел?!

Рефлексы включились на полную и я успел увидеть атаку справа — три летящих ножа. Все три я отбил, ударив пальцами в середину крепления.

— Неплохо, ты и в правду силен! — воскликнул псих, который вышел... из соседнего переулка.

Иллюзия? Я сосредоточился и начал спокойно дышать, но мужик не пропал — он кинул в меня еще несколько партий ножей, одна быстрее другой, но я смог отбить все — скорость была слишком низкой.

Пара распальцовок, и какой-то стишок — передо мной уже пять Фрайсов. Гальзбург прям удивил талантом к иллюзиям. Я присмотрелся ко всем пяти силуэтам и вычислил, что явней всех — тот, что справа, а все остальные, судя по всему, лишь магическая дымка. Я полетел на правого, но мне преградил путь один из клонов и врезал коленом в живот. Я упал на землю, мое тело как будто отключилось. Четверо двойников подняли меня с земли (!) и ко мне подошел тот самый правый, сложа руки на груди.

— Чем вызвано столь яростное поведение? — осведомился он.

— Твоим поведением! — ответил я, пытаясь вырваться.

Хм, а может быть, отгрызть себе руки и вырваться? Хотя, не такие подвиги тут не прокатят — этот хрен скрутит меня за пять секунд да и не даст удрать...

— Чем же твое поведение меня смутило? Я — галантный кавалер, который, как любой другой уважающий себя мужчина, выразил свое почтение даме, что же здесь неправильного?

Блин, а что здесь неправильного? Стопэ, конечно же — это то, что Сайна попросила меня помочь. Вряд ли, если бы ей нравился этот джигит, она бы это сказала. Хотя, почему она сама не нападет? Точно, она же еще не восстановилась после того, как ее и Катона отмузузил тот хмырь в железных тапках, а значит — не сможет сейчас нормально сражаться. Тем более, когда она выходила из кафе, она даже прихрамывала...

— Неправильно, потому что у меня уже есть кавалер! — закричала Сайна.

— Да? И кто же он? Хочется потолковать с этим молодым человеком, — ответил Фрайс.

Я не видел блондинку, так как она стояла за моей спиной, но в одно мгновение лицо Гальзбурга изменилось и он тут же растворил своих *теневых* клонов.

— Ну, раз уж такое дело, не имел права, прошу прощения. Джейдан, ты ведь мужчина, ты должен был сразу сказать мне, что мое поведение неподобающе и я переступил все границы.

— **Я это и пытался сделать!**

— Ладно-ладно, мне надо еще забрать вашего друга и мы все вместе отправимся в путь.

— Куда? — спросил я.

— В деревню неподалеку отсюда, — ответил *настоящий* псих, прости меня мой дорогой дядя! — там обнаружили что-то странное. Со слов крестьян неясно — некромантия это или просто банда разбойников, так что будем разбираться. Ну, не буду вам мешать!

Ассасин пошел в сторону здания библиотеки.

— Спасибо, — сказали мы хором друг другу.

— Да пошел(ла) ты! — опять хором.

— Что я пропустил? — спросил Катон.

— Н-и-ч-е-г-о, — процедила сквозь зубы блондинка.

— Тогда почему сестра такая злая? — спросил он.

— Между прочим, я — твоя кузина, а это не совсем сестра, так что фактически мы не полные кровные родс...

— Прекрати цитировать лысого из бразз... — закричал я.

— ТИХО! — перебил меня псих, — мы уже у ворот деревни, а здесь очень боятся с недавних пор громких звуков.

— Почему? — спросил Бруствер.

— Сейчас узнаешь.

Ворота нам открыли два высоченных широких деревенских парня с вилами в руках.

— Это самое, не заходите, староста ща придет.

— Погодите, они что, боятся пустить нас внутрь? — спросил я, — и с каких это пор в деревнях начали возводить крепостные стены?

— Здравствуйте, здравствуйте, очень вам рады! — заголосил староста, высокий бородатый мужик, но внутрь все равно не пустил, — дело такое: пошла как-то за грибами бабка нашего

кузнеца, если не ошибаюсь, то две недели назад, и услышала, шо воет хто-то в лесу не человеческим голосом. Мы, ясен пень, подумали, шо это старухе померещилось да и пошел сам кузнец. Прибежал назад — лыца на нем нет, весь красный и шепчет: леший, леший! Вот и мы с мужиками, да с факелами пошли в лес, дабы еного лешего забить, а он как гаркнет, как начнет ветки ломать — такого страху натерпелись, шо коленки трясутся. Вот и стену в дерёвне построили, шобы баб да детишек зашитить от супостата.

— Свежо преданье, да верится никак, — сказал я, — ну, пошлите, посмотрим на этого лешего.

— Думаю, это будет самым верным решением в данной ситуации, — сказал Фрайс.

Лес был неподалеку — всего-то пара сотен метров, полкилометра максимум. Мы дошли до него очень быстро и шли уже минут двадцать, но не слышали никаких звуков.

— Блин, ребят, пошлите-ка назад, а? — сказал я.

— Блин, ребят, пошлите-ка назад, а? — повторил за мной псих.

— Пошлите-ка назад, а? — сказал Катон.

— Назад, а? — закричала Сайна и жутко засмеялась.

Твою мать, что за бред? В жизни не закидывался наркотой, и на тебе — на старости лет!

— Чо?!

— Чо?! — опять повторили ребята по очереди.

А, вот, значит, и цыганские фокусы этого лешего. Ну, только попадись мне, клоун, блин!

Я остановился. За мной повторили и все остальные. Я поднял руку вверх — все опять повторили за мной. Я снял капюшон — все сделали то же самое. Так, чтобы избежать всяких нехороших мыслей, я решил попросту попробовать выбежать из леса, но, стоило мне повернуться, и псих накинудся на меня. Сражался, конечно, как полный лузер — наносил просто прямые удары мечом. Не, если ты, фокусник, думал, что я буду испытывать угрызения совести, если нашинкую этого уголовника, — ты ошибался! Блин, мой меч, вместо того, чтобы вонзиться в живот Фрайсу, просто прошел мимо, как будто рассек воздух, что, наверное, было недалеко от правды.

Вокруг меня стали сгущаться тучи, в прямом смысле. Становилось все темнее и темнее, а вокруг стали появляться странные и страшные силуэты. Пауки, демоны, просто страшные рожи и внутренности — все это начало мелькать у меня перед глазами. Я упал на спину и закрыл глаза, но это не избавило меня от видений — зрачки все равно смотрели, закрывал я веки или держал открытыми. Твою мать, я сейчас с ума сойду!

Так, способ дедушки Ленина, использовался в куче фильмов и книг, если не сработает — мне кранты. Я достал меч и вонзил его прямо в ладонь. Боль пошла в полной мере, полностью игнорируя мой порог, но я был только рад этому — она прогнала все страшные силуэты и я оказался на поляне в лесу, лежа на траве.

Рядом со мной лежали и все остальные, они кричали, плакали и стонали — в общем, та еще картина, учитывая, что тонкий голосок блондинки полностью перекрывал тяжелый бас Фрайса.

Над нами хлопотал мужик в пиджаке, хотя, скорее молодой парень. Ну, по правде говоря, не такой уж это был и пиджак — скорее, просторная меховая мантия, но было очень похоже. Михаил Юрьевич раскидывал по котлам разные ингредиенты и точил нож. Ха, ну уж нет, гнида, нас тепленькими не взять!

Я достал меч и схватил лесника за морду, прижав клинок к шее.

— Слышь ты, дядя, какого хрена ты тут устроил? — мой голос был до жути охрипшим, меня аж передернуло. Думаю, в штанах этого экспериментатора вообще сухого места не осталось.

— АААА! — закричал он, — прости, отпусти!

— Я что, похож на Николаева, ты, жертва аборта? Поздно пить боржоми, когда печень отвалилась!

Я связал вырывавшегося олуха лежавшей на полке веревкой и начал будить дружбанов.

— Эй, вставай! — я начал тормозить блондинку, — на работу опоздаешь!

Блондинка очнулась, но стало только хуже — она опять включила ультразвук и начал пищать:

— Нет, не надо, пожалуйста, я не хочу, отпусти!

— Я не держу — беги, если хочешь, только вот куда? За МКАДом жизни нет — это вся страна знает! Если ты считаешь, что живешь не в Москве, ты ошибаешься — ты просто живешь в дальнем подмосковье!

Сайна вроде как успокоилась и очнулась. С другими проблем не было — нормально очнулись. Мы осмотрели убежище «лешего» — маленькая землянка в лесу, куча грибков, корешков и других припасов на зиму, короче, обиталище лесника, но не лешего! А вот Фрайс сказал, что нашел что-то важное, но расскажет о нем лично Сэйтосу. Мы отправились обратно.

— Ну, и что с ним будет? — спросил я.

— Нам надо разобраться в источнике столь сильных иллюзионных способностей — проще говоря, наложить такой Туман мог только невероятно сильный маг, однако, тебе удалось прорвать его иллюзию и порезать себя во сне, это большое достижение, скажу я тебе, — ответил Сэйтос.

— Погодите! — закричал я и побежал снова в камеру к мужику в пиджаке.

Он спал на койке, уткнувшись лбом в колени. Я быстро снял с него просторную шубу, оставив ему лишь грязную рубаху, и одел ее на себя. Я сразу почувствовал себя по-другому, появился какой-то прилив сознания, что ли...

— Ахалай-махалай! — закричал я и сделал пассы руками, как леший, когда готовил что-то в котле.

— У меня перед глазами туман какой-то появился, — сказал эльф, — как ты это сделал, у тебя же ведь нет никакого опыта в иллюзии?

Я снял шубу и задумался. Е-мае, да ведь мир же сдохнет, если такая вещь попадет в руки сильного иллюзиониста — Вечное Цуку... короче, начнется полный кошмар. Я притянул огонь из висящего факела и поджег пальто.

— ТЫ ЧО ТВОРИШЬ?! — заорал Фрайс.

Эльф же просто улыбнулся.

— Думаю, я поступил бы также, — сказал он.

— Послушай, это же был невероятный артефакт древности! — закричал псих.

— Да, вероятнее всего. Поэтому он и мучал бедного пацана столько лет, — сказал эльф, показывая на седой истлевший труп, который лежал на койке. От более-менее молодого парня не осталось и следа.

— Вы нашли следы группы нападавших? — спросил я.

— Разумеется, — ответил эльф, — это Братство Материка, совершенно новая организация. Ее цель — спасти Материк посредством убийства Повелителя Бездны. Да кстати, тот Рыцарь Смерти — совершенно другая песня, я даже представить не могу, как тебе удалось с ним встретиться. Так вот, о Братстве — нет ограничений: по силе, рангу, возрасту, полу, стилю боя, главное одно — желание спасти мир и убить Лорда. Его основал очень влиятельный человек, чье имя пока ничего тебе не скажет, но поверь, я бы не хотел сталкиваться с ним.

— М-да, не очень такие перспективы... — вздохнул я, — а как же ваша дуэль с Гастом?

— Дуэль? Я одержал безоговорочную победу — у меня на счету пятьдесят четыре, а у этого профана всего двадцать семь Братьев Материка.

— Вы соревновались, кто больше убьет? Прямо эльф и дворф!

— Ха-ха, ты недооцениваешь меня, мой ученик. На нашем уровне силы соревноваться в убийстве — ребячество, а вот кто свяжет больше врагов по рукам и ногам — это настоящее испытание!

— А ну да, чего и следовало от вас ожидать...

— Но ты ведь рад, что мы теперь продолжим путь не вчетвером, а впятером — как настоящий отряд?

— ЧЕГО?! Слышь, (мавр), ты хочешь сказать, что этот бабник попрется с нами? Да посмотри на его рыло — он же педофил и извращенец, он прирежет меня на первой же стоянке, зуб даю!

— Ошибаешься, я путешествовал с ним несколько лет и могу тебе сказать, что он — хороший парень, хоть и слегка озабоченный...

— Нифига себе «слегка»! Да он просто мешок с...

— Мы пришли как и обещали! — закричал Фрайс и я полетел от него на максимальной скорости прямо по дороге, — что, в догонялки играем? Ладно, ну держись, меня в Женской Школе Капитолия, где я работал физруком, девчонки звали Мистер Молния!

Развив первую космическую скорость, ассасин погнался за бегущим силуэтом воина.

— Наша следующая остановка — Сейрские болота, — сказал эльф.

— Что-то как-то слишком оптимистично для такого названия, — пробурчал я.

— Не волнуйся, тебе там понравится, — хлопнул меня по плечу Фрайс.

— Этого то я и боюсь.

Вскоре, перед нами показалась... большая деревянная крепостная стена. В землю было вбито множество дубовых кольев и они опоясывали город или деревню, защищая от внешних опасностей.

— Кто там? — спросил стражник у ворот в четыре человеческих роста. Скажу честно, выглядели они внушительно.

— Путешественники, желающие немного отдохнуть в пути — мы шли несколько дней без передышки, — ответил эльф.

Ворота открылись и к нам вышли два ходячих антонима: мощный высокий мужик в латах, с огромным тяжеленным двуручным мечом и низенький толстый хрен в очках и длинной мантии.

— Осмотри их, Растус, — сказал пухляш.

— Есть!

Рыцарь подошел к нам и, как только увидел Сэйтоса, сразу изменился в лице.

— Они с вами? — спросил он.

— Да, — ответил эльф.

— Тогда проходите, милости прошу!

Высоченный мужик согнулся в таком низком поклоне, что стал ниже даже Сайны.

— Ничего себе, ты что, местный герой? — спросил я.

— Ну, как тебе сказать... Не совсем я и не совсем здесь, — ответил Сэйтос.

— В смысле?

Кирн протянул мне какой-то листок или свиток. Я развернул его и начал читать:

"Запомните эту дату, жители Материка! Сегодня те, кого мы раньше так ненавидели, стали нашими друзьями. Да восторжествует мир между всеми народами Материка, кроме поганых эльфов. Садруки, или темные эльфы, хотя они не заслуживают такого обидного прозвища, сегодня согласились помочь в компании против длинноухих, которые захотели присвоить себе власть над нашими землями. Эльфы заключили союз с Бездной и спрятали у себя Лорда, тем самым раскрыв для всех свои коварные планы. Через неделю, Объединенное Войско всех народов Материка отправится в поход на Эльдир, дабы сокрушить темные планы коварных светлых длинноухих и освободить наши земли от будущих захватчиков из Бездонной Дыры!"

— Это какая-то газета? — спросил я.

— Да, "Вестник" — первая и единственная газета на всем Материке, — ответил эльф, — я подписан на нее и еженедельно мой орел прилетает и приносит мне свежий выпуск. Эта, кстати, прилетела три дня тому назад, ночью.

— Ясно, поэтому они тебе готовы жо... пятки лизать, да? Потому что считают, что вы помогаете им в борьбе со злом.

— Я хорошо знаю свой народ, — ответил Сэйтос, — и дал бы голову на отсечение — они не могли просто захотеть помочь жителям Материка, у них есть отдельный, свой план,

быть может, даже какие-то виды на тебя. Однако, нам надо продолжать путь и добраться до Гор как можно скорее, но наша скорость сократится в разы, если мы не отдохнем здесь пару дней, чтобы восстановить силы. Так что, прошу всех проходить!

Да, давно я не пил яблочный сок. Хотя, псих с эльфом сидели в углу и хлестали сидр как не в себя, а мне тут же отказали, сказав, что я могу почувствовать себя плохо. В Челябинске меня не одна паленая водяра не брала, а тут от кружки сидра откинусь, ага.

— Ваши кровати готовы, — сказала официантка (или как их тут называют, не знаю), подойдя к нашему столу.

— Стопэ, щас же часов шесть только! — запротестовал я.

— Так сказали господа Гальзбург и Кирн, — ответила она, показав, что с нее взятки гладки.

В дверь таверны влетело нечто — растрепанное создание в грязной рубашке и драных штанах. Оно плюхнулось на пол в самой середине трактира и замерло. Я тут же вскочил со стула и подбежал поближе.

— В-воды, — прохрипело это что-то.

Сэйтос тут же оказался рядом, протягивая кружку. Создание жадно схватило ее и выпило до дна.

— С-спасиб-бо, — прошептал оно и вырубилось.

— Это что? — спросил я.

Эльф пожал плечами, поднял тело с пола и куда-то понес.

— Я разбужу и расспрошу, — ответил он.

— Пожар! Пожар в соседней деревне! — закричали вбегающие люди с ведрами в руках, — надо тушить!

Надо отдать должное — система пожаротушения как в стратегиях. В центре деревни свалили кучу ведер, которые все желающие хватали и бежали за километр тушить пожар у соседей. Каждый пробежит лишь один, максимум два раза, но зато бегут *все* жители — и пожар, считай потушен. Я тоже схватил шесть ведер, налил воды и понесся по дороге в соседнюю деревню. Благо, все здесь находилось на равнине и ее было видно издали. Хотя, вскоре мне повстречался спрятанный сюрприз — трясина, замаскированная в траве. Ясно, должно быть, поэтому эту местность называют болотиной — раньше здесь они были, но их осушили и построили деревни, но напоминания все же остались. Вытащив сапог из трясины, я побежал дальше, к горящему... амбару, должно быть, но я не уверен. Вокруг пока не было никого — по пути я обогнал всех. Я вытащил воду из ведер невербально и решил поэкспериментировать, благо несколько тренировок с (мав)ром сильно увеличили мой контроль: я попытался сделать также, как и Сэйтос, чтобы сделать больше камня — попробовать поставить руки шире, держа воду. У меня получилось — жидкий шар становился все больше и больше, пока не дорос до размера огромного валуна. Я киданул его в амбар и упал на землю от усталости.

Нифига себе, а магия — это та еще хардовая штучка. Всего лишь добавил воды, а уже упал на колени. Да, магическое искусство — не для меня, оставьте мне мои любимые мечи. Зато, здание было потушено и все остальные прибежали уже, считай, зря.

— От чего загорелось-то? — спросил я у усача, который только что вышел из здания — проверял его после, того как я потушил.

— Нападение, — ответил он, — там лежат факелы и несколько обломков мечей.

— Фига! А кто же тут на вас может напасть? — спросил я.

— Спрашиваешь! — ответил мужик, — ясен перец, тролли! Они же живут здесь, считай, за две версты! Мы-то можем им по репе надавать, а енти мужички не смогли — ни одного живого в деревне, все позарезаны и сожжены.

— Погоди-погоди, так ведь только амбар сторел? То есть не амбар, а... вот эта фиговина короче!

— Так это и есть вся деревня! Станный ты какой-то, ничего не знаешь! Они в этом здании ели, жили и выращивали скотину. Их там было немного — человек два десятка, не больше. Говорят, только одна девчонка-голодранка сбежала.

— Что узнали? — спросил я, заходя в таверну.

За столом сидело то самое нечто, оказавшееся черноволосой девчонкой лет девяти, и уминало кусок хлеба.

— Много чего, но недостаточно, — ответил эльф, — у нее не было родителей — она помогала жителям всех деревень и ее за это кормили. Она пришла помочь крестьянам... прошу прощения, запамятовал название, того дома, который сожгли, но увидела высокие синие силуэты, испугалась и убежала. За ней погнались, оттяпали ногу, и успокоились.

Я заметил, что у девчули на месте правой ноги была белая повязка. Уже перевязали, значит.

— Как же она от них без лапы-то убежала? — спросил я.

— Этого не знаю, — ответил эльф.

Я почувствовал какое-то внутреннее жжение. Что-то пыталось вырваться наружу, но я его не пускал. Блин, это что-то явно хотело выйти с добрыми мыслями и я расслабился, доверившись ему.

Мою руку покрыли синие искры и я подошел к девочке. Я чувствовал прикосновения, но не контролировал свое тело — это делал кто-то изнутри. Я сорвал повязку и докоснулся до места, где должна была быть коленка. Искры прошли по телу девчули и вокруг нее поднялся дым, из которого постепенно вылезла новая нога.

Контроль вернулся и я упал на пол, тяжело дыша. Вот, какие, значит, я фокусы умею делать... Точнее не я, а тот сожитель, который сейчас залез обратно. Может быть, это он Властелин Бездны и его предназначение — взять контроль надо мной и захватить мир? Так, ладно, сейчас опять пушусь в философские рассуждения...

— Как ты это сделал? — спросил эльф, — я внимательно рассматривал все Чародейским оком, но не заметил ни капли магии.

— То же самое, — сказал Фрайс.

— Не знаю. Меня попросили дать контроль и я согласился, отстаньте.

— Да ты хоть понимаешь, что только что чуть не произошло, — закричал Гальзбург, — ты дал власть над собой Лорду, существу из пророчеств. Ты понимаешь, что в первый раз он вылечит кого-нибудь, а второй — захватит Материк и твое тело в придачу?!

— Ой, кто бы говорил о серьезном подходе, педофилище! Пойдем выйдем?!

— **Прекратите!** — спокойно произнес эльф, но его голос отдался в моей голове тысяче дребезжащих, пилящих и другого поганого вида звуков.

Мы с психом упали на пол, держась за уши. Все остальные же, наоборот, спокойно остались стоять, недоумевающе глядя на нас.

— Нифига себе, в отрезвитель не пытался устроиться?

Ассасин же стойко перенес страдания, не вымолвив не слова.

— Так, я не согласен! — закричал я, — что это такое, как котенка, бафнул какое-то заклинание и все! Я устал, я ухо...

— Ладно, прости. Обещаю больше так не делать, но и вы должны пообещать, что не будете ссориться и орать, — перебил меня эльф.

— Пообещаю, только если ты научишь меня противостоять таким заклинаниям!

— Ладно уж.

Эльф стоял напротив меня, вытянув руку. Он сказал, чтобы я максимально сконцентрировался и не дал ему проникнуть мне в голову. Сэйтос закрыл глаза и я почувствовал, как будто у меня чешется затылок, но сил его почесать не было. Я попытался откинуть наваждение, но эльф только сильнее давил. Вскоре, когда стало совсем невыносимо, я упал на колени и хлопнул по земле рукой — знак, что сдаюсь.

— Ну, что я могу сказать — очень неплохо. Для первого раза ты справился очень неплохо, но должен понимать — наша задача сделать тебя более способным на поле боя, а не противостоять псионикам.

— Да, но разве ментальная стойкость не увеличит мои боевые качества?

— Хочешь попробовать еще? — спросил эльф.

БУМ!!!

— Ну, вот и приплыли, — проворчал Сэйтос, — даю руку на отсечение, что это тролли, которые напали на дальнюю деревню.

— Это сигнальный колокол? Тролли, говоришь? Именно поэтому ты и остался, да? Точно, я вспомнил, как ты застыл над какими-то следами, пару дней назад и сменил курс. Мы пришли сюда только для этого, верно?

— Верно, — ответил эльф, — ты прав.

— Господин Садрук! — закричал крестьянин, вбегая на задний двор, где мы тренировались, — на нас напали! Тролли!

Эльф поморщился.

— *НЕ СТОИТ НАЗЫВАТЬ МЕНЯ ТАК.* Я — Сэйтос Кирн, запомни.

— Да-да, так вы нам поможете?

— Разумеется.

К крепостной стене приближалась толпа синекожих двухметровых монстров с длинными клыками. Армию возглавляли двое троллей в длинных черных мантиях и с посохами в руках.

— Шаманы, — проворчал Сэйтос.

— Кто?

— Маги, которые с детских лет изнуряют себя тренировками с чистой стихией. Даже я к такому не рискну сунуться — неизвестно, какой уровень силы покажет. Своими глазами видел шаманов, которые с щелчка пальца создавали огненные реки и строили крепости.

— И что делать? Надо же как то душить поганцев! — сказал я.

— Именно, поэтому я попытаюсь отвести подальше от поля боя обоих, а на вас оставлю всех остальных.

— Погодите, а ты не можешь просто забаббахать максимальный спид и пустить этих мамонтов на шашлык?

— С радостью, но, боюсь, у меня есть границы...

— Чаво? В смысле, какие еще границы, ты чего несешь?

— Каждый магический выброс могут зарегистрировать маги из Академии. В прошлый раз нас находили их прихвостни именно после того, как я немного разгонялся. Стоит мне опять использовать хотя бы четверть своей силы — и за нами снова бросятся в погоню люди из Братства Материка. Ты же можешь использовать всю силу — она как раз и составляет где-то мою четверть. Однако, даже не думай позвать кого-нибудь из Бездны или опять поменяться местами — на нас тут же хлынет какой-нибудь патруль и наверняка он будет намного серьезней, чем раньше.

— Ну ладно, тогда ты возьмешь на себя вон тех двух олухов, а нам оставишь всю остальную армаду?

— Да. Они уже близко — я пошел.

— Удачи.

Черный силуэт слетел со стены и полетел по направлению к двум шаманам, ведущим армию. Подлететь он не успел — шаманы подняли из-под земли лавовую стену и заставили его отойти. Сэйтос то налетал, то уходил вправо. Маги сдвигались за ним все правее — и в конце концов, стали сражаться за полем боя, оставив основной фронт на защитников крепости.

— Ну что, народ, погнали на... Ладно, просто и по-христиански: ВПЕ-Е-ЕРЕД!!!

Фермеры с вилами, рыцари с щитами и мечами, кузнецы с тяжелыми молотками и много других видов войск хлынули на троллей, одетых и вымуштрованных по единому образцу — кожаная куртка и копьё в руке.

Я разогнался на свой максимум и чуть не раскаялся: зарезав троих, влетев в строй, меня чуть не наворачнули на барбекю — вонзилось как минимум четверо копий, к счастью, не в жизненно-важные органы и я не отключился, а успел отойти и зарегениться. Так, надо сражаться, как эльф — налетать, резать, и убегать.

— Слышь, кто пустил на поле боя блондинок?! — закричал я, увидев Сайну, которая валила одного монстра за другим, хлеще меня в несколько раз, — плохая примета, вы бы ей еще ведра пустые дали!

— А что? — спросил Шрек, рассекая своим клеймором направо и налево. Фронт был небольшим из-за размеров нашей армии, так что мы вполне свободно могли переговариваться.

— Что значит, *что*? Не волнуешься за нее?

— Не-а. Она сражается лучше нас с тобой вместе взятых! Учитывая, что ты отдыхаешь.

— Ну, знаешь, есть пара нюансов, — я показал почти оторванную руку, в которую попало копьё, — надо еще подождать минуту-полторы.

Мир замер. Опять этот внутренний хрен, чего привязался?!

"Эй, нельзя! Опять молнии, это же сила Бездны — нас сейчас патруль спалит и по репе надает!"

Думаешь, самый умный, да? Я не просто так это сделал — взгляни в середину их строя

Я послушался этого чела и посмотрел в самый центр строя троллей. Оттуда несся маленький гоблин с бочкой на спине, у коробка горел фитиль.

"Смертник?" — спросил я.

**Именно. Этот выброс не регистрируют, я надеюсь, но тебе сейчас надо швырнуть*

*в него чем-нибудь и подорвать, пока он среди своих**

Режим отключился. Я тут же поднял увесистую булыгу с земли и со всей силы швырнул ей в мелкого гоблиноида. Камень попал прямо в бочонок и подорвал вместе с носителем еще и немалую часть основного отряда.

— Ты умеешь использовать Огненные Шары? — спросил Катон.

— Не-а, просто повезло. У нас так всегда — хотим сделать иномарку, а получается девятка.

— Все, дать команду ополчению отойти с поля боя! — закричал командир обороны — тот самый мужик в латах, — дальше с этими тварями мы справимся сами!

Фермеры, кузнецы, гончары и другие представители мирных профессий отправились в крепость, чтобы со стен наблюдать окончательную победу над троллями.

— Погодите, а мы — ополчение? — спросил я, — мы же ведь в этом городе проездом!

— Смеешься? — спросил Бруствер, — посмотри вон туда!

Справа от основного поля сражения то поднимались земляные валы, огненные струи огромной ширины и высоты, то магматические стены, а еще каждую секунду тряслась земля.

— Ну, ничего иного от эльфа ожидать и не стоило, да и сабля у него явно длинней, чем у этих шаманов, он же (мав)р!

— Да, но он там явно не отдыхает, а сражается, вкладывая всю душу в бой. Так что мы должны быть достойны предводителя нашего отряда!

— КАК ДЕЛА, МАЛЬЦЫ?! — опять хлопнул меня своей лапищей псих.

— Почему опять я?! Стопэ, ты же отправился на левый фланг. На одну половину войска идем мы, а на вторую — ты, они уже все перебиты?

— Разумеется! — ответил Фрайс, — я пришел, чтобы помочь вам!

Я увидел, что Сайна почти перестала телепортироваться и передвигается жуть как медленно. Это надо исправлять — я подбежал к ней и вытянул с поля боя.

— Спасибо, — сказала она.

— Не за что. А я думал, ты опять начнешь бузить и говорить, что ты ни капли не устала и вообще...

— К чему? Мне и правда надо отдохнуть — Око требует очень больших затрат энергии.

— Боюсь, они не дадут нам отдохнуть, — сказал псих и показал пальцем за большущий строй троллей.

— ОГРЫ! — закричал Катон.

Три огромные фигуры десять метров ростом приближались на защитников крепости.

Глава 12

— Е-мае, это кто? — закричал я, — нифига себе, мужики синтолом закинулись! А что в своей качалке жить не остались, нафиг к нам вышли?

— Бежим! — закричал рыцарь, руководивший операцией и полетел быстрее всех к стене.

— Стоямба, тут пять с половиной троллей осталось, ты куда, дядя?! — закричал я.

— Плевать на троллей, ты огров видишь?

— Да, и что? Щас и их как-нибудь грохнем — не впервой, мы и печенегов и половцев...

— Ты сдурел, пацан?! Они непобедимы, это же огры, их кожу почти невозможно пробить!

— Эй, Шрек, ты этих охеров когда-нибудь убивал? — спросил я.

— Не-а, но слышал, что их невозможно победить.

— Тогда, дадим стрекача?

— Скорее всего, но жалко, конечно — почти победили.

— А может, тогда, попробуем?

— Давай.

Я провел быстрый анализ поля сражения: от силы пять троллей, куча всяких обозов с копьями и куртками, а также клетка с гоблинами-шахидами, которых мы на протяжении всей битвы поочередно отстреливали. Я полетел на огра и со всей дури врезал ему мечом по ноге. Клинок не сломался, но удар отдался в мою руку и она безвольно обвисла. На коже гиганта не осталось даже царапины.

— Отбой, мы убегаем! — закричал я.

— Погоди!

— Чего еще?

— Давай попробуем пустить на них гоблинов! — закричал Шрек, — они могут пробить их кожу.

— Точно, только вот каков шанс, что тебя не подорвут?

— Ну, так ты ведь... это, самое... залечишься...

— Ясно, хочешь решить дело чужой порванной жопо...

— А ты разве против?

— Конечно, нет, вперед! Если что, считай меня коммуни... а ладно, не надо лучше.

Я подлетел к ограде с гоблинами и подцепил самого шустрого.

— Слушай сюда, бро, теперь я твой начальник, ясно?

— Шуп-шуп, бур-бур!

— И ты будешь делать то, что я скажу, понял?

— Рак-рак, су-су!

— Бросишься в огонь и воду ради меня, да?

— Лаг-лаг, сук-сук!

— Отлично, хороший парень, оптимист!

Я схватил карлика за шкурку и подбежал к огру. Великан зарычал и врезал дубиной по земле. Я наивно полагал, что, увернувшись, смогу избежать удара — нифига подобного, волна от удара была такой сильной, что я грохнулся на землю и чуть не подорвал бойца — "добровольца".

— Слышь, полегче!

Гигант зарычал в ответ и приготовился ко второму удару, но я его опередил — быстро поджег фитиль у бойца.

— Он сказал поехали и махнул... ША!!!

Я со всей дури киданул ходячую бомбу в харю огра.

— У-И-И-И-И! — запищал боец.

Раздался взрыв, и гигант рухнул на землю, схватившись за лицо. Для верности я потыкал палкой — никакого результата, значит, копыта все-таки откинул.

— Эй, ты там как?! — закричал Катон, — они уже приближаются!

Двое огров были уже достаточно близко к крепостной стене. Они уже держали наготове палицы — не терпелось отправить городок к чертовой бабушке. Только вот обломитесь, ироды, дырку от бублика вы получите, а не деревеньку!

Я пошел в ва-банк: схватил сразу двоих "добровольцев", поджег, и запустил по очереди в заднюю часть шеи качков-переростков. Один попал, а другой промахнулся и подорвался где-то в лесу.

— Что делать, активисты закончились! — заорал я, — а еще один валуев остался!

— Не знаю! — закричал Катон.

Вот он уже у стены — времени на раздумья не было.

— Ты что, собираешься...

— Ничего, авось, зарегенерю, зарегенурирую... короче, еще поживу!

Я забрался по ноге огра, зацепившись за выступы в каменной коже. Дальше не было труднее — весь великан был в каменных выступах, рай для чокнутого альпиниста! Хотя, для нормального скалолаза тоже, но с огромным грузом пороха и тротила за спиной — не особо, я вам скажу. Ну, вот и харя великана — пэй кредитс, не поминайте лихом!

БА-БАХ!

На этот раз мне повезло меньше — я очнулся не в больнице с белыми простынями, а на мешке с крупой, которая неприятно давила в спину. Судя по постоянным покачиваниям — в движущейся телеге. Рядом со мной лежала Сайна и глядела в небо.

— Как делишки? — оптимистично спросил я.

— Были бы очень даже неплохие, если бы я хоть что-нибудь видела! — ответила она в своей манере.

— В смысле? Что случилось?

— Не видишь, дубина?!

Только сейчас я пригляделся и заметил, что она смотрела на небо, не мигая и не двигая зрачками.

— Ясно-понятно, откат после использования ульта, да? А нечего было...

— Заткнись и дай хоть минутку тишины! — перебила меня она.

— Эй, я же ведь долго спал, могла бы и...

— Проснулся уже, герой? — спросил Сэйтос, который ехал рядом с телегой, на лошади.

— Агась, а меня тут, вместо чествования, затыкают!

— Ну, Сайне сейчас нелегко — откат после Пространственного Глаза весьма не безболезненный, а она его очень долго использовала. Да, мне надо кое-что тебе сказать — во-первых, Фрайс отправился своей дорогой, а во-вторых — нам стоит залечь где-нибудь на некоторое время.

— Это еще зачем?

— Мне прислали сообщение о том, что Братья Материка прибыли в Сейрские болота сразу же, как только мы уехали. Я же не использовал и восьмой части своей силы на всякий случай, но они все равно нас пронюхали, так что мы отправляемся кое-куда далеко и, если не надолго, то на какое-то время точно.

— И куда же, если не секрет?

— Что скажешь о своих чувствах?

— Холодно, сука.

— Именно так — мы прибыли к Великому Северному Храму.

— Ой, е-мае, как же мне плевать на эти ваши пафосные названия, лучше бы объяснили по-нормальному!

— Не может быть такого, что ты не слышал о нем! — воскликнул Катон, которые ехал на лошади слева от телеги.

— Обана! А ты что, тоже умеешь на лошадях ездить? — спросил я.

— Разумеется — это обязательное умение для поступающего в Гильдию Бойцов, в которой ты, на секундочку, Новобранец!

— Да, и какой мне от этого профит?! Болтаюсь уже какую неделю с вами по всему Материка, а теперь вы решили меня и в Антарктиду, дай бог ей здоровья, завести!

— Для твоего же блага — над Храмом висит огромное поле, создаваемое Абсолютным Кристаллом и на его территории вообще не работает никакая сканирующая магия! — сказала Сайна.

— Ну, а вы для чего за мной идете? Почему бы вам не плюнуть на это, и не вернуться в Гильдию? — спросил я.

— Ну уж нет, только не после того, как ты с килограммом взрывчатки влетел в ограду жителей того городка! — воскликнул Катон, — от тебя тогда осталась одна рука, из которой ты потом регенерировал!

— Нифига, себе, что умею. Ну раз так, то да, я, должно быть, заслуживаю того, чтобы вы со мной оставались...

— Приветствую вас в Великом Северном Храме, господин Сэйтос! — сказал мужик в одних красных штанах, потертых и рваных. Вот он точно жил в качалке, на протеине и стероидах — на бабушкиной грече с курочкой так не раскачаешься, как пить дать..

— Я тоже очень рад встретиться, друг мой, — ответил эльф и пожал руку качку, — дело в том, что за нами кое-кто охотиться и нам нужно прибежище.

— Разумеется, для вас — все, что угодно, проходите!

Монах повел нас по всему Великому Храму — достаточно большому зданию, только занесенному снегом, а так бы здесь, думаю, могло бы быть очень красиво. Везде ходили мужики, одетые также, и женщины, тоже, только с повязкой (весьма широкой, к сожалению) на груди. Они трудились в саду, сам не въехал, но они реально вдупляли над темными черенками без листьев, поливали их и вспахивали; упражнялись, сражались на длинных палках. А еще, визитная карточка всего Храма, — шикарный вид на заснеженные горы, обрывы, овраги и прочую красивую горную дребедень.

— Оставайтесь здесь, сколько хотите, мы всегда рады гостям! — сказал монах, — Синта покажет вам ваши комнаты, а я пока распоряджусь подать на стол.

— Большое спасибо за хлопоты, — сказал Сэйтос.

— Здравствуйте, меня зовут Синта, я провожу вас до ваших комнат, — сказала рослая (по сравнению с Сайной, хе-хе) девушка с каштановыми волосами, одетая как и все здесь.

Она повела нас к высокому зданию. Думаю, следует рассказать о нем побольше. Весь Храм состоял из огромного заснеженного поля и полукругом опоясывающего ее здания, в котором и находились все комнаты. По горам также были построены отдельные одноместные кельи, для местных гигачадов, так как просто допрыгать до них уже было подвигом. Местные же не сдавались — здесь был культ силы, то есть все монахи тренировались для достижения все новых и новых высот, но никогда не использовали их в военных целях, только во время тренировок и если на Храм нападали, что, неудивительно, пока еще не случалось. Отшельников все боялись и пытались не трогать, что было весьма нетрудно — они жили у черта на карачках, добраться сюда уже было приключением.

Как только нам показали спальни, весьма просторные, хочу заметить, Сэйтос выдал нам всем личные вещи и сказал, что мы здесь надолго. Вместе с ними лежала такая же одежда, как и у всех монахов — по-другому, сказал эльф, ходить здесь было нельзя.

— Не хочешь присоединиться к тренировке? — спросил молодой монах примерно моего возраста, когда я рассматривал новое место жительства. Благо, для каждого гостя был специальный артефакт — оранжевый камень на веревочке, который согревал и не давал замерзнуть даже с голым пузом. У некоторых монахов он тоже был, но поменьше, а те, кто ходили без него, явно этим гордились.

— Ну, давай, почему бы и нет? Тебя лупить вот этой палкой? — спросил я, поднимая длинный шест.

— Если получится, — ответил тот.

— Думаешь, если у тебя мышцы больше, то ты сильнее? Защищайся!

Я поднял с земли длинный шест и накинудся на противника. Разумеется, было нелегко — таким оружием я сражался в первый раз, но моя скорость и мои рефлексы очень помогали. Монах наносил удар за ударом, умело поднимая, опуская и вращая палочкой-выручалочкой во все стороны, а мне оставалось только уворачиваться и отбивать. Вот он момент истины — противник поднял шест вверх, защищаясь от моего удара и я со всей силы врезал по блоку, мое оружие развалилось на две части, но мне только это и надо было. Теперь у меня в руках было две половинки шеста, как пара клинков и я налетел на противника с новыми силами. С таким оружием тот явно не привык сражаться и покушался на каждую уловку и финт — и вскоре, тяжело грохнулся на землю после, прошу прощения, весьма подлого приема, которому меня научил старик.

— Ты очень хорошо сражался, прошу прощение за "Финт товарища Фаберже".

— Что это?

— Прием, которым я тебя победил.

— Ладно, какие могут быть извинения — ты ведь сильнее меня, значит и победил. Я буду тренироваться еще усерднее и стараться тебя одолеть!

— Лады, по рукам!

М-да, оказывается, вокруг нас собралась нехилая толпа. Ну да, наверное, интересно посмотреть, как сражается новичок.

— Хочешь, покажу тебе Ущелье Троллей? — спросил один монах, высокий и чернявый, старше меня лет на пять, если не на десять, — там очень красиво!

— Ну, почему бы и нет, все равно заняться нечем! — ответил я, — с собой надо что-то

братъ?

— Ха-ха, разумеется, нет — пойдем налегке. Давай, дуй за мной!

Я побежал прямо за кучерявым. Да, а паркур то я не изучал! Этот парень вертел сальтуху за сальтухой, кувыркался при каждом приземлении — как-будто я в голливудский фильм попал! Я аккуратно слазил с выступов, забирался на горы всеми четырьмя конечностями, а кучерявый, спокойно бегая по почти отвесным скалам на двух ногах, что заслуживает уважение, спокойно ждал меня и не сказал ни слова о моей медлительности. Вот так мы и карабкались по скалам, аки два горных барана, пока не дошли до настоящего плато — абсолютно ровного куска снега, тянувшегося где-то на километр (плюс-минус, глазомер у меня не ахти).

Внизу синели какие-то небольшие фигурки.

— Это что, тролли? — спросил я.

— Ага, они самые, — ответил кучерявый.

— Хе, только вчера с ними сражался, — сказал я.

— Ну, они сильно отличаются от тех, которые живут на Сейрских болотах, — сказал кучерявый, — во-первых, они в несколько раз сильнее и хитрее, а во-вторых — регенерация, которая делает их почти непобедимыми, но взамен они даже от маленькой искорки сгорают без остатка. Поэтому они и живут здесь, где всегда холодно.

— Весьма мудрое решение. Скажи, — спросил я, — неужели, вся ваша жизнь — это только тренировки? То есть, никакой другой цели, кроме как стать сильнее у вас...

— Опять ты чушь порешь! — перебил меня отшельник, — так может показаться только издали. Ваша жизнь нас, знаешь ли, со стороны тоже не особо привлекает — сиди да хлестай эль днями напролет.

— Эй, мы за пивас горой, не надо тут этих твоих выебон... претензий!

— Ладно, я просто хочу сказать, что мы ведь тоже часто путешествуем.

— Да ладно?

— Ну, это секрет, вообще-то, но ты ведь пришел с господином Сэйтосом, так что тебе наверняка можно довериться. Мы одеваем мантии служителей различных культов, рыцарей или просто фартуки кузнецов, и путешествуем по всему Материку. Как только ты становишься Братом, или Сестрой, то можешь отлучаться из Храма на любое время. Еще, у нас всегда куча праздников и других событий — мы, как и все, отмечаем Новый Год, День Эльфа, День Человека, Великую Ноябрьскую Неделю и другие. Насколько я знаю, вы останетесь на некоторое время, так что ты все это еще увидишь! А сейчас, хочу тебе кое-что показать!

Кучерявый подошел к огромной глыбине и встал в стойку, держа ладони вместе. Через несколько секунд, его тело начало светиться желтым. Он громко гаркнул и врезал по каменюке кулаком, отчего она разлетелась на куски.

— Хрена! Погодь, какой у тебя магический предел? — спросил я.

— Нулевой, — ответил монах.

— Тогда... Но это ведь высший пилотаж — тонную глыбу на куски!

— Это не магия в том представлении, в котором вы ее видите, это иная система. Долгие годы изучения и трудов не прошли для монахов даром — мы открыли свой собственный стиль колдовства. Маги забирают силу от окружающей природы и облачают ее в заклинания, а мы берем энергию из собственного организма и преобразуем ее в лечение или разрушение, а также можем во много раз увеличить собственные физические показатели.

— Е-мае, а ты не боишься, что я расскажу Сэйтосу? — спросил я.

Кучерявый посмотрел на меня, как на конченного имбицила.

— *Господин (подчеркнул, шельма!)* Сэйтос — единственный воин, который смог овладеть нашим стилем магии и именно поэтому мы так его уважаем.

— Эльф! — закричал я, вбегая в комнату Сэйтоса.

Учитель сидел в кресле у камина и читал какую-то книгу. Вслух, судя по всему, так как на диване лежала Сайна и смотрела, как и в прошлый раз, вверх и не моргая.

— Да? — спросил эльф.

— Кто это? — Сайна вскочила с кровати.

— Не волнуйся, — ответил (мавр), — это Джейдан.

— Ты скрывал от меня, что овладел какой-то супер распупенской магией, которую юзают только монахи из Храма! Кучерявый сказал, что с ее помощью можно такие офигительные штуки делать: глыбы ломать, прыгать до потолка...

— Ты уже узнал про нее? — спросил эльф.

— Да! — ответил я.

— Ладно, тогда раскрываю карты. Это место и являлось нашим пунктом назначения с самого начала.

— ЧО?!

— То, что в школе магии Ветра и Молнии есть ускоряющие заклинания — вранье чистой воды, на которое, я думал, ты ни за что не клюнешь.

— ЧО?!

— Моя настоящая цель — сделать тебя настолько сильным, чтобы ты без помощи того, кто сидит у тебя внутри, мог пройти все испытания в Башне, так как зайти туда сможешь ты только в одиночку. Монахи смогут обучить тебя этому стилю магии, который не требует никаких пределов, только физические и моральные нагрузки, а я тебе в этом помогу, так как моя невероятная скорость — это заслуга только системы отшельников.

— А названия у этой школы колдовства есть? — спросил я.

— Нет, — ответил Сэйтос, — монахи просто называют ее магия, для них не существует иной, так как Магический предел у них минимальный. Думаю, с завтрашнего дня мы начнем тренировки вместе с Синтой.

— Секунду, с той девушкой, которая нас здесь встретила? — спросил я.

— Да, она — мастер в этой области и обучает всех желающих. Я тоже учился именно у нее. Однако, хочу предупредить — она строгий учитель и отдохнуть тебе не даст.

— Точно не даст?

— Сто процентов.

— Жаль, и вам тоже не дала?

— И мне тоже.

— Ну, ничего не поделаешь — мир жесток. Ладно, тогда надо хорошенько выспаться — завтра предстоит непростой день! Я на боковую, пока, Сайна!

Я вышел из комнаты, обдумывая план дальнейших действий — наверняка, путь будет непростым, но интересным, но я к этому точно готов, Повелитель Бездны побери!

— Доброе утро! — разбудил меня эльф.

— Ага, и тебе того же, ответишь на один вопрос?

— Да?

— (Звез)да! КАКОГО ХРЕНА ТАК РАНО?!

— Я ведь уже сказал, что ты будешь изучать магию Храма, — сказал Сэйтос, держа рожу кирпичом.

— Да, но не припомню, чтобы ты говорил, что разбудишь раньше петуша... в смысле, петухов!

— Что такое петухов?

— Психолог. Ладно, проехали, все равно ты меня разбудил уже...

Я нехотя поднялся с кровати и потопал одеваться. Потом еще чуть не отморозил причиндалы, когда забыл одеть свой камень-талисман — пришлось возвращаться и тем самым потратить еще больше времени.

— Рада вас приветствовать! — добрым голосом бабушки Куприянихи сказала Синта.

— А обязательно так рано вставать? — спросил я.

— Разумеется. Весь день монах тратит на тренировки, а обучение других — сторонняя деятельность, которой мы занимаемся либо ранним утром, либо ночью, — сказала она как сам собой разумеющийся факт.

— Е-мае, значит, наши тренировки будут либо ночью, либо ранним утром?! Всегда?! — спросил я.

— Ну, тут могу немного тебя порадовать — когда ты пройдешь некий этап, то дальше вся практика будет заключена в сражениях. А это значит — мы сможем тренироваться и днем, — ответила Синта.

— И... сколько по времени это примерно займет?

— Тренировка — час.

— Нет, я имею ввиду общее время обучения этому сэйдж моду.

— Абсолютно индивидуально — твой учитель все выучил всего за полгода.

...

— Остановись, Джейдан, отойди от края пропасти! — закричал Сэйтос.

— Иди нафиг! ВСЕГО ЗА ПОЛГОДА?! А у меня, у дебика, сколько это займет — пять лет? Нет уж, лучше сразу в другой мир — более легкий, чем этот! Какого фига мне не попался розовый иссекай с пышногрудыми эльфийками и лолями, которые все без исключения будут тащиться от моей крутости? Я хочу быть самым сильным, но чтобы валить всех с щелчка, а не бояться постоянно за свою жо...

— Ты чего такое несешь? — услышал я голос Сайны, — разве не твои слова: "Чем трудней путь, тем он интересней?"

— Не помню, чтобы такого говорил, — ответил я.

Сайна стояла, щуря глаза — наверное, начала немного видеть. Вид, конечно, был бы смешной, если бы я не знал, из-за чего она потеряла зрение.

— Я хорошо помню — ты сказал это во сне, когда лежал в больнице Эльдира.

— Ну, а ты уверена, что это мои слова, а не хачика внутри?

— Да — они подходят твоей *жизнедеятельности*, тупизень! — резко выплюнула она.

— Воу, а можно как-нибудь полегче? Тем более, я всегда готов кинуться в огонь и воду, потому что все эти мучения — мгновение, которое надо пережить и спасти всех, а с длинным и извилистым путем у меня реальные проблемы, женщина, я так и не прошел окончательно ни одну РПГ — наигрывал сотни часов за разные классы и расы, но до конца не дошел ни одной. А тренировки со стариком никогда не были для меня трудом — мы просто болтали и параллельно помахивали железками, а насчет Любителя я вообще не в курсе, как у меня это получилось!

— Не понимаю, о чем ты говоришь, но могу кое-что сказать: попробуй хоть раз дойти до конца. Уверена, ты станешь сильнее морально, если сможешь завершить такое большое дело.

— Блин, и правда. *Ладно, тогда я сделаю это и пройду все испытания ради тебя!*

Эльф полуулыбнулся, Синта усмехнулась, а Сайна жутко покраснела и (случайно ли?) активировала свой глаз.

— Ух, молись, придурок, что я сейчас слепая — пока прозрею, быть может, и забуду! — Сайна треснула кулаком по деревянной створке, а потом добавила металлическим голосом, — а может быть и нет...

— Что я опять сделал не так?

— Взгляни внутрь себя, почувствуй кровь, бегущую по венам, сердце бьющееся в груди и легкие, вдыхающие и выдыхающие воздух!

— Угу — все в полном порядке, ваще катарзис, мать.

— Теперь...

Синта подошла ко мне и положила руку на лоб. Секунда, и я начал чувствовать свой организм как общую систему — трудно описать, но мне казалось, что все движется равномерно, как часы — тик-так, тик-так. Еще, я заметил в себе какие-то энергетические разряды и потоки.

— Ты должен почувствовать внутри себя энергию, разрозненную и бегущую по всему организму — попробуй собрать ее вместе и выплеснуть.

— Агась!

Я скатал все "внутренние ниточки" в один шар и выдавил через глотку (ну не через жопу же вытряхивать!). У меня вышла средняя по силе волна ветра, которая растрепала волосы моему учителю.

— В принципе, очень даже неплохо, — сказала она, — можно поработать. Есть шанс, что ты сможешь достичь уровня своего учителя!

— В смысле, вас?

— В смысле господина (*как, сука, режет слух!*) Сэйтоса, — ответила Синта.

— Ясненько, тогда, думаю, попробую еще раз!

— Что ты сказал? — спросила девушка.

— Сказал, что сделаю еще один беззвучный боевой клич, — ответил я.

— У тебя не получится — сейчас ты, должно быть, с ног валишься от усталости! — абсолютно уверенно сказала Синта.

— Нифига подобного! Я свеж, как огурчик, смотрите!

Я опять собрал все нити в клубок и это теперь стало НАМНОГО легче, чем в прошлый раз — прогресс невиданный, и кто там говорил про полгода? Теперь, повинуюсь какому-то внутреннему инстинкту или же просто образу крутого воина и его battle cry я еще и закричал.

— А-А-А-А-А! — мой рык сотряс весь Храм — это был явно не мой голос, а какого-то бизона или медведя. На этот раз Синта закрылась обеими руками от волны.

Девушка убрала руки и начала смотреть на меня как-то по-другому. В ее глазах зажегся очень не нравящийся мне огонек.

— КРУТЯК! — закричала она (а откуда в этом мире вообще такое слово, да и тем более из уст девушки, которая всю жизнь провела здесь), — давай *еще!*

— Да пожуйлиста! Для вас — хоть сто раз. Хе, а я еще и местный Пушкин, оказывается!

— Оставьте меня здесь, я не хочу стать причиной вашей гибели, comrades!

— Успокойся и заткнись, — прорычала Сайна.

— Нет, бросьте меня и спасайтесь — я уже не жилец!

— Прекрати, — сказал Сэйтос, — от тренировочной площадки до твоей комнаты всего метров сто, а ты запредельным весом не отличаешься.

— Худой, как скелет! — добавила блондинка.

— Ну, по сравнению с тобой — да, должно быть, — ответил я и еле увернулся от щелчка по носу, — эй, аккуратней, женщина, я ведь теперь и дунуть могу, знаешь ли!

— Ага, сегодня для этой тетки сто раз дунул — и теперь ходить не можешь, — проворчала Праут.

— Я должен был выполнить обещание — это моя святая обязанность. А, может быть, тебе завид...

Увидев взгляд Сайны, я осекся. Ну, в принципе, я сейчас не в лучшей форме, а эльф явно не будет меня защищать. Пока что блондинка лежащих не бьет, но в ярости кто чего не сделает!

В моей комнате ждал кучерявый с целой оравой дружбанов.

— Воу, а вот и наш гений! — воскликнул он.

— Ребят, вы как сюда зашли? — спросил я.

— Смотри, подходим мы, значит, к двери — а там замок сломан, вот мы и решили зайти.

— А мне кажется, что вы ее, вандалы, выломали.

— Да как ты мог о нас такое подумать — мы ж дружбаны все-таки!

— Ага, с тем еще сюрпризом дружбаны!

— Перестань, — сказал эльф, — они хотят тебя поздравить с достижениями, а ты так и льешь негативом.

— Ладно-ладно, только вот как я буду с вами праздновать, мужики, если ходить не могу?

— Ничего — садись, мы все поднесем, нальем, наложим — не беспокойся!

Да, должно быть, в правильную команду я попал — мы всю ночь веселились, пили опять какой-то сок, эльф с Сайной остались на празднике и бутылку с коричневой жидкостью кучерявый потихоньку спрятал мне под подушку и подмигнул. Все болтали и рассказывали истории о похождениях по Материку: один наткнулся на жилище вампира, другой выбил дурь из строгого старосты, облагавшего деревню непомерным налогом — короче, разные интересные случаи. Я совсем по-новому открыл для себя этих парней. Не то чтобы хотелось становиться одним из них, хотя, кстати, целибат они не принимают, но я просто лучше понял их жизнь и их самих.

Прошла неделя — каждый вечер с тренировочного поля меня уносил эльф и Сайна вместе с ним. Блондинка уже совсем прозрела, а я неплохо научился управлять внутренней энергией, и даже решил назвать ее "ци". Не так круто овладел, конечно, чтобы полноценно использовать в бою, но все же.

Раздался стук в дверь.

— Ага, кто там? — спросил я, — в такую рань?

— Я, — ответила Сайна.

— Угу, щас открою.

Я быстро встал, оделся и отпер дверь.

— Сэйтос сказал мне, чтобы я с тобой сразилась.

— Но ты ведь только залечилась после своего глаза! — ответил я, начиная понимать, в чем дело.

— Мне небольшое использование и тренировка только пойдет на пользу, как и тебе, — ответила она голосом, не требовавшим возражений.

— Океюшки, тогда пойдем.

Мы вышли на тренировочную площадку, где повсюду валялись шесты и открывался тот самый смачный вид на заснеженные вершины. Я нагнулся, чтобы взять шест, но блондинка стукнула меня чем-то по макушке. Я поднял взгляд и увидел свои клинки в ножнах.

— О, это мне больше нравится! — сказал я и опоясал ножны, впервые за долгое время оказавшись в родной стихии.

Праут встала в боевую стойку со своими клинками, давая мне начать бой первым. Мгновение, и оба ее глаза засветились ярко-голубым.

— Фига! Погодь, а откуда...

Сайна не дала мне договорить и тепнулась мне за спину. Я только успел ударить клинком, как она тут же оказалась справа — я даже не успевал смотреть ей в глаза, да ей, судя по всему, теперь это было не к чему — родственная техника каким-то неизвестным мне образом прокачалась. Через десять секунд такого боя стало ясно, что ни к чему полезному он не приведет — я легко отбивал удары блондинки, но не успевал нанести свои. Она телепортировалась на расстояние в десяти метрах от меня и пристально посмотрела в глаза. Лады, пока поиграю по твоим правилам — я ответил таким же пристальным взглядом.

Сайна кинулась на меня и просто сделала выпад клинками. К своему удивлению, я понял, что больше не могу разгоняться до первой космической — и просто отбил удар. Она, по всей видимости, теперь тоже не могла использовать телепорт и поэтому сражалась в лоб.

Да, должно быть, какой-нибудь мужик с камерой мог бы снять даже клип — две фигуры с четырьмя клинками на пару крутят финты, блокируют и наносят удары, а также пользуются весьма неплохой базой по акробатике — на нашем уровне без этого никуда. И все это — на фоне величественных заснеженных гор, круть.

Резкий удар рукоятью я просто уже не мог заблокировать — мы сражались минут десять и я просто выдохся и упал от несильного удара такой же вымотавшейся рукой. Блондинка улыбнулась, смотря на мое поверженное тело, а потом сама грохнулась на четыре лапы, пытаясь отдышаться.

— Неплохо, — сказал я, — только вот, в следующий раз, когда захочешь сразиться, не надо скидывать на Сэйтоса, я не откажусь. И да, (мавр), кстати, еще позавчера ускакал вместе с начальником этого заведения потренироваться в горах.

— Чего такой хилый? — спросила Синта.

— Да, так, просто сегодня с утра мы с Сайной устроили тренировку и я неслабо так устал, — ответил я.

— Ну, ничего — потренироваться-то сможешь?

— Да, скорее всего — тренировки с ци не отнимают у меня так много энергии, как физические упражнения, — ответил я.

— А должны отнимать раз в десять больше, — задумчиво сказала девушка, — ну-с, приступим же!

Я решил немного хвастнуть. Я собрал все силы в клубок, который, кстати, с каждым использованием становился все больше и больше и также больше отнимал сил, хоть все еще и ничтожное количество. Я направил всю (или все?) ци в ноги и раскрошил на куски гору, на которой стоял.

— Так вот почему ты хотел потренироваться подальше от Храма, да? — спросила девушка.

— Ага, именно поэтому.

Я услышал чей-то облегченный вздох и краем глаза заметил светлую макушку, которая тут же исчезла в голубом сиянии. Фига себе, значит, она может и на расстояния телепортироваться? Да, а зачем вообще пошла за нами? Хм, есть над чем подумать...

— Кстати, сегодня — твое первое магическое боевое крещение! — сказала Синта.

— Да? Стоп, я вообще не умею концентрироваться в бою. Я даже пытался во время сражения с Сайной, но у меня фиг че получилось — только лапоть весом в сорок тонн.

— Не беспокойся, твоим противником буду я, так что можешь рассчитывать на то, что я буду немного поддаваться.

— Боюсь, даже если вы будете стоять на месте, я не попаду...

— Эй, побольше уверенности, а то ничего не получится!

— Ладно-ладно, давайте начнем, раз так.

Синта не ответила и бросилась на меня с кулаками. В принципе, она и вправду поддавалась, но моей задачей была не победа, а использование ци. Я пытался сконцентрироваться, но у меня *вообще* нифига не получалось! Когда я отбивал удар ноги или руки, у меня было всего пару секунд перед следующей атакой, но мне этого не хватало. Секунду! Я вспомнил какую-то РПГху, где надо было копить магию, чтобы выстрелить заклинанием. А если...

Я отбил удар кулаком и начала концентрироваться. Когда прилетел следующий, я не распустил клубок, а оставил его на том же этапе, на котором успел. Увернувшись, я продолжил его сплетать и так снова и снова. Синта наносила удар за ударом, а я копил силы. Ну, вот и все: лед тронулся, господа...

Я рассек рукой воздух слева направо, вложив всю силу. Огромная ветряная волна, образовавшаяся от удара, врезалась прямо в Синту и та слетела с горы, покотившись вниз кувырком. Я подбежал к краю и посмотрел вниз.

— Все норм? — спросил я.

— Отлично, а говорил, что не сможешь! Теперь осталось лишь научиться побыстрее собирать энергию — и, считай, твое обучение окончено!

— Здорово! Только, хотел бы вас попросить об одном одолжении...

— Да? — спросила Синта.

— Можете не рассказывать об этом мужикам? А то я их знаю — закатят этой ночью

вечеринку, а я завтра не проснусь!

— Боюсь, я не смогу это сделать, — ответила девушка.

— Почему это?

Синта показала пальцем вправо. Там, на вершине соседней горы, стояла вся группа местного реинкарнированного ансамбля "Веселые ребята" во главе с кучерявым.

— Хэй, мы все слышали, — закричал он, — тебе не вывертеться!

— Да твою же ж...

Да, это явно идет мне на пользу — теперь, после целого дня боевых тренировок, могу хотя бы ползти. Я, потихонечку вкладывая ци в пальцы, рывками передвигался по заснеженной местности. Благо, оранжевый камешек помогал пузу и еще одному, куда более важному месту, не замерзнуть.

— Помочь? — спросила Сайна. Что-то в ее виде меня настораживало, но я не мог понять, что именно. Она сидела рядом на корточках и смотрела... с жалостью, серьезно? Разумеется, только намеком на данное чувство, но в сравнении с постоянным "сдохни уже быстрее" смотрелось весьма контрастно. Интересно, что же произошло?

— Ага, не откажусь. Только вот, думаю, взвалить меня на плечо у тебя не получится, да и какая-никакая оставшаяся у меня капелька мужского достоинства не позволит...

— Ну ты и дурак. Разумеется, я не смогу тебя поднять!

Блондинка подхватила меня под плечо и взвалила правую руку на себя, после чего с невероятной легкостью потащила по снегу. Я пытался как-то перебирать ногами, но получалось у меня хреново. М-да, она вполне может дотащить меня и на плече...

— Вспоминаются анекдоты про мужа, которого жена тащит с попойки...

— А разве есть какая-либо разница? — спросила Сайна.

— Конечно — с пьянки ты бы меня так не тащила, — ответил я.

— Почему это? — спросила Праут.

— Потому что она будет у меня в комнате, а оттуда меня никуда тащить не надо! — ответил я.

— Чего?

— НУ ПРИВЕТИКИ, ПРОХОДИТЕ — ПРИСАЖИВАЙТЕСЬ! ГОСПОДИНА СЭЙТС К СЧАСТЬЮ, НЕТ ТАК ЧТО РАЗГУЛЯЕМСЯ НА ПОЛНУЮ КАТУШКУ! НАЛИВАЙ!

Дверь в ~~Преиненднюю~~ мою комнату закрылась с треском и всю ночь был слышен лишь звон стаканов, а также веселый и не очень смех.

— Сайна, прошу, будь со мной! — воскликнул я.

— Нет, — ответила блондинка.

— Не отказывай, умоляю, ты нужна мне! — не отставал я.

— Отвали.

— *Ну пожалуйста, не иди вместе с Сэйтосом в этот поход, останься!* Да за неделю вашего отсутствия эти супостаты сделают из меня пьяного вампира, который не спит по ночам и вместо кровищи хлещет водяру как не в себя! — закричал я.

— Ничего не знаю! — отрезала жестокая блондинка и выперла меня из своей комнаты.

Я лежал перед входом в обиталище этой несговорчивой девушки, ожидая, когда она выйдет, чтобы возобновить свои попытки, потому что так жить я просто не смогу. К сожалению, две высоких тени показались из-за угла быстрее, чем блондинка решила куда-нибудь выйти.

— Привет, — сказал кучерявый, — а мы слышали, что...

— Что? — спросил я без особого энтузиазма, зная ответ.

— О том, что господин Сэйтос отправляется в поход в горы, — грустно ответил монах.

— А? Чего-то я не въехал, почему так грустно? — удивился я.

— Потому-что он попросил весь наш, если так можно сказать конечно, отряд отправиться с ним, — ответил кучерявый, повесив голову.

— Ч-что ты с-сказал?

— Господин Сэйтос... — начал кучерявый.

— ... отправляет всю алкопати в бан? То есть вас здесь не будет?!

— К сожалению...

Я вскочил, пожал руку монаху, пнул ногой в дверь Сайны и с каким-то диким выкриком, Тарзан нервно курит в сторонке, побежал на тренировочную площадку, где меня уже заждалась Синта.

— Ого, — удивился второй монах, — ничего себе, как парень переживает!

— А что тут удивительного? Пацан хотел весело провести целую неделю, каждый день вечеринка, а тут — на тебе, крушение всех надежд. Ну, зато будет больше тренироваться и станет сильнее... наверное...

Я летел по коридору как птица и в том же расположении духа добежал до тренировочного поля, где Синта, не дождавшись меня, уже лупила шестом какого-то местного железного Арни, причем выглядело это действие весьма комично: огромный двухметровый зубр еле отбивается от ударов хоть и рослой по женским меркам, но все же миниатюрной по сравнению с этим мужиком девушки. Сайна не обладала выдающимися навыками ведения боя, но каждый ее удар, знаю по собственному опыту, неделю с ней тренировался по-нормальному, как-никак, чувствовался как падающая увесистая гиря. В конце концов, мужик откинулся от удара по лбу и я окликнул ее:

— Эй, учитель!

— А, Джейдан, ты сегодня поздно! — воскликнула Синта.

— Извиняюсь, было одно срочное дело, — сказал я.

— Уж не с Сайной ли? — хитро спросила девушка.

— Именно с ней, — ответил я, немного ее озадачив, — ну, давайте уже приступим к

тренировке.

— Прошла неделя с тех пор, как ты научился применять магию...

— Ци, — поправил я.

— Называй, как хочешь — смысл не измениться, — ответила Синта, — так вот, прошла неделя, мы много тренировались и, как обычно, каждый день ты показывал недельный, а то и месячный средний результат. Теперь мы приступим к самому важному и трудному, хотя в этом я сомневаюсь, этапу — контролю магии.

— Контролю? Какой может быть контроль у этой...

— Ты будешь задавать пустые вопросы или слушать?

— Ладно-ладно, прошу понять и простить — продолжайте.

— Так вот, усиление в бою происходит за счет вкладывания энергии в различные части тела. Ты пока умеешь просто копить силу и выплескивать ее через удары — то есть, энергетическая волна, которая откидывает все с твоего пути, или такой же разрушительный боевой клич — пока твой предел. Однако, это не все, ведь твоя задача — научиться ускоряться.

— Именно, — ответил я.

— А для этого тебе понадобится научиться медитировать и распределять энергию по клеткам. Приступим прямо сейчас — садись.

Я присел на самый менее заснеженный участок в позу медитации.

— Теперь, начни концентрировать энергию и попробуй распределить ее только в руку. То есть не просто собрать в кучу, а именно направить поток в руку.

Я попытался "сдвинуть" внутренний шар в сторону, но у меня ровным счетом ни хрена не получилось. Я попытался еще раз, но он всего лишь немного отходил, а потом, как на резинке, возвращался на место.

— Не выходит, — сказал я.

— Пробуй — значит, твой невероятный талант на этом исчерпан и теперь предстоит долго достигать цели.

— Лады.

Я впервые за все время пребывания здесь возвращался в комнату несколько не уставший — весь день я про(им)ал на попытки сконцентрировать энергию не в центре, а в какой-либо части тела, но все безуспешно, за двенадцать часов мучений я не добился ровным счетом ни хрена. Да еще и Сайна с (мав)ром уехали, так что настроение было вообще на нуле. Я завалился спать, думаю о том, что же теперь делать.

Эй!

— Чего тебе? — спросил я.

Я знаю, о чем ты сейчас думаешь

— Поздравляю. Хорошо, что ты можешь только догадываться, а не залезать в голову — боюсь, увидел бы там нечто, что неподготовленным интернетом персонам лицезреть нельзя.

Послушай, ты переживаешь о том, что не умеешь концентрировать Природный релиз

— Что? Ты про ци?

Ну, вы ее так называете, а мы дали ей имя Природного Релиза, добавив к Пяти Основным

— Ладно, ты говоришь так, будто знаешь ответ, как мне перестать страдать фигней и начать двигаться в этом направлении?

Ну, как тебе сказать — и да, и нет

— Давай, выкладывай — не томи!

Ладно, смотри. Ты — Лорд, поэтому все твои физические характеристики, а также обучаемость повышены. Однако, с самого рождения у тебя был магический предел, который исчез именно из-за того факта, что ты — Повелитель Бездны

— Погодь, то есть я был этим самым повелителем с самого рождения?

Именно. Только вот все твои характеристики с самого рождения были повышены лишь немного, а вот после Открытия они по-настоящему увеличились. В связи с этим, придется тебя огорчить, ты не сможешь контролировать Природный релиз ни при каких обстоятельствах, так же, как ты и не сможешь использовать ни одно заклинание — только чистую энергию стихий

— Блин, получается, я смогу лишь использовать чистую энергию, без контроля, как обычных Стихий, так и ци?

К сожалению, да. Надеюсь, смог тебе помочь — не трать время на тренировки контроля, лучше совершенствуй единственную доступную тебе Магическую ветку, от которой, кстати, ты устаешь намного меньше, чем от Основных, и учишься комбинировать ее со своим Боевым Стилем

Я мгновенно заснул, даже не успев поблагодарить этого челика, который, якобы, сидит у меня в голове, не в животе, хочу заметить, да еще и без всяких там печатей!

— Чего такой задумчивый? — спросила Синта.

— Я ухожу, — ответил я.

— Куда это? — удивилась она.

— Вон по той дороге. Когда эльф вернется, скажешь ему, чтобы догнал.

— Погоди, но нельзя же вот так... — начала протестовать девушка.

— Еще как можно, я — свободная личность, да еще и сильная просто (зве)здец, так что ничего, за недельку-другую пути никто меня не прибьет, — перебил я учителя.

— Ну, ничего не поделаешь — боюсь, даже силой остановить тебя я не смогу.

— Ладно, тогда до свидания!

— Удачи тебе!

— Да, и вам, как и говориться, во всех начинаниях!

Я отправился по дороге, которая вела к Горам, до которых нам надо было добраться. Мое обучение здесь уже точно было закончено, а тратить целую неделю я не хотел, мне мало того, что стало попросту жуть как скучно, так я еще и не мог как следует потренироваться — мужик в голове правильно сказал, мне надо совершенствовать свой собственный стиль и придумывать, как комбинировать его с использованием ци, а не сражаться на палках или кулаках. На другом оружии монахи сражаться отказывались, значит — поколочу пару разбойничьих групп, они явно не будут протестовать против парных клинков. В общем, в поисках приключений на пятую точку и совершенствовании боевого стиля я отправился по дороге.

Ждать каких-либо приключений пришлось недолго — уже через два часа, когда вместо заснеженных вершин гор показался зеленый лес, я встретил четверых вооруженных людей, которые тащили четно отбивавшуюся троицу детей.

— Слышь! — закричал я, привлекая внимание.

— Чо надо?

— Не "чокай" мне тут! Будто по вам не видно!

— Помогите! — закричал пацан и тут же получил по зубам.

— Эй, вообще-то детей бить нельзя! — закричал я, — надо спокойно объяснять им, что они сделали не так!

— Чо?

— Ну, все — вы меня уже задолбали своими "чоканьями" я вам щас так вдую, нечем будет каску носить!

Я полетел на первого разбойника. На полпути, осознав, что мне просто нету смысла сейчас подключать все спиды, так как тот двигался настолько медленно, что ляжет после первого же удара. Вместо этого я подбежал поближе и начал отбивать его удары двуручным мечом, накапливая энергию. Разумеется, с ударами этого лоха я мог копить ее без остановки как таковой, но все же я симулировал, если так можно сказать, настоящий бой, поэтому копил релиз в промежутках между атаками. Я еще терпел, пока бандюган наносил удары со свежачка, но как только тот начал уставать, мои нервы тупо не сдали — все, лучше повеситься, чем так страдать, я рассек воздух и откинул разбойников в стволы дерева, подхватив детей, которых они уронили.

— Е-мае, не, на такое я не подписывался — эти парни совсем лохи подорожные, найду получше!

— Спасибо вам огромное! — закричал пацан.

Мальчик обнимал младшую сестру и брата, ему самому было всего лет семь, а тем и того меньше.

— Что они от вас хотели? — спросил я.

— Они — работоторговцы, — сказал пацан, — продают нас богатым извращенцам в Капитолии.

Ого, а мальчуган нехило так речь толкает для своих лет, да и содержание ее... он явно не копирует взрослых — такой гнев в глазах, аж волосы трясутся. Интересные волосы — ярко-фиолетовые.

— Вы какая-то особенная раса? — спросил я, рассматривая ярко красную и зеленую прическу у его брата и сестры.

— Да какая там раса, всего лишь народ, — ответил фиолетововолосый пацан.

— Да, наверное, не особо сладко вам живется... Давайте я вас, раз такой случай выдался, хоть до дома провожу!

— Мы будем очень благодарны, — весьма честно ответил пацан.

— Ладно, будем знакомы — я Джейдан Лайтас.

— А я — Фарал Сандот. Это — Кагид и Сийла, мои брат и сестра.

— Почему вас так долго не было?! — строго спросила мать семейства, с ярко желтыми волосами. Не блондинистыми, а именно прям как в каком-нибудь аниме или покрашенными дешевой краской — яркими и золотыми.

— Здравствуйте, ваших детей схватили разбойники, но по счастливому стечению обстоятельств оказался рядом и помог.

— Что?! Разбойники?! Это правда? — спросила она у детей.

Мальчишки и девчонка опустили головы.

— Большое вам спасибо, — сказала она, — хотите чаю?

Только тут я понял, что путешественник из меня никакой — жрачки то с собой я не

прихватил, а желудок уже потихоньку давал знать.

— Не откажусь ответил я.

Вместе с детьми мы зашли в небольшой домик, каких здесь по округе было немало. Все они были маленькими — анимешные люди с яркими цветами волос были невысокого роста и семилетнему, как я думал, пацану, Фаралу, оказалось уже пятнадцать.

Безрезультатно попытавшись не врезаться головой в люстру, я все-таки уселся на небольшой стул. За столом сидела вся семья — помимо уже знакомых мне, сидел еще и отец с ярко синей шевелюрой.

— Можно спросить нескромный вопрос? — спросил я.

— Разумеется, — ответила женщина, разливая чай.

— Почему у ваших детей такой разный цвет волос?

— Потому что у Сандотов... — начала она.

— Кого? — спросил я.

— Наш народ называет себя Сандотами, — ответила мать семейства, — и такую же фамилию мы все носим. Так вот, у нас цвет волос не передается по наследству, как у других народов — у ребенка при рождении просто случайный яркий оттенок.

— Ясно...

Угощали цветные коротышки на славу — печенья, кренделя, кексы и многое другой в изобилии лежали на столе. Вдобавок к прекрасному зеленому чаю все это становилось еще вкуснее, особенно для меня, давно не жрамши.

Вечером отец семейства проводил меня до выхода из деревеньки, которая находилась на плато, а справа от нее был лес. Посмотрев направо, я увидел горящий среди сосен огонек.

— Что это?

— Это? Это разбойники, которые воруют наших жителей, — ответил сандот.

— Чего? Погодь, отец, ты это так спокойно говоришь? Почему бы вам не схватиться за вилы да и не устроить облаву на этих ублюдков? — спросил я.

— Боюсь, у нас не хватит ни храбрости, ни сил...

— Да плевать, хватит ли — это же ваша свобода! — закричал я.

— Говорите, прямо как Фарал. Именно поэтому его и схватили разбойники — он пытался поднять нас на борьбу.

— Ну, не поднял один пацан, поднимет другой, — ответил я и потопал прямо на огонек.

Идти пришлось недолго — очень скоро перед моими глазами раскинулся небольшой лагерь, где сидело человек двадцать, но все в полном обмундировании, с щитами и мечами.

— Вечер в хату, арестанты, — сказал я.

— Ты кто? — спросил, по всей видимости, атаман — огромный мускулистый мужик.

— Ну вот — хороший вопрос, а не бесконечные "чоканья"! Короче, я хочу остановить притеснения цветноволосях анимешников! Я понимаю, они низенькие, худенькие и вообще выглядят как бабы, но это просто потому, что лоликонщики, а ведь на их защиту могут встать фанаты другого, более мужественного аниме, которые все поголовно качки, причем чокнутые, а с ними связываться я вам точно не советую!

— Я ни слова не понял, — признался начальник, — вали его, ребзя!

Эти слова понравились мужикам больше, чем мои, и они, обнажив мечи, кинулись на мою тушку. Опять подавив желание сбить их всех одной волной, я начал последовательно уворачиваться от ударов и раздавать по очереди лещей. Рыжий бандит резанул по мне мечом, я увернулся, врезав локтем одному разбойнику, и проткнул колено другому. Взяв

атамана в захват, я киданул его бычьей тушкой прямо в кучу, прибавив пару бандюганов. Вскоре, когда на ногах осталась всего пара мужиков, они поняли, что куда-то не туда воюют, и подняли руки, показывая, что сдаются. Я связал всех до единого и отправился в выкопанный в самом центре лагеря ход, чтобы осмотреть, что же мне досталось от этих мужичков.

Вдруг, из кустов рядом со входом выпрыгнул... РОЯЛЬ! Самый настоящий — черный, длинный, да еще и с открытой крышкой. На том месте, где должна было находиться название фирмы, было написано:

"Извини, но это единственный рояль, который могу подкинуть — ты и так завален ими до ушей"

Странно, кто такое мог написать? Я вошел в подвал и увидел две клетки, за которой сидели цветноволосые человечки всех возрастов — от совсем маленьких до уже совсем стареньких. Все они были раздеты догола и сидели по двум клеткам: справа — женский пол, слева — мужской. К счастью, я нашел в сундуках бандюг какие-то шмотки — будет, во что одеться.

Как только я открыл дверь в женское отделение, на меня кинулась какая-то девчонка с абсолютно белыми волосами и явным намерением выпарапать мне глаза, но мои рефлексy были куда быстрее — я просто отошел в сторону, и она пролетела мимо, шлепнувшись на землю. Затем, Цири встала и побежала к выходу.

— Ну, хочешь бегать голышом — пожалуйста, чувства нудистов тоже важны — закричал я вслед, — давай, спасай свою тощую задницу от одежды!

Я протянул ворох шмоток первой попавшейся женщине и та начала раздавать их другим. Хочу сказать сразу — видно здесь было ровным счетом ни хрена, так что зацепиться глазу было не за что. Передав одежду и парням, я вернулся в правую клетку.

— Как долго вы тут сидите? — спросил я.

— Где-то с месяц, — ответила женщина с то-ли фиолетовым, то ли синим оттенком волос, — большое спасибо вам за наше спасение!

— Не за что, — ответил я, — был рад помочь. Только вот...

Справа от меня возникла невысокая фигура в ярко голубом сиянии. Сайна? А с какого хрена это она смогла телепортироваться ко мне, да и рановато вроде пока...

— Прив... ЭТО ЧТО?! — закричала блондинка.

Ее глаза горели ярко голубым, возможно, ей открывается сейчас вид куда красивей, чем мне. Только вот она может все не так понять — надо скорее объяснить... Правда, это у меня не получилось — последнее, что помню, это кулак, летящий мне прямо в лицо.

Как же болит башка... Стопэ, а куда делась моя регенерация и болевой порог, или против праведного гнева одной блондинки они не катят? Надо будет записать...

Запиши-запиши, а лучше всего — выжги на лбу

— А ты чего пристаешь? — спросил я, — погодь, это что, ты мне баффы отключил?

Именно. Рефлексы тоже — когда она тебя кулаком огрела

— Так, погоди, а нафиг?!

Да просто так, чтобы поржать, ХА-ХА!

Внутренний чел отключил связь и я очнулся. Вообще не понял прикола... Блин, а вдруг он там одичает, сойдет с ума и в момент важной битвы возьмет, да и отключит мне все баффы и останусь я, гол как сокол, в чем мать родила — со своим Любителем в обнимку, который хер что сделает.

— Очнулся? — спросила Сайна, которая стояла, немного наклонив голову, судя по всему, в местной больничке коротышек.

— Да. Я, конечно, все понимаю, но такие выходы — это уже совсем (зве)здец! И вообще...

— Прости.

— ...я считаю, что... Ась?

— Извини меня.

— Чего? Еще раз, пожалуйста, я не расслышал!

— Ты издеваешься, придурок?! Я попросила прощения, вот и все!

— Вот и все, согласен, с неба теперь, наверное, начнут падать разукрашенные анимешники... а, ну да.

— Я просто не разобралась в ситуации и очень разозлилась. Такое часто бывает, я очень вспыльчива и иду напролом, не подумав, так что иногда такое случается, но я пытаюсь с этим бороться... — начала тараторить блондинка.

— Ладно-ладно, все, закрыли тему, но ты должна мне ответ на один вопрос: как ты тепнулась на такое огромное расстояние? — спросил я.

— Пространственный Глаз — Наследственный Магический Релиз, он позволяет пользователю, при должном умении телепортироваться, используя ману, к животным, людям и другим живым объектам.

— Ну, прям из книжки — ты мне еще час лекцию читать будешь, давай покороче и поинструктивнее.

— Как скажешь. Я очень хорошо научилась владеть Глазом и даже открыла второй, так что теперь я могу визуально запомнить человека и телепортироваться к нему. Чем лучше мой Глаз его считает (от слова считывание), тем дальше расстояние. К тебе я могу телепортироваться и на десяток километров, как и к Сэйтосу, и Катону. Они, кстати, скоро придут — я указала им путь к тебе, а сама, заметив, что ты там сражаешься, телепортировалась, чтобы помочь.

— Так я ведь, когда был в клетке, давно уже надавал по репе всем этим отморозкам!

— Ну ты и тупизень! Ты думаешь, что я могу переместиться на километры за секунду?! Разумеется, мне нужно время, и немало! — опять вспылила Праут.

— Все, ладно, хватит полыхать, спроси ради Олимпа, дадут ли мне чего-нибудь

пожрать? — попросил я.

— Вот, на столе, — ответила Сайна и протянула мне поднос, который стоял на тумбе прямо за моей кроватью.

— Сайна, прошу тебя выйти, — сказал эльф, появившись в двери.

— Но...

— Мне надо поговорить с Джейданом, — прервал ее Кири и демонстративно отошел от выхода.

Блондинка со вздохом вышла из больничной палаты. А у меня с этими койками в лазарете уже традиция, надо будет написать книгу "Путь Больничного Коечника" — сразу станет бестселлером в этом мире. Я взял поднос и начал уминать печенег, запивая вкуснящим чаем — плевать я хотел, на то, что скажет (мавр).

— Ты наверняка знаешь, о чем я с тобой хочу поговорить, — сказал эльф.

— Конечно, не сомневайся.

— Почему ты ушел?

— Как и думал. Дело в том, что я потратил целый день на тренировку так называемого контроля, но не продвинулся ни на шаг. Весьма удивительно, учитывая все мои прошлые успехи, верно? Так вот, той же ночью мой сожитель, который, как оказалось, немного с придурью, сказал мне, что я не могу использовать заклинания ни одного Релиза, а также контроль Природного, вот я и пошел, куда глаза глядят, чтобы усовершенствовать свой стиль и научиться пользоваться им без ускорения и контроля.

— Просто *пошел*? Да понимаешь ли ты, что честью выследить и схватить тебя не побрезгует ни один наемник на всем Материке? Я уж не говорю про такие гильдии, как...

— А мне кажется, вся проблема именно в тебе, — перебил я эльфа.

— Что? Почему это?

— Да по одной простой причине — из-за твоей огромной силы нас и преследуют. Тебе ведь приходит газета, ты должен знать, что в лицо меня не узнает ни один Брат Материка, потому что они лишь слепо передвигаются по выбросам Энергии, которые *ты* создаешь. Эльфы, единственные кроме монахов, кто видели меня в лицо как Повелителя Бездны, сейчас в состоянии войны и не будут ходить по углам и рассказывать о моей внешности. А даже если их и спросят, что они ответят? Парень, рост средний, волосы каштановые, глаза синие — все! А вот тот факт, что рядом с ним темный эльф, от которого еще и энергией прет сильнее, чем спиртягой от алкаша, ставит нас под угрозу каждый раз, когда мы куда-нибудь приходим, согласись! Может быть, отправляться в путешествие с таким мощным союзником было допущением? Я никого ни к чему не призываю, просто высказал свою точку зрения, вот и все! В любом случае, конечный выбор за тобой!

Сэйтос задумался, кивнул головой, и вышел. Я отправился за ним — благо, у анимешников, судя по всему, не нашлось больничной формы моего размера и я лежал в своей одежде.

— Ну что? — налетели на меня Сайна и Катон.

— Пока ничего не могу сказать — решение за эльфом, он сам оповестит нас, когда надумает, — ответил я.

— О чем?

Я махнул рукой и отправился к домику синеволосого пацана. Фарал тренировался с мечом, с яростью налетая на манекен и рубая его со всех сторон. Получалось очень даже неплохо, хочу я сказать.

— Йоу!

— Здравствуйте, господин Джей...

— Эй, хватит, пацан, слух режут эти твои господа! Я — просто Джейдан, оки?

— Ладно.

— Так вот, хватит рубать манекен — нападай на меня.

Парень не медлил, что весьма похвально, и сразу накинулся на меня. Я подобрал с земли какую-то крепкую палку и отбивался от тренировочного деревянного меча ей. Сандот сражался очень даже недурственно — на уровне сверх базового ученика нашего лагеря. Учитывая, что он еще был маленький и юркий — вообще ставило его на один уровень с Сайной без глаза.

После тренировки мы сидели на траве и хлестали воду.

— Чем не рай? — спросил я, — зеленые поля, рядом лес, речка — шик.

— Не соглашусь, — ответил синеволосый, — вы...

— Ты, — поправил его я.

— Ты, человек, который путешествовал по всему Материку, разумеется, будешь наслаждаться этим местом, но только как хорошим пристанищем, откуда отправишься в путешествие снова. Не знаю почему, но что-то гложет меня, я не хочу и не могу прожить жизнь обычного фермера, я хочу посмотреть на мир, по-настоящему сразиться с кем-нибудь. Раньше я сражался с нашим воеводой, но давно уже перерос его по мастерству и даже не знаю, к чему и как мне теперь стремиться...

— М-да... Ну, тогда легко это исправить.

— Легко?

— Ясен перец. Ты думаешь, что приключенцы сразу же отправляются в огромные экспедиции с целью спасти мир? Ясен перец, нет — первые шаги это охрана торговых караванов, которых здесь, скажу я тебе, немало. Уровень у тебя очень неплохой, так что у тебя есть все шансы попасть на какую-нибудь телегу с магическими свитками и получить первую плату и опыт. Мой учитель много мне рассказывал про свою молодость, когда он, как все, начинал с охраны торговых караванов и впервые начал путешествовать и обагрить свой клинок кровью.

— А вы...

— Во-первых, ты, а во-вторых — видишь вон в тех кустах большой черный короб с открытой крышкой и клавишами?

— Нет, — ответил Фарал.

— Вот поэтому мы с тобой и не похожи. Ладно, давай еще потренируемся!

Был уже глубокий вечер, мы с Катонем и Сайной сидели за столом на открытом дворе и уминали щи. Вдруг, к нам подошел Сэйтос.

— Я подумал над твоими словами, Джейдан, — сказал он.

— И?

— Считаю, что в них есть правда. Эльцерет и вправду сделал ошибку, отправив меня с вами, я смогу защитить вас от всех опасностей, но разве станешь ли ты сильнее, если не поучаствуешь в настоящем бою, не рискнешь жизнью и не защитишь тех, кто тебе дорог? Одним словом, я ухожу, но не бросаю вас. Я буду проходить вдоль нашего пути, чтобы подстраховать вас на всякий случай. Если будет нужна наша помощь, ты можешь призвать моего тигра. Отныне, роль предводителя отряда возлагается на тебя, Джейдан Лайтас,

потому что я покидаю его, чтобы оградить вас от Ордена и Братства. Прощайте, надеюсь, что был вам полезен.

— Спасибо, мужик, — сказал я.

Глаза эльфа зажглись фиолетовым и он исчез, оставив лишь сиреневый след и вспаханную борозду дороги.

— Он... бросил нас? — спросила блондинка.

— Смеешься? Он совершил настоящий подвиг. Отказаться от права участвовать в такой "душеспасительной" операции для него, уверен, стоило больших усилий — целый день думал. А теперь, друзья, позвольте удалиться.

Я встал из-за стола и полетел к дому Фарала — пацан еще тренировался. Да, такое трудолюбие стоит похвал.

— Эй, пацан, у меня приятные новости!

Банда Темного Кольца сидела в засаде. Густая листва скрывала их от глаз жителей деревни Филдвок, до которой было рукой подать.

— Ха, и что за тупица строил деревню прямо рядом с лесом? — сказал атаман банды, высокий мускулистый северянин с копной густых золотых волос и огромным двуручным мечом за спиной, которым было легче прибить врага насмерть, чем зарезать.

— Не знаю, но товарооборот у них немаленький, да и население — ого-го, здесь до нас вообще не было таких объединений.

— Ребзя! — закричал командир, — всех мужиков — убивать, детей — вязать, баб — насиловать, ВПЕРЕД!

— Погодь, не так быстро, тор! — раздался голос какого-то пацана, а у шеи атамана блеснул нож, — если не хочешь, чтобы я немного тебя укоротил, конечно. На чем сидишь, дядя, на борщах да на буженинке не вырасти до двух метров, а?

— Ты кто?

— Важнее не кто я, а кто ты — боюсь, тебе скоро придется ответить на этот вопрос перед Великим Судом. Спрошу тот же вопрос, что и пилот пассажирам: готов отправиться на небеса?

— Не-е, погоди, как ты... Стой, что тебе нужно?

— Во! Вот это уже куда более конструктивный диалог, да? Короче, жители этой деревни прослышали про ваш шабаш и наняли нас. Наша задача — сократить вашу популяцию до минимума.

— Ха, и как ты собрался это сделать, а? Меня ты убьешь, а про моих парней забыл? Да они порежут тебя на куски в два счета!

— Кто, они?

Я показал на гору валяющихся мужиков с ножевыми ранениями.

— К-когда?

— А, это? Это уже *мои* парни... и девушка, хотя она и не моя девушка. А ну-ка, дайте дистанцию!

Я спрыгнул с шеи этого великана на землю. Если уж сражаться, то честно. В ту же секунду я пожалел о своем выборе — мужик направил на меня руку и мои ноги сковало льдом.

— Твою же ж... Ля, не помогайте — сам справлюсь, — закричал я подбежавшему Катону.

Я пригнулся, и размахистый удар огромным мечом прошел мимо. Я собрал немного ци, гаркнул на ноги и лед тут же рассыпался — живем. Я опять увернулся от богатырского "раззудись плеча" и уже попытался задеть противника мечом — нифига, у него была слишком хорошая броня, чтобы я мог попасть. Скорость я зарекаюсь использовать — надо выработать собственный стиль, а потом уже учиться использовать его под спидами.

Опа, есть идея! Я сконцентрировал нехилое количество природного Релиза и, как тогда, на тренировке с Синтой, рассек воздух, только уже мечом — волна получилась намного длиннее и больше. Вокруг поломало деревья, а варвар откинулся от удара обломка собственного оружия в лоб.

— Так, ну валуев обезврежен, все, можно сворачивать удочки и его. Тащите тех, кто еще живой, — м-да, я не удивился, когда узнал, что таковых не осталось, — ну, как тебе боевое крещение?

Синеволоосый шел в задумчивости.

— Зачем мы их всех убили?

— Видишь у меня нимб над головой?

— Нет.

— Значит, наставить их на путь истинный я не мог. А план их ты слышал — вырезать всю деревню и, уверен, они сделали бы это без сожалений. Мы — хорошие люди, потому что вырезаем сволочей, таков наш путь.

— Но почему они не выбрали такой же путь? — спросил пацан.

— По одной, очень простой причине — убивать добрых людей гораздо легче и приятней, чем отморозков и маньяков, вот и все.

— Большое вам спасибо! — сказал староста, высокий худой дедок, протягивая мне нашу награду, — не описать словами, как мы все вам благодарны.

— Не за что! — ответил я, засовывая кошелек в сумку, — были рады стараться. Если вы не против, мы останемся здесь на ночь, а завтра отправимся дальше.

— Разумеется, нет! — ответил дед, — оставайтесь, милости прошу!

Что стоит сказать: прошла уже неделя с тех пор, как нас покинул эльф. За это время мы еще ни разу не сразились, зато зашли в магаз в большом городе по пути и я, на капитал, оставленный Сэйтосом, накупил всем новой брони и одежды. Теперь я ходил не в той драной куртке, а в крепком сине-белом жилете с золотым узором и в стильном синем плаще. Было неудобно, не спорю, зато смотрелось, когда я бежал под спидами, просто отпадно! Сайне я прикупил такой же комплект, как и себе, только фиолетовый, но плащ она сожгла на первом же привале. Катону достались мощные тяжелые доспехи с красными заклепками и лоскутами, а на синеволоосого, к сожалению, брони не нашлось — только детская одежда, но он отказался.

Теперь мы достаточно стремительно продвигались по намеченному пути, ни разу не встретив Братьев Материка или подобную им сказочную нечисть.

— Что там дальше по пути? — спросила блондинка.

— Большой город — Фаспикс, — ответил я, рассматривая карту.

— О, я был там — отец возил по торговым делам гильдии, — сказал Шрек, — огромный город, куча кузнецов, кожевенников, гончаров и других ремесленников.

— Ремесленный мегаполис? — спросил я.

— Не сказал бы, — ответил бугай, — там очень ценится искусство — на главной

площади я сам видел выступление какого-то начинающего поэта, который зачитывал свое стихотворение и ему все рукоплескали. Причем, вся площадь — кузнецы отвлеклись от наковален, ткачи отошли от станков и слушали.

— Ладно, завтра посмотрим, а сейчас уже спать пора!

Не обманул Катон — город и вправду был просто огромный даже по сравнению с тем, где мы покупали новую броню. Он как будто был разделен на две части: справа и слева стояли две прабабушки американских башен-близнецов, вид был великолепный. Как я вскоре понял, что в правой части жили ремесленники, а в левой — люди духовного труда. Между ними не было никаких разногласий, даже наоборот.

— Так, во-первых, надо найти гостиницу, — сказал я, — вот!

Мы зашли в ближайший трактир, который назывался "Первая Нота". Да, друзья, чтобы мне на этом самом месте и провалится, чувствую себя каким-то ущербным скотиноидом. Таверна, где обычно висит пар от сигарет, воняет спиртом и слышится лишь звук домино, да разговоры — забудьте. Это было фойе театра — сидят чистые, причесанные джентельмены и пьют пиво из узеньких стаканчиков, рассказывая друг другу новости. Все здание прекрасно освещено лунным светом, даже лысина хозяина сего заведения сияет, как солнце. А по середине стоит музыкант и играет на скрипке, а большая часть трактира его слушает и отпускает положительные замечания о хорошей хватке рук или мелодии.

— Здравствуй, чем могу вам помочь? — спросил таверщик, сверкая зубами.

— Здравствуйте, нам бы две одноместных комнаты и одну двух, — ответил я.

— Разумеется, сию минуту. За ночь это обойдется в половину серебряной монеты.

— М-м, в принципе, терпимо. Значит, всего две серебряных?

— Нет, вы меня не так поняли, — добродушно поправил меня мужичок, — за *все* вместе — половина серебра.

— А сколько стоит все ваше заведение? — спросил я, открывая кошелек и готовясь выторговать себе таверну.

— Прошу прощения, но этот трактир построил еще прадед моего деда и оно не просто приносит доход, но является смыслом моей жизни.

— Ладно, хорошо, тогда вот вам серебряник, если останемся на подольше — доплатим. Интересно, какие у вас тут цены на еду...

— О, ну что вы, постояльцам еда предоставляется бесплатно! — сказал мужичок и показал пальцем на наши комнаты, передав ключи.

— Е-мае, мы в сказку попали? — спросил я.

— Не совсем, просто город не сказать, что на преимущественном торговом пути, так что здесь немного отличается ценовой потолок. Просто ни один торговец не поедет этим путем, так как вся выгода покроется убытками с издержек — с большим грузом сюда, знаешь ли, не так-то просто добраться.

— Ладно уж, ладно, хочется посмотреть на местные цены и попробовать прикупить нормальный меч пацану.

Прикупить оружие для Фарала было моей первостепенной задачей, так как нормального меча у него не было, да и вряд ли можно найти нормальный клинок для того коротышки.

— А чем этот плох? — спросил синеволосый.

— Ну, это нож для резки колбасы, а нам нужен настоящий меч, только маленьки...

Я увидел человека в черном костюме ассасина, который подошел к мирно идущему

богато одетому гражданину и всадил ему нож в горло. Пухляш схватился за глотку и упал, а парень посмотрел на меня — из-под капюшона сверкнуло два ярко-голубых горящих глаза. Он бросился бежать.

— А ну стоять! Мелочь, сидеть тут и ждать меня, — заорал я и бросился вдогонку.

Парень в капюшоне очень быстро бросился в ближайшую подворотню и молниеносно завернул за угол. В таких условиях я не мог нормально разогнаться, так как рисковал оставить свой след лица в истории этих каменных зданий, проще говоря, впечататься харей в гранит. А вот ассасин был в своей стихии — бежал невероятно быстро и вилял за углы, как обезьяна в джунглях. Я прикладывал все силы, чтобы не отстать, собрал все выступы, обломал локти и колени в труху, но таки смог загнать убийцу в угол.

— Стоять, бояться! — закричал я, когда увидел, что у парня больше нет пути для отхода, — либо поднимешь руки, либо откинешь копыта.

Чтобы подкрепить угрозу, я "плюнул" в пацана небольшим зарядом ци, который снял с него капюшон и растрепал волосы. Под накидкой оказался... стопроцентный родственник Сайны — голубые глаза, золотые волосы, миловидное лицо, которое может за секунду стать маской дьявола. Также, теперь я заметил, что он тоже был невысокого роста.

Блондин предпринял весьма ожидаемый ход: кинул в меня ножи — очень клишированно. С другой стороны, ничто так не деморализует противника, как все его снаряды, пойманные одной рукой. Кроме шотландских парашютистов, они вне конкуренции, разумеется.

Все, пацан начал действовать серьезно — подрубил Глаза и тепнул мне за спину. Он явно ожидал, что этим бой и закончится, но я легко отбил его удар и вдобавок всадил в ногу его же кинжал. Блондин удивленно на меня посмотрел, а потом скорчил такую же гримасу, как и Сайна, когда дико злится — глаза прикрыты, а губы крепко сжаты, сто процентов родственники!

Еще пара попыток вывести меня из строя телепортацией за спину и справа-слева не привели ни к чему, я опять без проблем отбил все атаки, а также избавился от остальных кинжалов блондина, непосредственно возвращая их обладателю. Последним перевесом в бою был мой боевой крик — ассасина откинуло в стену, у него отключились глаза и он больше не двигался.

Я выдохнул. Вроде как, при должном внимании он ничего не мог мне сделать, это хорошо, но его уровень явно куда ниже, чем у блондинки. Во-первых, она телепортируется за спину *намного* быстрее и чаще, а во-вторых, я так и не увидел ту способность, когда Сайна снизила наши навыки до одной планки — видать, парень пока так не умеет. Я взвалил ассасина на плечо и начал искать выход из этого лабиринта, но парень нашел его раньше — он быстро резанул мне руку, когда я вообще этого не ожидал, спрыгнул с плеча, и выставил локоть вверх. С плеча, идя по локтю и дальше вверх выстрелила веревка, прицепилась к крыше и тут же, как будто на рычаге, подтянула к себе парня.

— Спайдэр Мэн! — закричал я, — ты, что-ли? Погодь, куда побежал, хрен я тебя теперь отпущу, пока не обзаведусь такой же шлягой!

Пришлось идти на крайние меры: я подрубил спицы на полную, оттолкнулся ногой от одной стены, запрыгнул на противоположную, и от нее прыгнул на крышу. Теперь у ассасина не было шансов сбежать — я на полной скорости догнал его за пару секунд и прижал к черепице.

— Господин Праут! — закричал Клинок.

— Чего тебе? — спросил Фаус Праут, Глава Гильдии Ассасинов Фаспикса.

— Ваш племянник, младший сын Великого Главы подал сигнал бедствия! Нам надо послать помощь — Ганс имеет немалый опыт в своем деле и наверняка не стал бы звать остальных просто так.

Фаус, тут же вскочил и закричал на весь зал:

— Парни! Сын Главы в опасности, все, кто свободен, за мной!

Тут же надев снаряжение, Глава со всех ног понесся на выход. За ним побежала толпа преданных воинов, которые до этого отдыхали без заданий — все хотели помочь сыну Великого Главы Капитолия, который приехал сюда на практику.

Фаус профессионально передвигался на Креплении — новейшем устройстве, которое использовали только члены Гильдии Ассасинов. С помощью Энергетического Кристалла, веревки выстреливали из специального крепления на плече и двигались параллельно локтю, а затем, с помощью магической силы, крепились к поверхности и подтягивали к себе пользователя. Помимо быстрого преодоления высоких препятствий, их также можно было использовать в бою, но, по большей части, для запугивания или введения противника в ступор и недоумение.

Вскоре, отряд из десяти профессиональных убийц заметил племянника Главы, которого прижимал к крыше парень его возраста с дурацким длинным плащом за спиной.

— Что, охранник жирный — не догонит, да? — спросил я, — а, ну-ка, Сайна-мэн, гони сюда свое УПМ!

— Стоять! — закричал кто-то издалека.

— Упс, братки подъехали, надо вали...

Только вот свалить я не успел — надо мной, прижимая кинжал к шее, тут же оказался какой-то дед. Возраст я определил по хриплому дыханию — умаялся, видать, пенсионер.

— Как ты посмел напасть на сына Великого Главы Капитолия? — прорычал дед, — да к тому же он мой племя...

— Эй! — прервал его блондин, — я в первую очередь Кинжал Гильдии Убийц, а не чей-то там сын или племяш!

Тем временем меня окружили мужики в такой же форме, как и блондин, но с небольшими отличиями. Вдоль всего черного костюма, капюшона в том числе, у блондина шли синие линии, а у этих мужиков — фиолетовые. Ничего, мы еще повоюем!

— Бегите! — заорал блондин, подключив глаза, сволота такая, — он копит какую-то...

Закончить он не успел — я запустил Природный релиз из всех точек тела, раскидав убийц в разные стороны. Удивительно, но фанатам Крида это не понравилось — они достали кинжалы, мечи, цепи, кунаи и кучу другого оружия и приготовились кинуться на меня. Дед, кстати, оказался хоть и низеньким, но крепким мужиком лет сорока. Ладно, это будет весело! И вот, когда я уже был готов к мощному махачу, рядом со мной загорелся голубой свет и появилась Сайна.

— Оба-на, — сказали она, блондин и дед хором.

— Какая встреча, — воскликнул пенсионер, — Госпожа Сайна и Ганс вдвоем посетили мою скромную обитель, какая честь!

— Дядя Фаус? А вы разве теперь...

— Да, уже Глава Гильдии в Фаспиксе. Рад тебя видеть, но меня мучает один вопрос: почему ты телепортировалась к нашему противнику, а не к своему брату?

— Ну... Потому что я здесь не по поручению отца, а в составе партии, — гордо

ответила она и от моих глаз не убежал ее многозначительный взгляд на брата.

— В составе отряда? С человеком, который чуть не убил Ган...

— Эй, не надо разводить дезинформацию! Я увидел, как этот хрен перерезал шею рандомному чмырику, вот и погнался за ним, откуда мне было знать, что он не преступник с большой дороги? Хотя, судя по всему, так оно и есть. А раз уж так, то, извини Сайна, мне надо как следует начистить им всем репу!

— Кто это был? — спросила блондинка у брата.

— Язык не поворачивается рассказать все, так что если кратко — тот еще извращога, — ответил блондин, — да, и лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать — вон там его дом.

Ганс показал на высокий роскошный домик справа от нас.

— В любом случае, с тебя шука, с которой ты летаешь по стенам! — сказал я.

— Крепление? Да пожалуйста, как только придем на базу, я тут же...

— Ага, хренушки! Обломись, фиг пойду я на твою базу, понял? Знаем мы, уже проходили — где база, там тебе и застенок, и пытошная!

— В любом случае, нам надо обыскать дом цели и вынести все ценное, — сказал Ганс, — Сайна, если ты и вправду можешь доверять ему, то мы пойдем и...

— Я с вами, — твердо сказала она.

— Нет, — так же сухо ответил брат, — ты помнишь, что было в прошлый раз? Хочешь повторения?

— Я смогу, — ответила она с таким металлом в голосе, что я уже приготовился спускаться — попробуй не согласишься с таким утверждением.

— Нет, — послышался ответ, от которого меня перебрало — твою мать, прям Челябинский метеорит говорит, а не человек! Наследственность, твою налево!

Блондинка опустила голову и села на корточки.

— Идем, друг Сайны, — сказал блондин.

— У меня вообще-то имя есть, — ответил я.

— Плевать, — сказал он. И тут же грохнулся пятой точкой на землю (то есть, крышу) от щелбана с нехилой порцией Релиза.

— Слушай сюда, золотой мальчик, со мной такие фокусы не проходят! Если мы команда — то мы... команда и нам не может быть "плевать" друг на друга. Тем более, лошара, ты даже своими боевыми навыками не доказал, что можешь мне так отвечать, понял, душнила?! Так что закрой форточку и сожми булки!

Да, пацанский наезд (в самой легкой форме, в которой он только может быть) для местной школоты оказался более действенным, чем какие-либо разъяснения. Блондин выдохнул и побежал к зданию, на которое показал. С нами отправилось двое других ассасинов.

Первое, что я заметил внутри... горничные, сука?! Блин, богач, который в добавок еще и мэйдо-фан? Жаль, только звериных ушей не было, а то прям настоящее кафе с горничными можно было открывать. Они удивленно на нас смотрели, но ничего не предпринимали. Я вопросительно посмотрел на блондина.

— Это? Так, фигня — типичная черта для таких извращога. То, что мы увидим у него в подвале, будет гораздо хуже, уверяю тебя.

Вот и тайная дверь — между печкой и умывальником. Убийцы начали вскрывать замок.

— Не получается, господин Праут! — сказал один из убийц.

— Я такой же Клинок, как и вы, олухи! Называйте меня просто Ганс!

— Как скажете, госпо... Ганс.

— У меня невысокий уровень взлома замков, — сказал блондин.

— Как и рост? — спросил я.

— ЧО?!

— Ничо, это была месть. Дайте сюда.

— Умеешь взламывать замки? — спросил Ганс.

— А то!

Я со всей силы (хл. еб)анул по замку ногой и он соскочил на пол.

— Радикально, — заметил один из убийц.

— Захожу только я и... друг Сайны, — сказал блондин, — вы ищете ценное наверху.

— Есть! — ответили ассасины.

— Меня зовут Джейдан, — сказал я, — это во-первых, а во-вторых: зачем тебе столько еды?

Ганс, держа в руках огромный поднос со жарочкой, посмотрел на меня как на дебила и начал спускаться в подвал. Ладно, я не гордый — сам узнаю. А узнать пришлось очень быстро — в конце тоннеля стояла решетка, откуда на нас глядела куча голодных глаз.

— Здесь кто-нибудь говорит на Всеобщем? — спросил блондин.

Как там было в песне — *а в ответ — тишина...*

Ганс начал говорить что-то еще на двух языках, но опять никто не ответил.

— Неужели никто здесь не разговаривает не то что на Всеобщем, но и на каких-то других языках? — спросил я.

— Именно. Их привозят из таких дальних мест, где и местному языку-то фиг обучат, не то что Всеобщему!

— Есть кто не глухой? — спросил я на русском. А что, вдруг поможет?

— Я говорить, — послышался голос и из темноты клетки вышла... маленькая гоблноид... гоблинша... короче, гоблин женского пола. Твою мать, ну и вкусы у этого имбицила.

— Зачем мы пришли? — спросил я у блондина.

— Чтобы их освободить, разумеется, — ответил Ганс.

— Мы вас освободим, — сказал я гоблинше, — сколько вы здесь, сколько вас здесь и кто вас здесь... в смысле, какие еще расы?

— Есть почти тридцать только женщина, — ответила гоблинша, — вся раса разный — мех-ухи, краска-волос, крылья-свет, кожа-змея, много. Нас есть привозить только вчера, хозяин мы еще не видеть, но видеть много мертвый женщина, который убирать перед нас. Прямо на наши глаза — мы сильно бояться, хотеть есть.

— Что она говорит? — спросил блондин.

— Ну, если вкратце — то их привезли только вчера, а до них здесь была какая-то другая партия.

— Значит, повезло нарваться на новый товар. Да, слухи не ввали — этот извращога "меняет" свой долбанный гарем раз в месяц и каждые четыре недели для него "трудятся" его люди — ловят и привозят девочек со всех отдаленных концов Материка.

— Слушай, у меня есть один знакомый Некромант, он конечно уже умер, но ведь нет ничего невозможного. Так вот, давай попросим его воскресить это ублюдка и продать вот в такой гарем другому, куда более извращенному ублю...

— Надо иметь дело с тем, что есть!

Блондин открыл клетку и зашел. Я еле успел ударом ладони откинуть маленькое тельце с острыми когтями, которое кинулось ему прямо в лицо. Девчонка отлетела к противоположному кольцу и приготовилась к следующей атаке. Что-то мне подсказывало, что не повредив впалые ребра и худющие руки-скелеты, я теперь не смогу от нее отбиться.

— Мамба-юмба, выручай, скажи, чтобы она успокоилась! — закричал я на дворфийском.

Гоблинша уже начала что-то говорить кошко-девочке. Та приняла сначала более спокойную позу, а потом вообще упала на пол и разрыдалась.

— Сказала, что хотеть к мама, — поставила точку гоблинша.

— Сможем устроить? — спросил я.

— Легко, — ответил ассасин, — мы просто отправим их всех в Фонд Возвращения Домой — не все богачи извращенцы, даже наоборот, многие из них нормальные люди и именно одни из таких создали эту организацию. С ее помощью, любой может абсолютно бесплатно попасть домой, в любую отдаленную часть Материка. Мы давно уже используем ее, когда натыкаемся на такое вот зрелище. Только вот, год назад, мы с Сайной брали именно такое здание и она, увидев половину уже умерших и половину умирающих изнасилованных самок, упала в обморок. Об этом доложили бывшие с нами ассасины в рапорте о проведении миссии и отец в наказание отправил ее в лагерь Гильдии Бойцов, а не сюда, как меня.

— Ну, не знаю, насколько это оправдано, по-моему весьма жестоко, не?

— А как ты хотел, наш отец любит нас, но весьма строг и требователен! — ответил блондин, — тем более, глупо быть ассасином, который боится трупов!

— Почему глупо? Мне кажется, ты все идеалистически преувеличиваешь, вот и все! Сайна — нормальная девчонка, которая отлично сражается и неплохо варит котелком, так почему бы ей не стать ассасином? Поверь мне, с возрастом все фобии отходят!

— Так говоришь...

— Как?

Блондин не ответил. Он поставил поднос на землю и вся банда накинулась на еду.

— Где же ты русс... дворфийский выучила, мать? — спросил я у гоблиноидки.

— Я жить далеко горы, там много есть дворф, — ответила она, уминая ватрушку, — я иметь много друг и один жених-дворф, он меня учить. Мы хотеть играть свадьба но меня схватить человек много сильный и увести сюда.

— Хэй, мы все собрали! — крикнули ассасины, — вы там скоро, мы уже вызвали карету Фонда, она у ворот.

— Ну, девочки, пора на выход! — сказал я, — давайте, за мной — цоб-цобэ, кам он, цуй те ки те!

Мы вышли на улицу, где нас уже ждали Сайна, дед и прочие прихвостни.

— Е-мае, никогда не думал, что буду помогать ассасинам! — сказал я, — хотя то, что они окажутся нормальными мужиками, я тоже не ожидал...

— Спасибо за помощь, — сказал дед, — вот Крепление, как ты и просил.

Мужик протянул мне большой короб и инструкцию по применению, но его по рукам тут же ударил Ганс.

— Эй-эй, погоди! Я пообещал, что сам выдам ему Крепление, а также научу его им пользоваться на тренировочных площадках нашей Гильдии! Не думай, что можешь отдать ему это и быть таков, Джейдан пойдет с нами!

Его голос не терпел никаких возражений, и деду оставалось лишь в очередной раз тяжело вздохнуть.

— Ладно, идем, — сказал блондин.

— Погодь, мне надо предупредить мелкого и Шрека... — начал я.

— Уже, — ответила Сайна, — они ждут нас на базе.

— Ладно. Много я видел в этом мире, но на базе Гильдии Ассасинов еще не бывал!

Пойдемте, что-ли...

Убежище Гильдии Убийц было единственным местом, которое было построено по типичным клише! Так как канализации и в этом городе не было, Черепаншки—Ниндзя ассасины сделали ее сами — настоящий русский подход к проблеме. Теперь весь город пронизывала система тоннелей, по которым можно было легко пробраться к самому сердцу базы. А сама она, ой, это был отдых для усталых глаз человека, наигравшего не одну тысячу часов в одиночные РПГ! Хорошо освещенное место, повсюду ходят люди в капюшонах, звон бряцающих острых железяк — сказка! В самом центре находилось так называемое плато — там стоял местный бар, в котором отдыхали, а также чистили и точили инструмент работяги. По всем сторонам от центра располагались Холлы: Южный, Западный, Восточный и Северный, перечислены в зависимости от труднодоступности. В Южном ошивались самые новичковые новички, а в Северном жил Глава Гильдии. В званиях я не разобрался, но звучали они классно: Клинок Гильдии Ассасинов, Подрывник Гильдии Ассасинов, Кинжал и так далее.

Дед провел нас в Северный Холл и выдал нам всем по ключу.

— Слушай, Сайна, — сказал я.

— Да?

— А какой здесь паек... в смысле, как живется? Ну, там, новичков не сильно гнобят, старшие не сильно нажимают, на жизнь хватает?

— Надумал вступить? Ха, брось это дело — с твоими навыками скрытности ты обречен. Чтобы попасть в Гильдию, надо обладать высоким уровнем незаметности и хотя бы наработками в карманных кражах, а ты только и можешь, что пробивать стены головой!

— Блин, но ведь у меня еще есть время — все равно куда-либо вступить я смогу только когда дойду до этих Гор и узнаю вторую часть Пророчества. Кстати, ты могла бы меня поучить!

— Еще чего!

— Не соглашусь с твоим решением, сестра, — сказал блондин, — думаю, что отец с большей охотой примет предложение от члена Гильдии Ассасинов, чем Бойцов.

— **Какое еще предложение?!**

Сейчас начнется сцена R-рейтинга с жестоким избиением и расчлененкой, а я кто? Правильно, только пятнадцатилетний пацан, так что я с чистой совестью перед самим собой и роскопродзором закрыл дверь и повернул ключ.

— Видна рука непрофессионала, — сказал я, — уже рассказывал вам про моего друга-Некроманта? Так вот, этот душегуб мог так воскресить человека, что от настоящего не отличишь, а у этого вон — все лицо и руки в порезах, нос разбит, а губы толще чем у Кардашьян — видны явные следы насильственной смерти!

— Да, Ганс, говорил нам, что, открыв оба Глаза, теперь точно сильнее своей сестры, гордился этим — жуть! — сказал дед, — только вот, оказалось, она это время тоже балду не гоняла и стала еще лучше обращаться с Глазом.

— Можно нескромный вопрос? — спросил я.

— Ты мне нравишься, парень, не знаю уж почему, так что — валяй, задавай, — ответил дед.

— У вас есть такой Глаз? — спросил я.

— Нету, Пространственное Око — Наследственный Релиз, который унаследовал только наш старший брат, он и составляет основную ветвь. Нас всего четверо, перечислять буду от младшего к старшему: Гаус, Таус, Фаус и...

— Хаус? — догадался я.

— Нет, Раус, — ответил дед.

— Очень оригинально называть своих детей одинаковыми именами с разными буквами, — заметил я.

— Ну, наш отец был одержимый фанат дворян и даже хотел добиться "шапки", но у него не получилось, а мы так и остались болванчиками с одинаковыми именами, — ответил Фаус, — хотя, вообще можно привыкнуть...

— Эй, Джейдан! — позвал Ганс, — пойдём, я научу тебя пользоваться Креплением!

— Лады, спускаюсь! — ответил я.

Мы отправились на тренировочную площадку, располагавшуюся в Западном Холле. Чего там только не было: крючки, столбы, доски, кольца и еще тысяча и одна вещь для тренировки с Креплением.

— Итак, — начал лекцию блондин, — первое, это само устройство!

Ганс достал из черного короба ремень и одел его на пояс, у ремня было два небольших крючка, на которые он повесил плоские квадратные пластины. Из этих пластин, в специальном отверстии, выходила веревка, которую блондин, с помощью другого крюка, чуть впереди плеча, и зафиксировал.

— Веревка может выстреливать из этой пластины, — объяснил Ганс, — но так бы ей неудобно было бы пользоваться, а если бы пластины сразу висели на плече, то это было бы еще неудобнее, поэтому мы подвешиваем их на пояс и ведем трос через плечо, а оттуда они уже и вылетают. Главное, не забудь выставить локоть вверх, иначе твоя веревка просто выстрелит в пол.

— Да понял я, что, тупой?

Ганс промолчал, сука. Когда я надел все эти механическо-магические извращения, мне стало намного понятнее, чем после всех объяснений блондина. Я почувствовал энергию в каждой пластине и тросы тоже как будто стали частью меня. Я выставил локоть и канат полетел прямо в кольцо, закрепившись там с помощью магической энергии, которая куда крепче, чем все липучки и крючки в мире. Я "нажал" на внутреннюю кнопку и меня

потянуло прямо к потолку, где я в труху расшиб себе выставленный локоть.

— Твою мать!

— Надо учиться вовремя останавливаться, чтобы не превратиться в лепешку! — сказал Ганс.

— Ага, спасибо, я понял, в отличие от моего локтя.

— Ладно, у всех такой же результат: через несколько дней рука заживет и мы продолжим трениро...

— Хренушки! — перебил я, — дай минуту, и продолжим!

— Какую минуту, тебе еще час кровищу с пола оттирать, у тебя локтя нет как такового! — закричал Ганс.

— Нет ничего невозможного для партии! — ответил я, — сиди и жди, Фома неверующий!

Пока блондин бегал за шваброй, моя рука уже полностью зажила — не было видно ни царапинки. Тем временем, к нам присоединилось еще несколько ассасинов, которые очень даже технично передвигались по всем выступам, аж завидно стало.

— Это как? — спросил Ганс, рассматривая мою абсолютно здоровую руку.

— Сайна тебе объяснит, — ответил я, заметив блондинку на горизонте.

— А, доброе утро, сестра! — сказал Ганс и немного поморщился от хмурого вида блондинки. А я чуть в штаны не наложил от этого ужасного взгляда серийного убийцы!

— *Д-о-б-р-о-е*, — ответила она, выплевывая каждую букву и не сводя с брата пристального взгляда, — Джейдан, я думаю, что нам надо продолжать путь.

— В смысле?! Ты чего, женщина, я тут, понимаешь, только начал вливаться в коллектив и выведывать местные приемчики и секреты! Поживем месяцок, а потом...

— КАКОЙ МЕСЯЦОК, ТУПИЗЕНЬ?! Ты что, издеваешься надо мной?! Уходим сейчас же, и без комментариев!

Она повернулась спиной и решительно потопала к Северному Холлу.

— Погодь! — позвал я, — решим все как мужики! Сразимся: кто выиграет, тот дальнейший план действий на этот месяц и предпримем!

— На две недели, — ответила Сайна.

— На мес... лады. на две недели, как скажешь!

Я достал клинки и приготовился к бою. Да, в прошлый раз она меня одолела, но тогда я не был готов к тем выкрутасам, да и большую часть времени тренировался сражениям на кулаках или палках, так что на этот раз у меня есть шанс!

— ВПЕРЕД!!! — закричал я и бросился на блондинку, но передо мной тепнулся Ганс.

— Погоди, сражения у нас проводятся на арене! — сказал он, — тут драться нельзя!

— Лады, веди на арену, только быстрее!

Блондин кивнул и повел нас в Восточный Холл, где, справа от входа, висела огромная вывеска "Арена".

— Ну, тут точно не потеряемся! Иди давай, дальше мы сами!

Войдя на арену, я увидел... арену, как бы это ни было странно! Типичный Колизей, круглая площадь, усыпанная песком и такие же места для зрителей, опять же все очень клишировано, но как-то по-родному, по-нашему!

Мы встали друг напротив друга и приготовились к сражению, когда нашу уши заложил крик:

— Внимание всем! Сейчас на арене проходит битва Сайны Праут и таинственного

паренька по имени Джейдан Лайтас, который прибыл сюда вместе с ней! Спешите видеть!

— Твою мать, это что, громкоговоритель? — спросил я, — а, ну да, должно быть, работает на магии...

На арену тут же хлынула толпа мужиков в капюшонах со всякой всячиной в руках: печенья, пирожные, жареное мясо, короча, все, чем можно было заменить попкорн.

— Ну, чего так рассеялась, — спросил я, заметив слегка затуманенный взгляд блондинки, который тут же скрылся за двумя горящими фонарями.

— И не мечтай! — закричала она и кинулась на меня.

Да, теперь Сайна весьма справедливо решила, что сразу надо использовать способность, ставящую нас под одну планку, а я, дурак, успел посмотреть ей в глаза. Ладно уж, проехали, надо ставить на то, что есть! Я решил немного удивить блондинку и сбить с толку двумя энергетическими волнами — у меня получилось, такого быстрого использования Релиза она явно не ожидала. Только вот дело было в том, что, сознаюсь, я реально считерил. Ну, то есть, в принципе, это не жульничество, но тем не менее это именно оно, сейчас объясню.

Перед каждым боем с серьезным противником лучший для меня ход — поболтать с ним, вызвать на душевные эмоции и переживания, а в этот момент накопить много энергии, которую можно будет использовать по частям, так как по-нормальному копить Релиз в бою с себе подобным я не могу, мне и так приходится максимально сжимать булки, когда сражаюсь с Сайной или Сэйтосом, и полностью концентрироваться, чтобы не пропустить удар — так что времени на концентрацию у меня попросту нету. Так что я, пока мы еще разговаривали, накопил полный ящик ци и теперь лишь расходую его, чтобы посильнее вымотать блондинку и увеличить свои шансы на победу.

Сайне пришлось мало того, что отпрыгнуть назад, так еще и расхерачить эти волны, что было весьма непросто и энергозатратно — половина моего запаса ушла не напрасно! Насколько я понял, блондинка не могла по велению сердца отключать и включать режим "одной планки" — это либо требовало очень много сил, либо попросту такая функция до конечной победы была недоступна.

Сайна нанесла по мне мощный удар сверху вниз правым мечом, который мне пришлось заблокировать обоими клинками. Я попался на удочку: в тот же момент в меня полетел левый меч и нога в нос. Выбрав путь наименьших страданий, я подставил левую щеку и отбил меч, после чего откинул блондинку мощным потоком из ладони. Минус еще треть запаса. Сражение было очень яростным: Сайна делала один финт за другим, одну обманку за другой, и я только успевал, что заблокировать удары и не попадаться. Только вот такая активная позиция не прошла для нее даром: вскоре она начала уставать, ее удары стали все слабее и слабее и били все медленнее. Ну, вот и отличная возможность: я нырнул от вялого удара справа и, выронив меч, кулаком врезал прямо под мышку Сайны. Она схватилась за руку и я завершил поединок, приставив клинок к ее горлу.

— На этот раз победа за мной, — сказал я, — думаю, ты понимаешь, почему.

— Ага, — ответила блондинка, — недооценила твой уровень обороны. Я думала, что ты хорош только в нападении и поэтому...

— Ха-ха-ха! — засмеялся я, — не представляешь, сколько я получил (зв)ездюлей от старика, прежде чем начал нормально с ним сражаться. Да я почти всю жизнь только и делаю, что защищаюсь. Ну, как бы это правильная тактика — у меня очень высокий уровень выносливости и я могу вымотать почти что любого противника, так что...

— Ладно, две недели мы еще остаемся, а потом уходим, ясно?

— Ясно-ясно, не волнуйся!

Зал заплодировал.

— Хорош, парень!

— Мощь, победить Праута?!

— Круть!

и другие подобные возгласы долетели до моих ушей. Да, только вот у меня "Наследственный" Релиз куда сильнее, и я считаю, что победил лишь благодаря ему.

— Сколько тебе лет? — спросил блондин.

— Лет на пять старше тебя, — ответил я.

— Девятнадцать? Двадцать? — спросил Ганс.

— Пятнадцать, — ответил я.

— АХ ТЫ СУК...

— Хочешь со мной сразиться? — спросил я.

— Потом, — ответил тот.

— Потом, — согласился я.

— Слушай, Джейдан! — позвал меня Фаус, — не хочешь вступить к нам?

— Потом, — ответил я.

Блондин хлопнул глазами.

— В смысле, мне надо сначала завершить одно путешествие, а потом уже начать другое, — ответил я, — я обязательно зайду сюда на обратной дороге и скажу вас свой ответ.

— Хорошо, будем тебя ждать, — сказал дед.

Жди меня и я вернусь! — как сказал один великий актер в не менее великом фильме.

Как дела?

— А ты чего здесь забыл, псих? Какого хрена тебе вообще надо...

*Да не горячись ты, что, поржать нельзя?

— Нельзя, — ответил я.

Ой, а что ты мне сделаешь? Слушай, знал бы ты сколько я сидел здесь в одиночестве, без доступа не то что к твоему телу или мыслям, даже без доступа вида внешнего мира. Только при невероятном душевном волнении ты смог таки открыть мне хотя бы вид и малейшую связь — хоть и только во сне

— Ну, медальку повесишь, похлопаешь, и что?

*А то! Хочу тебя кое о чем предупредить. Я, знаешь ли, теперь имею доступ к твоему взгляду, а следовательно, могу развиваться хоть в чем-то. Думаю, ты заметил, что в последнее время твои рефлексы сильно увеличились, а? Точнее, не так — ты должен был заметить, что у тебя снизилась скорость, да?

— ДА! Слышь ты, домовенок, это твои проделки, да? У меня и вправду в последнее время сильно так просела скорость!

Да, ведь раньше тебя прям захватывало при полном беге, ветер свистел в ушах, а теперь все более спокойно и размерено! Так вот, это все от того, что твои рефлексы становятся все более и более совершенными и ты благодаря этому ты обретаешь все больший контроль над своим передвижением даже на полной скорости!

— Тих, погодь. Ты что, мой внутренний трэинер?

Почти. Есть одна загвоздка — я так же и свой... хотя, забудь об этом — все узнаешь, когда прочтешь Вторую Часть Послания

— СТОПЭ! Карл, ты знаешь, что написано во второй части?!

Знаю ли я? Сопляк, я — П... Впрочем, я же уже сказал тебе, что ты сам все узнаешь!

— Вот сука!

Сам такой!

— Ладно, ребяенок, давай жить дружно. Храни свои секреты, если хочешь! Ты, кажется, хотел о чем-то предупредить?

*Именно. Я теперь обладаю куда большим полем зрения, чем даже ты, так что я "подсмотрел"...

— За девчонками в бане?

Очень смешно. Подсмотрел, вернее, подслушал разговор двух сидевших на трибуне личностей и хочу тебя о кое-чем предупредить: сейчас же иди в комнату своей подружки — это единственное, что я могу тебе сказать, пока не стало слишком поздно. Все, выталкиваю тебя из сна!

— Стой, объясни сначала!

Ага, хрен там был — я вскочил с подушки в холодном поту. Вдруг, это все моя давняя шиза, а не какой-то там "доброжелатель"? Ладно, не время раздумывать — надо хотя бы проверить.

Я вышел из комнаты "поссать" — с обоими клинками и кольчугой. Подойдя к комнате Сайны, я приложил ухо к створке двери — через замочную скважину ничего не было видно, должно быть хитрый механизм.

Я услышал стоны и тихие крики. Хм, тут два варианта: либо Сайна нашла себе друга, либо ее там пытаются связать и... короче, времени нет, при любом раскладе у меня всего один вариант действий — я жажнул по двери и с ноги выбил ее из петель.

В комнате обнаружили качки в легкой броне, три штука, а также связанная и отбивающаяся Сайна с завязанными глазами, один штука. Математика проста — я с ноги вытряхнул пару-тройку зубов у одного громилы, но не успел сделать что-либо дальше, так как этот ЧЭД со скоростью пантеры сжал мою ногу и сломал ее. Фига, это что за элит сквад, такие цыганские фокусы вытворять?!

— Слышь, подруби спиды быстрее, мужик в пиджа... голове! — заорал я, так как добрая половина моей силы отсутствовала из-за того, что я как бы только проснулся.

Я прям почувствовал мощную работу в голове — мой личный программер заработал на полную. С каждой секундой мне все прибывали силы, только вот тот факт, что меня теперь душили трое качков не мог радовать.

У меня не было выбора, ради того, чтобы защитить друга, я сделаю все, что угодно. Я железной хваткой схватил горло ближайшего мужика и отправил его на тот свет за пару секунд. Такая же участь постигла и второго его друга. Третьего же мне удалось скинуть и приложить к полу коленом. Он попытался сопротивляться и это даже начало у него выходить.

— КОНО ДИО ДА! — я со всей силы врезал ему кулаком по зубам и бык так откинулся, — фух, хоть будет, кого допросить!

Ну и зубры, твою мать, я не знал, что в этом мире реально есть такие мощные падлы, которые могут за секунду сломать человека пополам. Я выжил только благодаря тому, что множественные переломы шеи, ног и рук не значили для меня ничего — заживление кости было делом тридцати секунд, так что их коронные приемы на мне не катили.

— Что случилось? — послышался голос деда, бегущего по коридору. Ого, хоть кто-то

здесь проснулся от такой горячей драки.

Я увидел, что со связанной Сайны почти сняли всю верхнюю одежду — да, не сахар показаться в таком виде, да там еще и голос блондина слышен. Я быстро сорвал повязку, которая закрывала ей глаза и мы в голубом сиянии тут же оказались рядом с мирно похрапывающим Шреком.

— Мощно, — похвалил я, — *а меня зачем взяла?*

— Чтоб веревки разрезал, дибил! — сказала Сайна.

— Да? Блин, а я сразу и не понял...

— Ты никогда ничего не понимаешь. Все, отвернись, тупизень! — закричала шепотом она, когда я разрезал все путы.

— Да было бы на что смотреть! — ответил я, — **отвернись**, блин, от горшка два вершка!

Но я все же отвернулся — вдруг опять взбесится, а мне этого нафиг не надо. Блондинка начала рыться в шкафу Катона и чертыхаться.

— Я, конечно, не хочу обижать людей с невысоким ростом, но этот бугаина выше метра девяносто, а ты еле до шестидесяти дотягиваешь. В его футболке ты смело можешь ходить, как в мантии!

— Без тебя разберусь! — ответила блондинка.

— Ну уж нет — наоборот, без меня тебе придется куковать в одних труселях. Единственный твой выход — послать меня за одеждой в твою комнату, — сказал я, — хотя, нас может обнаружить твой брат своим...

— Не может — я заблокировала его зрение на меня, — ответила Сайна.

— Ну, тогда я уже сказал!

— Ладно, — тихо ответила блондинка.

— Что, ладно? Ты думаешь, всю жизнь к тебе будут относиться, как к принцессе? Я жду "Дорогой Джедан, хотя нет, лучше даже Лайтас, не мог бы ты пожалуйста принести мне какое-нибудь шмотье, чтобы я не сверкала перед всей Гильдией своей жирной зад...

— Заткнись! Ублюдох, ты что себе...

— Лады-лады, все, я иду! — понимаю, что говорил весьма жестоко, но это была справедливая месть в ответ на все обзывательства блондинки, тем более, я ведь и вправду хотел ей помочь!

Я, сдерживая смех, вышел из комнаты Шрека и отправился к цели.

— Что произошло? — спросил я.

— Госпожу Праут украли! — закричал дед безумным голосом, — мне же брат уши оторвет, ЧТО ДЕЛАТЬ?!

— Не беспокоиться, — ответил я, — давайте проведем краткий анализ!

— Какой еще анализ — мой глаз ее не замечает... — начал Ганс, сверкая голубыми фонарями.

— Смотри и учись! Видишь эти куски ткани? — спросил я.

— Ага, — ответил Ганс.

— Значит, она отбилась, но сейчас в одном исподнем и блокирует твой глаз! — сказал я.

— Что за ересь ты несешь? — закричал дед, — это же вообще...

— Смотри и учись, дядя!

Я взял охапку одежды из шкафа блондинки, вышел в коридор и со всей силы запулил его вперед. Когда шмотки летели мимо комнаты Катона, дверь пробила рука, схватила их и

снова исчезла.

— Логика! — сказал я, сделав эпичный блик и таинственно поправив несуществующие очки.

Глава 18

Прошла уже неделя; мы с Сайной сидели на крыше одного из домов и отдыхали. Она ела какой-то местный пончик, а я регенил оторванную нафиг руку во время тренировки с Креплением. Спросите, почему? Справедливо, просто я опять пытаюсь побить пятилетку — привычка, что поделаешь, да и физической боли я не чувствую, а за две недели трудно научиться нормально пользоваться этой штукой, так что двигаюсь самыми быстрыми темпами, по пути получая различные травмы, которые мне, в отличие от других, не страшны.

— Спасибо, — тихо сказала блондинка, впервые за всю неделю, кстати.

— За что? — удивленно спросил я, все еще думая о том, что ставить у себя на крыше острые трубы — садизм.

— Сам знаешь, — она отвернулась.

— А, это? Да без проблем — зови, если понадобится. Хотя, я получил и для себя очень важный урок — теперь как только выдастся свободная минутка, сбегая и куплю себе очки.

— Зачем? — спросила Сайна.

— Как, зачем? Чтобы в эпичный момент раскрытия многоходовочки поправить их и сделать *блик* в традициях всех умников! — ответил я, — постоянно носить их, конечно, не буду, но в нужный момент просто достану из кармана.

— Ничего не поняла, но ладно, делай, что хочешь.

— Слушай, а ты умеешь пользоваться Креплением? — спросил я.

Блондинка посмотрела на меня взглядом, от которого захотелось провалиться под землю. Твою мать, да за что, что я такого сделал, просто спросил и все! Вдруг, что-то в голове у блондинки переключилось и она тут же перестала злиться — волшебство, не иначе! Спасибо тебе, Олимпийский Мишка!

— Отец запретил, — ответила она, — сказал, что если я боюсь трупов, то мне нельзя использовать передовые технологии Гильдии.

— Ну, и на меня-то за что тогда бочку кати... Ладно, проехали — мне надо дальше тренироваться, надеюсь, что в следующий раз будет просто перелом, а не отхераченная рука!

Я хотел снова начать тренироваться, летая по всему округу и цепляясь за крыши и трубы, но меня по голове постучал мой дружбан. Да, этот сучара научился стукать меня по башне, тем самым привлекая мое внимание к чему-то, на этот раз это была плачущая девочка лет шести, которая стояла в переулке.

— Не бойся, я спасу тебя! — закричал я, — Паучья сила!

Я прицепился к трубе рядом с переулком и эпично опустил вниз прямо перед девчонкой, предварительно отхерив себе правую руку об угол здания.

— Да блин, почему опять?!

— Потому что на крышах тренируются после двух-трех месяцев тренировок в зале, а не через три дня! — сказала Сайна, тепнувшись ко мне.

— После двух-трех месяцев тренировок в зале становятся квадратными качками! — ответил я, — что случилось?

— К п-папе по-одошли ка-какие то дяди и что-то-о с-сказа-али, а по-отом он-н ушел с-с ними и все! — всхлипывая, ответила девочка.

— Куда? — спросил я.

Девочка показала в сторону переулка. Я приготовился бежать, но блондинка схватила

меня за плечо.

— Слышь, а ну гони сюда Крепление!

— В смысле?! Я хочу эпично залететь на... ладно-ладно, держи, только поменяй выражение лица!

Я отцепил пластины и отдал их Сайне. Она положила их в сумку и кивнула.

— Ты идешь туда, а я пока сторожу ребенка. Давай быстрее.

— Так точно!

Я полетел прямо в сторону, которую показала девочка. Бежал я не очень долго — через десять минут виляния по лабиринту сожитель стукнул меня снова. Я остановился и посмотрел сначала вправо, а потом влево, но так ничего и не заметил. Секунда, и я начал слышать какие-то очень *тихие* голоса. Ха, фальшивая стена — крутяк! Я отодвинул от ближайшего здания накладной кусок картона (или что они в этом мире используют?), открыв какую-то комнату, из которой и доносились эти странные звуки.

— Йоу, вечер в хату, арестанты, что за кипиш?

Кипиш был таки очень интересен: два мощных мужика, один из них с раскаленными щипцами, стояли над связанным мужчиной лет тридцати, очень интеллигентного вида: в пиджаке и очках.

— Что, интюлигента поймали, да? Эй, мужики, ну так нельзя, пытатъ человека только потому что он выглядит умнее тебя!

К сожалению, тянуть разговор было опасно для самого мужчины, потому что раскаленные щипцы были прям очень близко, так что, не дожидаясь ответа, я с одного размашистого удара ноги вырубил обоих, предварительно поймав раскаленный инструмент. На ощупь, как горячий чай — вообще немного больно, но не сильно. Чего не скажешь о моей коже, которая начала уже лопаться — ладно, я просто выкинул их подальше и начал развязывать мужчину.

— Там, на входе, ваша дочка? — спросил я.

— Да, — ответил мужчина, — тут очень запутанная история, и я не хотел бы утруждать вас ей.

— *Ой, я проста тайу от вашей реци, гаварите ищо, мне ошень приатно!*

— Раз уж вы настаиваете... Шесть лет назад мы с женой забрали маленькую девочку из приюта. Мы полюбили ее, как свою собственную, растили ее, ухаживали. Но однажды, к нам пришел какой-то человек в черном костюме и предложил *купить* нашу дочку за просто нереальную сумму денег. Разумеется, мы отказались. Тогда, он объяснил, что эта девочка — плод случайной связи мощного преступного барона, у которого так и не появилось больше детей и какой-то уличной девки, так что он хочет дочку обратно себе. Мы отказались во второй раз, и тогда нам пригрозили...

В комнату ворвались пятеро парней с щитами и мечами. Оглядев местность, главарь выдал весьма ожидаемую фразу:

— Какого ху(дожника)?!

Благо, Релиз перед тем как войти, я накопил и сдул всех латников одним мощным рывком, в который вложил всю ци. Мужики впечатались в кирпичную стену — не знаю, выжил ли кто...

— Надо рвать когти! — закричал я, поднял мужика над собой и полетел прямо к выходу из лабиринта, где ждала Сайна. Блондинка удивленно на меня посмотрела, а девочка запрыгала от радости с криками:

— Папа! Папа!

— У вас есть план отхода? — спросил я.

— Разумеется. Мы продали дом и купили большое деревенское имение далеко отсюда. Моя жена уже ждет в карете, которая стоит прямо у выхода из города — на ней мы собирались туда отправиться.

— Так, тогда бери дочку на руки и готовься к мощному рывку, дядя. Тебя то я не выпущу из рук, а вот девчонка на тебе.

Мужчина взял девочку на руки и приготовился. Я схватил его за пиджак и рванул на максимальной скорости. Да, теперь мне и вправду было намного легче останавливаться перед движущимися целями, обходить их и бежать дальше — учитывая, что я мчался почти на максимуме. Вот, вскоре показался и выход из города, где стояла белая карета, в которой сидел обеспокоенная женщина с густыми черными волосами.

— Счастливого пути! — пожелал я, запиная батю и дочку в карету и свистнув кучеру, — Аривидерчи!

Кучер, невозмутимый пухлый мужик с сигаретой во рту, спокойно отсалютовал мне и тронулся в путь под счастливые восклицания семьи. Вот это мощный чел — абсолютно плевать на все невзгоды и неожиданности, главное — выполнить свою работу.

Рядом со мной ожидаемо загорелся голубой свет и появилась блондинка.

— Ну что, герой, всех спас? — насмешливо спросила она.

— Да какой там герой... — вздохнул я.

— Почему это? Доброе дело сделал, людям помо... — начала Сайна.

— Настоящий герой в конце каждого фильма или книги целует сочную длинноногую красавицу! А где ты видишь рядом со мной красотку, м?

Ой, с(зве)зданул лишнего...

— Заходят как то в таверну эльф, дворф и человек... — начал я.

— Эй, Джейдан! — позвал дед.

— Я еще анекдот не дорассказал! — ответил я.

— Потом расскажешь — ты срочно нужен. *Очень* срочно! — перебил меня Фаус.

— Ладно, ладно, иду — звиняйте, мужики, потом!

Я отправился за пенсионером и он провел меня, как ни удивительно, в Северный Холл. Там, в Главном Зале, собралась целая куча народу, но на постаменте, где на столе лежала какая-то карта? стояло всего несколько человек, Ганс и Сайна в их числе. Фаус показал мне на свободное место на постаменте, я послушно встал туда. Сайна, находившаяся справа от меня, демонстративно отвернулась.

— Итак, сначала, думаю, надо ввести Джейдана в курс дела — дальше будет твой выбор, помогать нам или нет. Дело в том, что мэр Фаспикса имеет немаленькие обязательства перед местным феодалом, чего не сказать об его армии, так что он нанимает отряд наших специалистов для победы над варварами. Недалеко отсюда скоро начнется генеральное сражение, которое окончательно закрепит победу того или иного народа, цель варваров — такая же, как и всегда, захватить территорию и перерезать все местное население. Наша задача — подорвать несколько складов продовольствия противника, так как без провианта противник легко и быстро сдастся, особенно варвары, каждый воин которых ест за четверых. Дело в том, что нам надо распределить элитный состав Гильдии на 5 главных Пунктов, а если ты присоединишься к нам, то вместо десяти воинов мы отправим с Сайной и Гансом

тебя. На остальные пункты отправиться по двадцать-тридцать ассасинов, а на этот лишь вы трое. Разумеется, мы заплатим им как пяти, а тебе как двадцати ассасинам.

— Как двадцати?! Дядя, а вы часом не обал... Неужели, он стоит двадцати воинов нашей гильдии? — закричала Сайна.

— Да, — твердо ответил дед. (Ха, мужик реально с яйцами!) — у меня в этом нет никаких сомнений.

— Раз так, я согласен! — ответил я, — когда выдвигаемся?

— Через пять минут.

— Через... СКОЛЬКО?!

— Нахер я в это ввязался? Поверил рассказам дедка и переоценил свои наблюдательные навыки... убейте меня!

— Заткнись, — хором гаркнули Прауты.

— У нас операция по проникновению... — начал Ганс.

— Да их там десять человек — я за пять секунд устрою им всем операцию по проникновению в зад... — ответил я.

— Ничего подобного! — перебила меня Сайна, — у них может быть куча ловушек — тот Сигнальный Огонь явно не единственный способ предупредить о нападении. Нам надо тихо и аккуратно снять сначала дозорных, потом ближайших воинов, залить водой Сигнал, а потом уже поджечь припасы! Это — азы диверсионной науки!

— Женщина, мы сидим здесь долбанных пять часов и единственное, что мы сделали — это понаблюдали за дозорными! У меня есть *нехилые* такие подозрения, что весь твой план будет приведен в исполнение, когда я стану старым чахлым дедом! — сказал я.

— Жди, — ответила Сайна.

— А что мне еще остается? Мне сказали, что я буду у вас на подстраховке, а вам не нужна никакая подстраховка, это вы меня острахуете и заставите сдохнуть от скуки, прежде чем вообще что-либо начнется!

— Идем, — сказала блондинка, — начинаем операцию. Дозорных двое — Северный и Южный, я на первого, ты — на второго. Переключи оба глаза в Обратный Режим...

— Обратный Режим? Ты уже его изучила?! — спросил Ганс.

— Вот же ж блин... Ладно, тогда подай сигнал бедствия — свистни или рыкни, я телепортируюсь к тебе и помогу, — подытожила она.

— Да зачем? Что я, неповоротливого варвара не смогу прирезать по-тихому? Ты меня вообще за кого держишь — я во всяком случае выше тебя по званию, поняла?

— Поняла, но, будь добр, выполняй мои предписания! Джейдан, ты останешься здесь! — сказал она.

— Да ну, я прям не ожидал — ты просто убила меня своим неожиданным решением! Лады, удачи вам!

У меня был вид на все поле действия. Пункт располагался на небольшой плоской глади на горе, и со всех сторон был окружен высокими снежными стенами, на которых мы, собственно, и сидели в данный момент. Справа и слева, на месте пересечения стен, стояло по дозорному, которых достаточно быстро и профессионально сняли блондины.

Варвары, против которых мы сейчас воевали, были весьма интересными личностями: язык скуден, зато мускулы — хоть куда. Внутренний челик рассказал мне, что трое гачи гангстеров, которые напали тогда на Сайну, тоже являлись наполовину варварами, что

объясняло их нечеловеческую силу. Но я, кажется, уже говорил, что такие фокусы — это круто, но со мной не катит. Одно дело — любой из этих мужиков может разорвать меня пополам, только вот всю жизнь они тренировались и сражались и научены опытом, что если сильно сжать противнику руку или ногу — это залог победы, так что я не разделял уверенности Сайны насчет того, что я не смогу нахлобучить всю эту банду двухметровых качков, прежде чем они успеют засигналить своим. К сожалению, командиром отряда была именно блондинка, так что я обязан был ее слушаться.

Рядом со мной появились две голубых фигуры и вскоре превратились в Сайну и Ганса.

— Мой готов, — сказал пацан.

— Тоже самое. Теперь надо вывести из строя тех, что поближе и залить Сигнальный Огонь водой, — сказала блондинка, — давай, Джейдан.

— Хочу предупредить, — сказал я, — я могу нехило устать! Хотя, кого это волнует...

Я сконцентрировался на снеге, который лежал под огромным чаном с дерь... простите, с дровами для Сигнального Огня. Дым от этой кучи будет виден соседним лагерям и они тут же отправят группу поддержки туда, так что я поднял немного белого покрова и закинул его в чан — теперь дрова сырые и хрен разгорятся, а значит — мишн комплит, респект плюс!

— Есть такое дело, — сказал я.

— Угу, — ответила Сайна, — теперь наш ход.

Оба Праута поползли по снегу по направлению к варварам. На нас всех была маскировочная белая форма с капюшонами, так что не спалится было легче. Я со скучающим взглядом начал следить за падающими варварами — от заряда местного хлороформа в харю или старого доброго кинжала. Сожитель стукнул меня по голове, но зря — сам уже заметил.

Ганс, снимая очередного мужика, умудрился попасться на глаза другому варвару и тот тут же поднял тревогу. Какой-то хрыч побежал к Сигнальному Огню и поджег его. Хе, зря — как и следовало ожидать, ни хрена у него не разгорелось, сырые дрова в холодную погоду — невероятно плохой вариант для шашлыков. Зато нож в шею от Сайны он получил — тут никаких претензий.

Вот и мой час — я вскочил с рыхлого снега и, достав клинки и зарядив Релиз, спрыгнул со стены, и начал раздавать люлей ничего не понимающему противнику. Наверняка, они ожидали какую-то армию, а не трех детей в белых плащах. Ну, может я по росту и был не прям дитятя, но для двухметровых варваров — одно дерьмо. Поняв, что блондинке явно помощь не нужна, я кинулся прикрывать Ганса, который уже начал выдыхаться — ну, не знаю, как он собрался сестру по уровню силы догонять.

Буквально пять минут — и все варвары снаружи были разбиты. Только я собрался победоносно вскинуть копьё (точнее меч, а еще точнее — оба), как из шатра, где по идее хранились продукты и никого, кроме рабов не было, вышел... мужик в черном капюшоне, который тут же кинулся на нас. Он явно не был варваром — высокий, да, но телосложение у него было стройное в сторону худощавости (как я уже говорил, варвары все поголовно были квадратными качками). Лица его я не видел, но своим мечом он сражался — палец в рот не клади. Я даже начал сравнивать его с Сэйтосом, но когда он начал кидаться заклинаниями, я отмел эти предположения.

— Назад, ребятня! — заорал я, нехило так испугавшись — мужичара двигался, как понос, резко и сильно.

Я наносил удар за ударом и уворачивался от огненных шаров, ледяных стрел,

молниеносных разрядов, и мощных ударов меча, в которых тот был не последним богатырем на руси — мочил, будь здоров. Я ни разу в жизни не встречал такого странного бойца, который бьет мечом, отскакивает, кидает заряд и опять летит послать удар. У меня даже не было времени на передышку, не то что зарядить в него Природным Релизом.

— Эй! — закричала Сайна с волнением в голосе, — мо-могу я п-омочь?

— Не отвлекай! — ответил я и чуть не пропустил удар.

Ля, в какое же дерьмо мы вляпались! И главное: всех лохов перебили, а этот хрен, непонятно откуда взявшийся, теперь задушит, и все, пропал, кролик! Так, надо максимально быстро придумать план, чтобы сохранить одну свою и две светловолосые задницы... Да как, Карл?! Этот хлыщ вообще не пользуется никакими архетипами — подбегает, тупо быстро бьет сверху вниз или справа, отскакивает и кидается магической хренью. Точно, идея!

Я, что называется, схватил кота за яйца — когда мужик в очередной раз подбежал ко мне, я поймал его ногу: сделал небольшое земляное крепление, которое схватило хрыча за обе ноги. Все, мой единственный шанс: я прыгнул и с размаху приготовился разрубить мужика на две части.

Глаза под капюшоном засветились фиолетовым и огромной волной Природного релиза меня откинуло нафиг к снежной стене.

— СЭЙТОС?! — заорал я, снимая капюшон, чтобы он меня узнал, — КАКОГО ХУ(ДОЖНИКА)?!

(Мав)р снял капюшон и удивленно посмотрел на меня.

— КАКОГО ХРЕНА, СЭЙТОС?! — заорал я.

— Что вы здесь делаете? — удивленно спросил Сэйтос, — по моим подсчетам, вы должны быть уже очень далеко отсюда

— Ты (мав)р-еврей, что-ли? Не отвечай вопросом на вопрос, у нас все по православному! — опять закричал я.

— Ладно, как скажешь. Я записался в ряды Союзной Армии в кампании против варваров, а здесь моей задачей было уничтожить их продовольственные запасы. Теперь твоя очередь, — сказал эльф.

— Лады. В Фаспиксе мы напоролись на родственников Сайны и одно очень интересное устройство, которым я захотел научиться пользоваться, поэтому остались там на некоторое время. Здесь же мы оказались, потому что дед попросил нас сделать то же самое, что хотел ты — уничтожить склад продовольствия.

— Ясно, — ответил учитель, — за мной уже несколько раз приходили Братья Материка — пытались перерезать глотку во время сна, вставить расправной железный кол в кровать или диван, куда я должен был сесть — в общем, веселая у меня теперь жизнь, как в молодости. Однако, думаю, этим я очень помогаю вам — *хоть и не доволен тем, что вы прохлаждались в Городе Искусств, вместо того, чтобы двигаться к цели!*

Сэйтос достал из-под плаща какой-то холщовый мешок и протянул мне. Я заглянул туда и увидел с десяток свежих булок, с пылу с жару — видать, местный продовольственный склад был еще и пекарней. Мы уселись уничтожать припасы, а Сэйтос рассказывал о своих приключениях:

— ... вот так вот я и оказался здесь. Должно быть, командование перепутало что-то и не закрепило за Гильдией Ассасинов этот объект, — закончил свой рассказ эльф.

— Слушай, а на остальные пункты не могут... — начал я.

— Нет, — уверенно ответил Сэйтос, — командир нашего подразделения был уверен, что здесь всего один Продовольственный Пункт и послал меня, как самого сильного воина в диверсионном отряде. Вообще, для меня все кампании — хороший способ заработать и отдохнуть от постоянной запруженности, жаль только у варваров нету замков — это мой любимый этап во всех завоевательных походах.

— М-да, а у меня не самые лучшие воспоминания об этом... Ладно, мы договорились, что сразу же после выполнения задания отправимся в путь, синеволосый и Шрек уже ждут нас у спуска с горы, так что мы идем к ним, — сказал я, — нам пора прощаться.

— Рад был, что мы встретились, — сказал эльф, — желаю вам удачи, друзья мои! *И более высокой скорости передвижения...*

Фаус начал принюхиваться.

— Совсем одичал, синеволосый? — спросил я, — думаю, пора уже сделать привал, пока он выть не начал!

— Привал? — спросила блондинка, — мы же идем какие-то пять часов!

— Это для нас — всего-то, а для ребенка это слишком много! — ответил я.

— Пусть больше тренируется! — сказала Сайна, — это пойдет ему только на пользу!

— Хватит, я ваш ровесник вообще-то! — прервал нас всех синеволосый, — и я чую

неприятный запах каких-то монстров!

— Ты идешь прямо за Сайной, — ответил я, — уверен, что это не от ее...

Фаус вскинул руку вверх, останавливая отряд, и начал нюхать в десять раз быстрее.

— Дело дрянь, — подытожил он, — кажись, орки!

Вскоре, показались и обворожительные обладатели столь славного имени — четверо зеленокожих великанов верхом на высоких волках. Ничего, для меня такое препятствие и не препятствие вовсе — я одним махом, забафанным Релизом, снял всю пятерку с лихих коней и с криком "Покер!" кинулся вязать незадачливых рейдеров.

— Так, — сказал я, смотря на кучку из лежащих связанных монстров, — теперь устроим допрос *с пристрастием!*

— Тут дети, — заметила Сайна.

— Да вы задолбали, я ваш ровесник! — ответил синеволосый.

— Ну лады, тогда включу свою фантазию всего на пару процентов! — сказал я, — итак, какого ху(дожника) пятеро орков-всадников делают здесь, в неделе ходьбы от ближайшей военной кампании?

Орк, который, судя по всему, был начальником сего отряда, показал, что не понимает меня.

— Я пихать вот это, — я показал двуручный меч Шрека, — в твой дырка-задница, если ты не заговоришь! Понимать?!

— Понимать, понимать! — быстро ответил зеленокожий.

— Вот и хорошо. А теперь, сектор плюс на барабане, знатоки, внимание, вопрос! Где находится ваш лагерь? — спросил я.

— Не знать точный расположение, — ответил орк.

— Положи его вверх тормашками, бугай! — сказал я, хватая обеими руками клеймор с харей матерого маньячицы.

— Три-сто метр на Север, туда! — быстро залепетал командир, показывая пальцем направление, где находился форпост.

— Ну, это уже разговор! — сказал я.

Мы отправили связанных всадников под конвоем синеволосого в ближайшую деревеньку, неподалеку отсюда, где их с радостью купит какой-нибудь торговец и продаст на галеры или рудники Капитолия. Сами же, в олдскульном составе, отправились по пути, который указал начальник — причин не доверять ему у нас не было. Пейзаж в ста метрах от лагеря нехило так изменился: вместо зеленого леса остались одни пеньки да лежащие ветки, а вся земля была перекопана и засыпана золой. На этой вот безжизненной картине нам повстречался лысый мужик в черной броне.

— Здорово, служивый! — сказал я, — как прогресс в рассматривании пеньков?

Мужик усмехнулся и встряхнул окровавленным мешком на поясе. Вероятнее всего, в нем лежали орочи уши, за которые отваливали немало бабла на Капитолийском Посте — Капитолий почти в каждом более-менее большом городе установил такие ларьки, где за уши различных монстров, от которых ты самоотверженно очищаешь мир, тебе платят круглую сумму. Ясен перец, что за живых, как нам, заплатят в несколько десятков раз больше!

— Погоди, — сказал Катон, — но ты одет, как ведьмак! Разве представители вашей профессии охотятся на обычных монстров?

— Знаешь, — ответил лысый, — когда совсем припечет, и не таким будешь заниматься! Сейчас не сезон плодящейся нежити, поэтому приходится артачиться на подработках.

Жаль, конечно, что это так — шмаль, рабы-лесорубы, вредные сучары, но платят за них немного, а вот за ухо с одним кольцом, воина, или с двумя-тремя, лейтенанта или вождя, отваяют в тридцать раз больше, чем за весь этот скарб.

— Если хочешь разжиться такими, — сказал я, — айда за нами — мы как раз собираемся отправить весь лагерь к чертовой бабушке!

— Ха! Группа подростков собирается разбить целый...

— Да, игровой опыт у нас невысок, но донат решает все! А мы — самые что ни на есть наоряленные и обдолбанные донатом по самые апельсины! Да, мы группа школоты, но мы группа читерской школоты! Пойдешь с нами?

— Без проблем! — сказал мужик, — ты мне нравишься, парень, хоть и говоришь как-то непонятно. Я — Торес.

— Это он еще очень даже ясно и просто все рассказал, — буркнула Сайна.

— Я — Джейдан, а это Шре... Катон, Сайна и Фаус.

— Лагерь недалеко — если присмотритесь, увидите вон там башню. Дозорный, ясен хрен, *спит* (убит), уж Фалько об этом позаботился! — с этими словами ведьмак выставил руку вперед и на нее приземлился великолепный орел с коричневым оперением.

— Е-мае, это тебе не Плотва, да?

Мы прошли мимо первой дозорной башни. Там, где она располагалась, копошилась куча рабов, высоких орков, голых по пояс, которые вообще никак не реагировали на нас.

— Не волнуйся, — сказал ведьмак, — им на тебя поср... прошу прощения, плевать, — добавил он, покосясь на Сайну, — наша задача — пройти дальше в сердце лагеря и устроить там разборку. Я могу завалить там всех и в одиночку...

— Погодь, ты же только что говорил, что на мели? — удивленно спросил я.

— Лады, я слегка покривил душой. Бабла я неплохо срубил еще в прошлом месяце, когда был самый разгар появления домовых, напился молока до конца жизни, но заработал круглую сумму. А это так, выгулять орла и оплатить сегодняшний бухич, да и задеревенею я за месяц отдыха! А вот и первый фрукт! Ну что, пацаны, порубаем зеленожопых?!

Лорд города Авенью, Сальз Кимли, старый воин, грузный седой мужчина лет пятидесяти, сидел в своем кресле и пытался понять, за что Небо послало ему все это. День у Лорда не задался с самого утра — кофе ему принес молодой слуга и "обрадовал" новостью, что его старый любимый лакей, который вынянчил его еще с пеленок, умер. Затем, пришел письменный отчет о ведении кампании против варваров, где говорилось, что хоть Объединенная Армия и одерживает победы по всем фронтам и, судя по всему, вскоре отобьет у варваров все их бывшие территории, однако, его вклад — десять отрядов великолепных воинов уровня Пользователь, почти весь уничтожен — их осталось всего двое. А теперь, прямо перед обедом, ему сообщают, что его дочь, которая выехала на прогулку, похищена орками. ОРКАМИ, которых здесь никто не видел уже сотню лет, и первой из операций было нападение на прогулочную карету, в которой не было вообще никаких ценностей.

Одним словом, Сальз боялся, что к ужину его свергнут с престола, а до полуночи этот мир уже не доживет.

— Господин Кимли! — позвал слуга, — там, за дверью, стоит группа из ребенка, трех подростков и мужчины очень подозрительного вида. С ними ваша дочь, сэр, и они просят аудиенции!

— Дочь? Зови их сюда, мать твоя курица, быстрее! — закричал Сальз.

— Вот это я понимаю, хата! Ха, это что, чайник, нах он здесь нужен? — сказал невысокий парень с каштановой шевелюрой, когда дверь в зал лорда открылась.

— Папа! — закричала дочка Сальза и бросилась в отцовские объятия.

— Вы освободили ее? — спросил Лорд.

— Кого? — удивленно ответил пацан, двигая туда-сюда руку у небольшой статуи на декоративном столе.

— Мою дочь! — ответил Сальз.

— А, дочь? Ну, ясен перец, а кто, ты, что-ли?

— Я хочу выразить вам свою благо... Так, вынести этого мальчика отсюда, быстро!

Стражники подхватили мальчика под обе руки и вынесли из зала. Вперед выступил лысый мужчина в черной броне.

— Прошу простить его, Лорд Сальз. Мы имели честь спасти вашу дочь во время нападения на лагерь орков неподалеку отсюда — ее держали в темнице и, судя по всему, не знали, что с ней делать, — сказал он.

— Но я слышал рассказы о том, что орки всегда насилу... — начал лорд.

— Боюсь, что это неправда, — твердо ответил ведьмак, — я — участник Великой Кампании, мы часто освобождали лагеря орков и могу сказать честно — наши женщины так же отвратительны им, как нам их. Надеюсь, что ваши глаза никогда не лицезрели орочьей самки, господин Сальз. Так вот, они не окружили ее никакой охраной и не имели ни малейшего понятия, что им с ней делать. Насколько я знаю, ее схватили вообще по ошибке, но тем не менее...

— Я очень благодарен вам, — повторил лорд, — вы — храбрые воины и, если хотите, я могу принять вас на службу своими стражниками, но при одном условии — *если вы уговорите пацана!*

— Слышь, что, борзый, а? Да я вот этими руками хребет троллям ломал, думаешь, на тебя управы не найду, ты, сын армянского народа? — кричал парень слуге, который его не пускал.

— В смысле, нам можно здесь служить?! — закричал я.

Офигенный диснеевский дворец, прекрасный сад и огромный лес рядом, да еще и город через дорогу — и в этом шикарном здании нам предложили жить?

— Стопэ, это, конечно, круто, но нам же надо идти вперед! — сказал я.

Сайна вздохнула и протянула мне какой-то лист бумаги:

"Сайна,

Мне пришло известие о том, что ваш пункт назначения (название писать не буду, на случай перехвата) обложили охраной. Даже не пытайтесь сунуться туда — там с десяток воинов в половину моего уровня, вас покромсают за считанные секунды. Найдите какой-нибудь город побольше и слейтесь с местным населением на какое-то время. Наш враг оказался очень хитрым и переигрывает нас на каждом ходу, поэтому единственное, что мы можем предпринять — осторожность.

Ваш учитель, Сэйтос"

— А ну-ка стоп! Погодь, (мавр) прислал тебе это по голубиной почте, что-ли? — спросил я.

— Да, — ответила Сайна, — и он очень часто присылает разные указания.

— Но я ведь командир отряда!

— Нифига. Так вот, здесь — большой город и можно слиться с толпой, поэтому мы останемся здесь, — ответила блондинка.

— Лады как ска...

— Здравствуйте, рады вас здесь приветствовать! — воскликнул отряд из пяти весьма мощных по всем женским меркам барышень, одетых как горничные, — наша задача — во всем вам помогать, только позовите и мы тут как тут!

— А сервис — что надо! — заметил я.

Блондинка только сжала кулаки, отмахнулась от предложений наполнить ванну или сделать массаж, и пошла в свою комнату. Стоит поподробней рассказать, как мы здесь устроились: весь замок состоял из кучи комнат и каждому из нас выдали по такой, ведьмак тоже был в деле. Дело в том, что "высокие" жители замка жили, спали и ели только на первом этаже этого огромного здания, а все остальное — это был первый этаж на минималках. Если внизу было двадцать горничных, то у нас всего пять, если на первом, самом большом, этаже было три столовых, то у нас всего одна. Насколько я все понял — мы спокойно живем, кушаем, гуляем где хотим, спускаясь с черного входа вниз, в сад, и единственная наша обязанность — занимать первый этаж по постам, каждому выдали таковой, только во время приезда какого-нибудь министра или феодала. Ну, и, ясен пень, сопровождать дружным строем лорда на парадах. Самое то для того, чтобы скрыться. Рассказывали, что для того, чтобы стать Стражем лорда, надо войти в тройку лучших Выпуска Гильдии Бойцов, сдать супер опупенно сложные курсы и все для того, чтобы всю жизнь больше не тренироваться ни дня. Тренировочное поле здесь было, но на нем НИКОГДА никого не было видно.

— Думаешь, мы выбрали правильное место для остановки? — спросила Сайна.

Был глубокий вечер и мы, после барского ужина, сидели на башне дворца.

— Мы выбрали? — спросил я, — а по-моему, нам просто жуть как подфартило — напороться на лагерь орков, да еще и спасти принцессу какую-то, за которую нам подметут сытую теплую должность!

— Уж не знаю почему, но мне начинает казаться, что такая жизнь лучше, чем в Гильдии Ассасинов, — сказала блондинка, — с детства мне говорили, что лучшего никогда не найти, а профессия убийцы — это мое призвание, только вот сейчас... многое для меня перевернулось: мне очень понравилось в Лагере Бойцов, мой двоюродный брат оказался не "жуликом-торгашом", а очень даже честным и прямолинейным парнем, и еще я... впервые встретила человека, который может ко всему отнестись с юмором и иронией.

— А как по-другому, — спросил я, — что, на каждый шаг булки жать, что-ли? Выбор при безвыходной ситуации всегда один: либо посмеяться, либо повесится! А насчет выбора пути скажу одно: у тебя есть шанс, которого нету у многих — сама *возможность* выбора. Немногим она дана, уверяю тебя, и ей стоит дорожить. Просто следуй зову сердца и стань тем, кем ты хочешь, вот и все!

Я увидел Шрека, который отжимался на тренировочной площадке и, оставив Сайну в раздумьях, прыгнул к нему.

— Тренишься? — спросил я.

Катон упал на землю и ответил, тяжело дыша:

— Угу. А ты, что, тоже отжиматься пришел?

— Ну, вообще просто хотел поговорить кое о чем...

Мы оба тут же замолкли и прислушались к шуму в лесу неподалеку. Звук был очень странный и неразборчивый, вдобавок еще и темно было — атмосфера хорроров, привет!

— Надо сходить, проверить, — шепнул я.

— Может, не надо?!

— Так, Семен Семеныч, отставить страхи, мне тоже ссыкотно, но идти надо — если не мы, то кто?

— Ладно, пошли...

Мы потихонечку полезли в кусты и увидели... рояль!

— Твою мать, что за тупой розыгрыш? — сказал я и повернул обратно, но вдруг услышал чьи-то всхлипы и неразборчивое бормотание.

Присмотревшись, я увидел людей в черных капюшонах и длинных мантиях, с красными нашивками в виде черепов — культисты-сатанисты, вашу же за ногу! Они достаточно резво тащили связанную служанку из нашего корпуса.

— Отбой, Шрек, там и в правду нужна помощь, так сказать, оу щит, хиа ви гоу эген, покажем силушку богатырскую!

— Йоу, стоять на месте, на месте стоять, а то рискуешь ничего не поня... Стоп, это же я ничего не понимаю...

Мужик в черном капюшоне с красными нашивками остановился — весьма правильная реакция на клинок, уткнувшийся в шею. Второго схватил и профессионально, как настоящий самбист, заломал Катон.

— Короче, выкладывай, что это у вас за шабаш такой, если не хочешь внести вклад в сохранение животных Красной Книги! — сказал я.

— Это как? — глухо спросил сатанист.

— А вот так!

Я сложил руки "пастью", как Сэйтос и призвал черного тигра, который тут же громко рыкнул на мужика. А что, вывески "кормление запрещено" нету ведь?

— Ты Демонолог? — удивленно спросил культист, — тогда почему такое поведение, брат?

Так-с, я ни хрена не понял, но из этого можно извлечь какую-то выгоду. Этот мужик назвал меня братом, весьма ожидаемо от хрена, одетого в какое-то демоническое тряпье — НУ ЗА ЧТО?!

— Шрек, вяжи и этого братка, и отправимся по их следу! — сказал я.

Катон кивнул и связал второго культиста. Мы освободили служанку от веревок, а мужиков от мантий, в которые оделись сами.

— Ха-ха-ха! — засмеялась горничная.

— Чего? — спросил я. Хотя, зря — на Шреке мантия смотрелась как влитая, он как раз был ростом с первого сатаниста, а вот на мне она висела как мешок и я мог спокойно мыть этой хренью полы в своей комнате замка.

— Я могу помочь, — сказала служанка.

Она достала из карманов(!) ножницы, иголки и нитку, забрала у меня мантию и отправила нас с Шреком "погулять", пока она не закончит ее латать.

— Теперь скажи: Нужно построить зиккурат! — сказал я.

— Зачем? — спросил Катон.

— Как это, зачем? Наш план — найти еще парочку таких же культистов и примкнуть к ним, призвав тигру — так они точно поверят, что мы в одной команде. А как ты собираешься притворяться культистом, если не можешь произнести эту клишированную фразу всех сатанистов? Еще надо хрипеть как ПАЗик и...

— Все готово! — позвала нас Кэт, та самая горничная.

— Крутяк!

Теперь мантия отлично подходила мне по росту и вообще смотрелась как влитая. Я поблагодарил Кэт, поправил капюшон и мы с Катоном отправились на поиски.

— Да восславится имя властелина нашего, Дириуса Темного! — воскликнул Владыка — главный служитель Культа Теней Южного Побережья.

— Да восславится... — повторили за ним прислужники.

— Да будет он править над всеми землями известными и неизвестными нам!

— Да будет...

Да, вот это атмосфера! Большой черный тоннель, который выходит в темный зал, освещенный только красными светящимися кристаллами — жутко, но красиво! И посередине всего этого действа — человек тридцать, которые монотонно повторяют какую-то молитву за мощным челом в богато украшенной мантии.

— Почем опиум для народа? — спросил я, накопив Релиз и обнажив клинки.

— Убить пришельца! — закричал начальник и показал на меня пальцем.

— Рейд на зону 51? Лады, повертимся! Только вот, мы пришли сюда еще за два часа и все подготовили, ребятки, наш продуманчик на пару сотен световых шагов (такая единица измерения существует вообще?) впереди! тяжелая артиллерия, к бою! — закричал я.

Потолок (если свод пещеры можно так назвать) рухнул прямо на сектантов и не оставил ни единого шанса на спасение. Не пострадали только пленники в клетке, которых через считанные минуты должны были быть зверски убиты, да начальник, удивленно глядящий на всю эту картину.

— Вы — долбанутые фанатики, — сказал я, — а за неимением в этом мире психлечебницы, мы отправляем вас в другой, где она, надеюсь, есть!

— СДОХНИ! — заорал мужик.

Стоит поподробней объяснить, что именно произошло: не успели мы с Катонотой отойти на несколько метров, как к нам тепнулась Сайна. Мы все ей рассказали и она согласилась нам помочь — мы очень скоро нашли еще двух акацук, которые тащили крестьянина и представились им своими. Те легко поверили и мы вместе с ними добрались до сей весьма мрачной обители и для того, чтобы сделать ее чутка посветлей, заложили потолок динамитом, который вежливо был предоставлен блондинкой — минировали здание мы под видом "ремонтных работ", хотя нашей деятельностью из хреновой тучи сатанистов заинтересовался всего один, да и тот отвязался после первого же ответа. Короче, культисты, которые на протяжении нескольких лет каждый месяц собирались и резали людей во славу своего Дириуса, оказались доверчивей пенсионерок, которых обманывают мошенники по телефону.

Начальник-культист схватил с постамента церемониальный нож и вонзил его себе в руку, его тут же охватил черный туман и рядом появились две адские гончие — огромные собачины с горящими глазами (в переносном смысле) и спинами (уже в прямом). Я попытался призвать тигру, но у меня опять не получилось, тогда я тоже резанул ребро ладони клинком и... весь зал наполнился туманом и целой стаей черных кошек.

— Твою мать, — прохрипел я, — фига се, цыганские фоку... — и потерял сознание.

Очнулся я уже в замке, в больничном крыле на втором этаже; на соседней койке сидела Сайна и читала книгу. Как только она заметила, что я очнулся, она спрятала ее в сумку.

— Ну что, как там наше партийное задание? — спросил я.

— Все супер, — блондинка показала большой палец, — ты, мазохист конченный, резанул себя по руке и призвал тучу черных тигров, которые в мгновение ока разорвали горящих собачин и культиста в частности, а ты отрубился.

— Впервые вижу тебя за книгой, — сказал я, и мне показалось, что Сайна вздрогнула, — интересное хоть чтиво?

— Не... не понима-аю о чем-м ты! — сказала она, встала с койки и ушла.

Так, я вообще не обратил бы на это внимание, но теперь мне очень уж хочется узнать, что читают пятнадцатилетние девочки в этом мире! Поехали, призыв главного миньона!

— Да? — спроси Шрек, закончив подтягиваться, — чего ты сел и лицо руками закрыл?

— Где ты покупаешь протеин? — спросил я.

— Какой еще пра... про? Не понимаю о чем ты! — ответил бугай.

— Ты сделал пятьдесят долбанных подтягиваний, чел! КАК?!

— Ну, так я ведь постоянно тренируюсь! — ответил Катон, — тебе нужно чего?

— Да, точно — во-первых, хотел узнать, не ранили тебя там, осколками не задело?

— Нет, все нормально, я очень рад, что мы этих душегубов на тот свет отправили — там им самое место, не будут больше людей убивать. Да и тренировка вышла неплохая — честно признаться, я до этого еще ни разу динамит даже в руки не брал, ни то что минировал им что-то.

— Ага, нафиг тебе динамит — посмотри на свои ручищи, ты ими любую стену расколешь, — сказал я, — ладно, не суть важно — мне нужно знать, есть ли в этом здании библиотека.

— Есть, конечно, я там даже пару книжек взял, — ответил Катон.

— "Бодибилдинг для чайников"?

— Не-а, историческую, про Третью Войну с Ограми — очень хорошо заходит под кач пресса, — ответил бугай.

— Угу, мне бы на исторических книгах восемь кубиков накачать...

— Если хочешь, я тебе с радостью покажу библиотеку, идем! Только вот человек, который там работает... ладно, сам увидишь.

Шрек одел рубашку и мы отправились к дальнему правому крылу замка, где находился Храм Знаний. При входе я ожидал увидеть полный зал очкариков или хотя бы спящих студентов стражников, но увидел... высокого молодого парня лет двадцати, с короткими черными волосами. Как только он нас увидел, он вскочил на стол и, сделав семь(!) кувырков в воздухе, приземлился прямо перед нами.

— Так, Шварценеггер привел Гари Коулмана? — спросил он.

— ЧО?! Так, слышь, ты, во-первых, какого хрена меня так назвал — про рост не шутят, а во-вторых, *какого хрена ты меня так назвал?*

— Что-то не устраивает? — спросил он, — хотите какие-нибудь книги?

— Пятьдесят оттенков серого, пожалуйста!

— Эй, а не слишком ли ты малова... БРАТАН!!!

— БРАТАН!!!

— Вы знакомы? — спроси Катон, удивленно смотря на то, как мы с парнем кинулись обниматься.

— Да, — ответил я, — и у нас есть очень много тем для обсуждения, пока!

Я "вытолкал" Шрека из библиотеки и сел пить чай с библиотекарем.

— ... ну вот, а потом я оказался здесь, — закончил свой рассказ я.

— Ну, моя история не очень сильно отличается от твоей, — сказал библиотекарь, — я был обычным учителем в Саратове, пахал за нищенскую зарплату, и пытался найти себя. Рисовал, писал, переводил — но ничего не получалось. А в этот мир попал совершенно случайно — просто уснул и все, уже здесь, сын высокопоставленного чиновника, куча бабла и всего прочего. Только вот, здесь хрен чем можно заняться, да и Магического Предела у меня не было, так что я решил стать акробатом.

— Акробатом? И поэтому работаешь в библиотеке? — спросил я.

— Эй-эй, не путай. Во-первых, в этом мире за моим авторством появилась куча наших шедевров, записывал по-памяти, как та книга, которую я выдал вашей подруженции — тут

вообще всем особам женского пола заходят наши слезливые романы.

— И что же ты ей выдал?

— "Унесенный Ветер" — совесть у меня есть и названия я немного меняю, чтобы переродившийся автор книги не настучал мне по башне. Так вот, почему я здесь? Да потому что мне еще тренироваться и тренироваться, а это место отличается весьма пестрым женским букетом!

— И хоть с одной у тебя...

— Всех, — ответил библиотекарь.

— Всех?

— Да, и даже трех с нижнего!

— Лады, рад за тебя, но я, честно сказать, сейчас об этом не могу пока думать — мне, понимаешь, киданули такой рояль, что мне надо его остановить, чтобы он не расхерачил тут все к чертовой бабушке. Я, понимаешь, Повели...

— Лорд? — спросил брат по несчастью.

— Угу.

— Тогда тебе (зве)здец парень, придется смириться — я слышал, что башню, до которой тебе надо добраться, обложили хреновой тучей охраны, да и геморно это, спасти мир, когда можно просто спокойно прожить, пользуясь благами этого мира на полную катушку.

— Это мы еще посмотрим, — сказал я, — кто здесь будет играть на все бабки! Тем более, ты ведь вообще ничего не смыслишь в магии, верно?

— Не совсем, — ответил братан и усмехнулся, а затем достал нож и провел им по своей ладони. Тут же взвился черный туман и рядом с ним возник небольшой бесенок, — сделай-ка нам чай, Саудвиг!

Бесенок, мелкий хрен с длинными ушами, кивнул и кинулся ставить чайник на печку, потом профессионально, как сорокалетний холостяк, насыпал в две кружки заварку и сахар.

— Фига се! Стопэ, ты что, получается, заключил договор с Бездной? — спросил я.

— Именно, — ответил библиотекарь, — на десять лет, потом отправлюсь дальше.

— Эй, слушай, я просил Сэйтоса отвести меня, но он сказал, что не Демонолог, а всего лишь владелец Духа из Бездны, поэтому только сам может туда проникать, а *ты* можешь провести меня туда? — спросил я.

— Ясен перец, — ответил братан, — а нах тебе?

— Хочу себе тоже призывных петов! — ответил я.

— А тебе что, когда ты договор заключал, одних бесов выдали, что-ли? — удивленно спросил он.

— Да не заключал я никакого договора! — ответил я, — и никого мне не давали!

— Ясно, значит надо будет приручать демонов, а это можно сделать только одним способом — победив его в бою, в Бездне, — сказала библиотекарь, — ладно, давай я устрою тебе небольшую экскурсию по профессии Демонолога!

— А суккубы здесь есть? — спросил я.

— Извините, а можно взять следующий том... — начала Сайна, но увидела плачущего библиотекаря, а рядом с ним Джейдана, у которого тоже глаза были на мокром месте.

— Н-не может так-кого быть! — сказал я, — не поверю, что здесь нет демониц!

— Нету! — рыдающим голосом ответил библиотекарь, — я перерыл все архивы, всю Бездну вверх тормашками, но не нашел ни одной!

— Что происходит? — спросила блондинка.

— Оставь нас етаруха женщина, мы в печали! — ответил я. Дверь захлопнулась.

— Ну, как бы то ни было...

Братан жажнул себя перочинкой по руке и перед нами открылся красный портал.

— Я боюсь!

— Не ссы, — сказал библиотекарь и тройным сальто влетел в портал.

Ну, и что мне оставалось после такого мощного влета? Разумеется, я щучкой прыгнул за ним! Меня скрутило, вмолотило, расщепило и снова собрало, а потом я оказался на земле, отрывивая завтрак.

— В первый раз всегда так, — сказал братан, — потом легче, эффект быстро проходит.

Добро пожаловать в Бездну, Лорд!

Передо мной открылся очень специфический пейзаж: огненные реки, черная земля и по всей этой шебуршне гуляют стаи каких-то крылатых горгулий.

— Так себе, — заключил я.

— Нет, это просто Земли Горгулий не особо красивые, но не волнуйся, мы догуляем до Огненных Рек, где живут Лавовые Драконы — боюсь, приручить их у нас с тобой сил не хватит, зато там очень красиво! А для начала попробуй добавить в арсенал горгулью.

— Лады.

Я подошел к одной из черных крылатых тварей и... ткнул ее пальцем.

— Чо надо, (коричневая субстанция)нюк? — зло спросила горгулья, — дай пожрать!

Я вопросительно посмотрел на братана.

— Во-первых, — сказал он, — горгульи питаются солнечной энергией, а во-вторых — предложи ей сразиться. Ни одно существо в Бездне не нападет на тебя, только если ты ему предложишь.

— Так и быть! Эй, горгулий, давай сразимся! — сказал я.

— Без проблем! — ответил горгулий и кинулся на меня.

Весьма медленно — я быстро нырнул под его бросок и дал тумака по крепкому затылку. Монстр упал на землю и застыл, а затем быстро кинулся на меня, опять позволив мне увернуться и дать еще один подзатыльник. Я накопил Релиз и пустил в горгулия огромную волну Природной Энергии, которая здесь ничем не отличалась. Крылатая макака выкопала нехилую яму и перестала двигаться.

— Твоя взяла, — произнесла она, — ты силен и для меня будет честью служить тебе! Мое имя — Гарзус, отныне ты мой хозяин, а я твой слуга!

— Идет! — сказал я и тут же почувствовал внутреннюю связь с крылатым монстром.

— Отлично, как ощущения? — спросил книжный червь.

— Смешанные, — ответил я, — теперь, чтобы призвать товарища, я должен резануть себя чем-нибудь?

— Ну, я думаю, что тебе сначала надо прокачать контроль, потому что ты можешь освободить ее слишком много и откинуться. Твои слуги, конечно, тут же исчезнут, и тебе будет большой кирдык!

— Стой! Я буквально сегодня (вчера) вырубился, когда призвал стаю тигров, но они не пропали, а даже наоборот, если верить Сайне, еще и разорвали в клочья моего врага!

— Не знаю, — братан замахал головой, — ты — Лорд, а у него должны быть какие-то отличия. Так вот, посоветую тебе вернуться обратно — надо потренироваться с одним фамильяром, а затем уже приручать других. Согласен?

— Доверюсь твоему опыту — поехали. А обязательно снова возвращаться с помощью портала?

— Да.

Опять! Скручивания, сплющивания и все остальное, только слегка полегче — теперь меня даже не вырвало, хотя, скорее всего, просто уже нечем было...

Мы оказались в библиотеке, в кабинете брата. Пока я лежал и отходил, попутно проклиная порталы и все, что с ними связано, он вышел из кабинета и восьмерным салтью приземлился рядом с посетителем — высоким стражником, парнем примерно его возраста, и начал спрашивать, что ему надо.

— А что вы там, простите за дерзость, делали? — офигевающим тоном спросила Сайна, смотря на лежащего с пеной у рта меня в кабинете библиотекаря.

— Да так, друган мне кваску предложил! — сказал я.

— Кваску?

— Угу, — утвердительно кивнул я, — свежего брожения, только вот мне что-то поплохело...

— Ничего, — сказала блондинка, — у тебя печень регенерирует. Но чтоб показался жрецу в больничном крыле!

— Нафиг...

— Никаких возражений! — сказала Сайна, схватила меня за руку и потащила в больничное крыло.

— Удачи! — крикнул библиотекарь, — благодари небо за цун...

Конец его фразы я не услышал — блондинка очень быстро дотащила меня до больнички и приказала жрецу-заведующему, чтобы он меня осмотрел. Тот качнул плечами и провел по мне рукой с зеленоватым светом.

— Все отлично, — сказал он.

— Точно? — спросила блондинка.

— Абсолютно.

— А на что вы проверяли?

— А на что нужно было?

— На предмет употребления крепкого алкоголя, конечно! — ответила Сайна, как самой собой разумеющийся факт.

— Ты смеешься? — спросил врач, — его организм просто пышет здоровьем — бык, не иначе. О чем ты вообще?

Блондинка задумалась и отпустила мою руку. Вот он — шанс! Я, в традициях лучших боевиков, выбежал в коридор и с кувырка вылетел в открытое окно. В воздухе я быстро провел кинжалом по руке и призвал горгулия, который материализовался прямо подо мной.

— Куда летим, хозяин?

— А миссия то, кажись, выполняма! Давай на тренировочную площадку — айда качаться!

— Чем так несет? — спросил я, — повсюду блин раскаленные лавовые реки, а пахнет, как в армейском толчке!

— Ничего не поделаешь, — сказал библиотекарь, — Огненные реки отличаются весьма специфическим запахом, но меня не забрали из-за зрения, так что вдыхать амбре столь прекрасных мест мне не было суждено, увы! А вот и он!

Перед нами высился огромный замок из неизвестного мне черного материала, а по каждой из его восьми башен текла лавовая струя — ну, чего и стоило ожидать от жилища босса Лавовых Драконов.

Стоит рассказать, какого же хрена я согласился отправиться с библиотекарем, которого, кстати, зовут Жан (он хотел добавить Клод, но родители ему не разрешили) отправиться в эту топку? А началось все с того боя, когда я проиграл Сайне. Прямо всухую — просто не успевал реагировать на ее удары и сражался еле минуту. Тут же побежав и насилу заснув, я получил весьма оригинальный ответ от моего сожителя:

Усе, кина не будет — электричество кончилось, а если не добавлять никаких отсылок, то:

Твои силы Лорда начинают иссякать. Тот уровень на котором ты находился, был дан тебе для осознания собственного величия, но теперь ты сможешь только ненадолго его включать. Так что теперь ты — неслабый воин, с хорошими рефлексами и ловкостью, но не более того

— Слышь, а как его включать?!

Легко — для этого надо всего лишь достичь хотя бы элементарного уровня в Демонологии, которая, напомню, является твоим главным преимуществом, а ты ее нихрена не знаешь!

Вот так вот я и насел на Жана, чтобы тот скорее научил меня этим цыганским фокусам, так как теперь, без супер-спида и остальных плюшек мне грозит просто мучительная смерть.

Мы зашли через главных вход, который охраняли двое драконов, они обнюхали нас и выпустили. Далее шел внутренний двор, а за ним собственно и наша цель — тронный зал, в котором заседал товарищ Главный Лавовый Дракон.

— Приветствую вас! — гаркнул он, когда мы вошли, — что забыли путники из другого мира в моей обители?

Библиотекарь показал пальцами "ок" и ответил:

— Вы, должно быть, помните меня? Я уже был у ва...

— Ага, конечно, помню! Ты — Жан, да?

— Я очень этому рад, — продолжил братан, — а теперь я решил представить вашей милости и моего друга, он тоже весьма силен в Демонологии!

Огромная высоченная махина, от одного вида которой захватывало дух, начала внимательно меня осматривать. Благо, продлилось это недолго — секунд пять, и в штаны наложить я не успел, спасибо Олимпийскому Мишке!

— Ха, ты мне нравишься, парень! — завершил свой осмотр тот (библиотекарь сказал, что других фраз он не говорит), — я хочу подарить тебе кое-что!

Дракон хлопнул пальцами (у братана нафиг улетела шляпа, а у меня, из-за отсутствия головного убора, просто растрепались волосы). На сигнал явился другой дракон, поменьше,

всего метров тридцать в высоту. Он протянул мне коробок, который умещался у него на мизинце, я поклонился и начал открывать крышку, но братан ударил меня по пальцам. Я, тут же осознав, что чуть не вляпался в дерьмо, убрал руки "под стол".

— Благодарим тебя, о великий и могучий Бахрамас XI! Позволь нам с миром отправиться домой! — опять разлился сладкими речами библиотекарь.

— Удачи вам во всех начинаниях! — пожелал король и мы отправились восвояси.

Когда мы наконец отошли от замка на достаточно приличное расстояние, братан заговорил:

— Фух! Ну, я и пересрался за тебя, знаешь ли — такие фокусы выдавать. Во-первых, НЕЛЬЗЯ было смотреть ему в глаза, но тебе просто повезло, что он был в хорошем настроении — вон, даже, подкинул что-то, на моей памяти такого еще не было. Обычно, дает какой-нибудь свиток или, если совсем повезет, во временное пользование какого-нибудь задохлика. Во-вторых, открывать подарок при дарителе в Бездне считается пренебрежительным, но тут я тебя успел остановить. Ладно, сначала домой, а там посмотрим, что в шкатулке.

Итак, сколько мечт и фантазий в одном моменте! Раньше, все крутые фишки я либо набивал, либо мне их быстро вручали и их пользу я обкатывал в процессе — теперь все не так, какой-то хрен с горы подкинул мне шкатулку, в которой может лежать что угодно! Я даже перечислять не могу — столько предположений, а еще и эти потерянные баффы...

— Давай, открывай уже! — сказал Жан.

— Не идет, твою налево! Здесь замок! — сказал я, тщетно пытаюсь открыть крышку.

Библиотекарь подошел, повернул небольшой кружочек на шкатулке и она открылась. Внутри, на красном бархате, лежал маленький... мандарин. Жан схватился за рот и упал в конвульсиях.

— Эй поднимайся, братан! Чего так на мандарин реагировать, я понимаю, что Новый Год и все такое, но ведь не стоит...

— А-А-А-А!!! — братан накинулся на меня, сжимая в руке нож и я еле смог его удержать — через минуту он опять упал на колени.

— Да объясни ты мне, что это?!

— Подарок богов! — ответил библиотекарь с сияющими глазами, — жаль я был учителем из Саратова и у меня осталась совесть, а так забрал бы его себе!

— Да твою Саратовскую школу, О-Б-Ъ-Я-С-Н-И!

— Лады, ща все расскажу. Этот хрен выдал тебе сокровище: яйцо какого-то существа из Бездны. У каждого монстра свой период, но они невероятно редко откладывают яйца, потому они так ценны, а теперь слушай внимательно, пустоголовый любимец фортуны! Если ты съешь его, то сможешь зашифтиться в это существо! — воскликнул Жан.

— У меня с английским все не ахти, бро, что я смогу сделать? — спросил я.

— ЕШЬ БЫСТРЕЙ, ПОКА Я НЕ СОЖРАЛ!

— Лады, только успокойся!

На вкус, как... мандарин. Обычный, спелый и сладкий фрукт — по-моему, добрый дракоша просто угостил меня мандаринкой, а этот тип, по которому психлечебница плачет, начинает поднимать бучу, вот и все!

— Ну, какие ощущения? — спросил братан.

— Вкусенько.

— Слушай, я тебя щас прикончу! Ты почувствовал себя единым с...

— Ни хрена, и вообще я не знаю как это делается!

— Идем.

Библиотекарь провел меня на тренировочную площадку, на которой был только Шрек.

— Как идет кач под Третью Войну с Ограми? — спросил я.

— Не, — ответил Катон, — сейчас взялся за Седьмой Эльфийский Переворот!

— А, ну удачи!

— Странно, — прошептал мне Жан, — обычно здесь никого нет, но в любом случае нам надо выпроводить этого парня.

— Зачем? — спросил я.

— Я никому не открываю, что являюсь Демонологом, а если этот парень настучит на тебя, то...

— Он знает, — ответил я, — мы с ним спасались от преследования, когда все только узнали, что я Повелитель Бездны.

— Тогда, кладем на него болт и начинаем — кляй себя в руку и попытайся стать кем-то другим, — сказал Жан тоном, как будто мне это должно было быть само собой понятно.

— Я ну нихрена не понял, но попробую!

Я достал меч и херакнул себя по руке (лишним будет напоминание о том, что боли я не чувствую вообще, так что это не было проявлением мазохизма) и... нифига, как я и ожидал, не произошло.

— Ты должен стараться усерднее! — голосом мудрого учителя произнес библиотекарь, — тебе досталась опупенная плюшка, так что юзай ее на всю катушку!

— Йоу! — окончил я его рэп-куплет и снова повторил свою попытку, но у меня опять ничего не получилось — тут не было того же самого чувства, как когда я призывал тигру, с ним даже сейчас, если захочу, могу почувствовать связь, а ранение — лишь способ его призыва, который я могу попробовать выполнить и без этого.

Так, надо полностью сконцентрироваться — я хочу стать крутым челом, который раскидывает всех с одного пинка, я хочу стать...

— ША! — я рубанул себя по руке и глаза заволкло туманом.

Я не знаю, сколько я провалялся в этом тупом тумане — может, секунду, а может и год, не понятно. Я просто плыл по реке, а меня только что из нее выдернули. Я лежал на языке какой-то огромной твари, весь покрытый какими-то нитками красного цвета, которые в изобилии водились во рту... дракона метров пятнадцати роста! Картина остального потрясла меня в разы больше: руины когда-то роскошного замка, горящий вдали город, из ворот которого на меня неслась целая толпа рыцарей и магов. Заклинания уже начали до меня долетать — скоро и воины подъедут. Повсюду под обломками, валялись трупы, в том числе Сальза и его дочери, а прямо у меня под ногами лежала Сайна... Я отвел взгляд. Твою же ж мать, ублюдок, я тебя найду и кишки тебе выпущу! Что здесь произошло, точнее, что я натворил?!

Я не мог сосредоточиться на что-либо важное, я не знал, что мне делать, ради чего еще жить. Отчаяние охватило меня до мозга костей — но в одну секунду я почувствовал внешнее давление. А ну-ка, не так быстро, архаровец, стоять! Так, надо присмотреться к картине получше: слишком все "красиво" и "идеально"! Тут и головы, и руки с ногами, но только тех, кого я непосредственно знаю! Так, как там говорил Сигз: "Иллюзия никогда не бывает идеальной, она в первую очередь играет на эмоциях, чтобы ты, заглушенный бушующими

чувствами, не присмотрелся к главному!" Вперед: очистить разум и не оставить место эмоциям, остаться наедине с самим собой и...

— И какую еще муть вы собираетесь вытворять с этим тупизмом? — спросила Сайна, кладя мне на лоб холодную повязку.

Я поднялся с земли и увидел пятнадцатиметровую махину, которая испарялась в черном дыму. Солнечный денек, птички поют, если бы не гигант, то я бы вообще подумал, что мне все приснилось!

— Мы сидим, никого не трогаем, — начала Сайна, — а тут БАХ! и на тренировочной площадке стоит огромный дракон, а рядом прыгают Катон и этот лох из библиотеки.

— Да я просто поднялся к пасти, открыл ее и достал тебя из головы — Сайна сказала, что ты сидишь там, — сказал Шрек.

— Ага, ты сидел в месте, которого у тебя меньше всего — к мозгам, — сказала блондинка.

— Тогда ты, полагаю, сидела бы в груди, да? ЛЕЖАЧИХ НЕ БЬЮТ!

— Ты вправду уверил лорда, что это твой магический питомец? — спросил Фаус.

— А ты разве сомневался в моем красноречии? — спросил я.

— Скорее в абсолютном неведении Сальза в магии... — сказала Сайна.

— Ладно, в любом случае нам пора пожр... на обед.

Коридоры замка — то самое место, где можно поймать любого и королевская заведующая на триста процентов использовала данный факт!

— Господа Джейдан Лайтас и Сайна Праут! — гневным голосом сказала она, — почему вы не явились в актовый зал неделю назад?

— Ага, я один раз уже явился кое-куда по повестке, знаете, что потом произошло? — ответил я.

— Одним словом, на этом заседании мы обсуждали предстоящий бал лорда! — сказала заведующая, низенькая пухленькая пенсионерка, — так как сейчас многие знатные дамы и господа не рискуют разезжать по балам из-за вспышки Барсучьего Вируса, господин Сальз решил устроить его лишь своими силами!

Ага, знаем мы это — просто соседний лорд приглашает к себе на "вечеринку" очень известного барда и Сальзу просто ничего не светит!

— Так вот, там мы разбивали пары, а так как вы двое — единственные, кто не пришли, будете одной из них!

— Лады, — ответил я.

— ПОГОДИ! — возмутилась Сайна, но ловкая старушка уже унеслась по делам.

— Не умеешь танцевать? — спросил я.

— Ч-что? Н-ну вооб-бщето да... — ответила блондинка, покраснев.

— Я тоже. Думаю, надо выворачиваться и найти того, кто умеет. — сказал я.

Мы отправились на поиски: спрашивали у парней и девчонок в актовом, в библиотеке, даже на кухне, но все отвечали, что вообще умеют, но научить не смогут, увы, мы умываем руки. А нашли мы того, кто нам нужен, в... качалке, где же еще?

— ПрАвДаНеУмЕеТе? — спросил Катон с глуповатой ухмылкой.

— Ну, мне не готовили будущее дворянского сына — я все детство тренировался с мечом, а танцам учился мой брат.

— А я вообще должна была стать ассасином! — сказала блондинка.

Шрек, как я понял, нас не слушал а витал в облаках.

— Слышь, синтолоупотребитель, научишь? — спросил я и хлопнул его по плечу.

— А? Что? Разумеется, давайте начне... прикрой меня, скажи, что я ушел в библиотеку! — запищал бугай и запрыгнул(!) на крышу.

На пустынное поле тренировочной площадки забежал табун из тридцати девчонок. Самая важная из них, на полголовы выше меня, выступила вперед.

— Вы *видели* Бруствера? — спросила она.

— Конечно, в гробу я *видел* этого засранца!

— Что?! — меня впервые в жизни без каких-либо усилий подняли над землей и в мои глаза впился убийственный взгляд фанатки, — ты чо вякнул, карлик?!

— Он побежал на кухню! — быстро затараторил я, пока меня не начали бить.

Табун пришел в движение и через секунду на поле остались только мы с Сайной, да куча взвившегося в воздух песка. Шрек спустился с крыши и принялся жать мне руку.

— Хм, видать, зря я всю жизнь мечтал быть двухметровым качком... — сказал я.

Вам надо научиться танцевать? — спросил Катон, — только вот, какой танец? Если исключительно на этом балу, тот там будет играть только санвис.

Е-мае, а я уж надеялся, что здесь все по-нашему и мои престарелые воспоминания о школьном клубе танцев пригодятся! Что блин, за санвис, где вальс, где хотя бы полька, вашу за ногу?!

— Только санвис! — твердо сказала блондинка, — другого не надо!

— Как скажете! — ответил Катон.

И — пошла поехала. С утра — тренировки с Катоном, на которых я просто нифига не понимал, местные танцы это полный бред — ни туда, ни сюда — как будто вальс (жа)хнул фламенко с элементами танго. Полная мусть, в которой я ну никак не мог разобраться, еще пару деньков назад моей единственной головной болью было научиться проткнуть противника мечом быстрее, чем он проткнет меня, а теперь — получите, распишитесь! В обед — путешествие в Бездну, там мы тренировались с Жаном, он решил, что шифтиться в такое сильное существо пока не надо (а в Бездне этого попросту не получится сделать) и чтобы я фигачил этот улыт ТОЛЬКО в опасных ситуациях, когда меня (хе-хе) или кого-то из моих друзей могут убить. Потом еще дополнительные занятия с Катоном и спать без задних ног, лишь с одним желанием не очнуться завтра. Хотя, после некоторого времени, а точнее гребаной недели такого "счастливого" времяпровождения, я начал втягиваться, и за день, на который назначили бал, я был... разбит.

— Извини, Джейдан, но ты — пробка! — сказал Катон, — сестра отлично научилась танцевать за это время, а ты продвинулся всего на пару шагов. Да, и, кстати, пришел план по расстановке танцующих пар во время бала — вы с Сайной вторые, а это очень важное место.

— Погодь, — сказал я, — так ведь, насколько я знаю, выход пар оценивают по красоте девушки, не? Как это блондинка угодила на второе место?

Катон задумался, пока я отбивался от мощных ударов Сайны, которые, наверное, уже переломали мне все кости.

— Ну, так первым пойдет однозначно лорд Сальз, значит, сестра на первом! — сказал он в конце концов.

— Как я этого раньше не замечал?! — воскликнул я, а блондинка перестала меня бить и покраснела, — ты ведь и вправду достойна быть на первом месте!

— Заткнись...

— Я был слишком ослеплен и был не в силах этого оценить!

— Заткнись!

— Уверяю тебя, я воспользуюсь этим как следует! — сказал я.

— Чего? — хором спросили покрасневшая Сайна и удивленный Катон.

— Ничего!

— А теперь встречайте танцующих и да начнется веселье! — воскликнул "ведущий" этой вечеринки.

— Ну что, ты готов? — спросил подоспевшая Сайна в красивом платье, — Лайтас, я тебя прикончу!

— А что ты здесь делаешь? — спросил меня Катон.

Я хлебнул сок (опять, сволочь-бармен не разрешил пивка хлебнуть) и удивленно посмотрел на него.

— А ты разве не должен быть там? — я показал на центр зала, откуда начали выходить пары.

— Не-а, я не захотел! — ответил бугай.

— Да я тоже — попросил первого попавшегося мне парня, немного похожего на меня, заменить. Тот расплакался и сказал, что у него нет таких денег.

— Не понял, — сказал Шрек.

— Ну, здесь, оказывается, никто не обращает внимание, чтобы соблюдалась идентичность партнеров, так что для того, чтобы станцевать с красивыми девушками, здесь надо иметь нехилую сумму, но я ступил ее тому парню за бесплатно, я же не еврей, да и танцую хреново! Странно, а почему она смотрит на меня так, будто хочет убить?

— Думаю тебе надо... — начал Катон.

— Шухер, валим!

Я вскочил со стула и уверенным движением выпрыгнул в распахнутое какой-то сердобольной душой окно.

Темный зал с завешенными окнами показывал, что его обладатель явно не любил яркий свет, а может быть, просто пытался создать мрачную и серьезную атмосферу, используя мрачный темно-зеленый цвет штор. Мужчина лет сорока сидел в своем кресле и непринужденно курил, пока молодой парень, служащий, читал доклад.

— ...таким образом, лорд Сальз оказывается в не просто невыгодном, а в катастрофическом положении!

— Хорошо, Тапс, — сказал мужчина, — а теперь расскажи кратко и понятно, так как этот ваш пороссячий бюрократический язык я учить не собираюсь!

— Как скажете, мистер Бустеп! Дело в том, что отряды, которые лорд Сальз послал на кампанию против варваров почти уничтожены, ремонт форта завершился провалом, после того, как вы... прошу прощения, *кто-то* прислал некачественный камень, который через неделю рухнул. Бал, который лорд собрался провести, накрылся, потому что *кто-то* предоставил соседнему лорду деньги на приглашение известного барда Миколсона, и, разумеется, никто не приехал на празднество Сальза. Теперь, осталась всего пара шагов до его смещения с поста путем падения репутации!

— Да, но ведь при смещении "ухода на пенсию" вступает наследник, верно? — спросил Бустеп.

— Именно. Однако, наследника у Сальза нет, только дочка, незамужняя, но ее уже охмурил по нашему приказу ваш человек и она готова сбежать с ним в любой момент, когда бы вы не приказали, сэр! Так что, шансов у старикана нет! — парень улыбнулся мерзкой ухмылкой.

— Утречка! — сказал я, присоединяясь к тренировке Катона.

— Я же говорил, что нет ничего лучше отжиманий с утра! — сказал Шрек.

— Да, особенно после того режима, которым ты меня, считай, ни за что мучал целую неделю! Теперь подтягивания и отжимания для меня — сказка!

— ТЫ!!! — заорала Сайна, вбегая на тренировочную площадку, — где ты вчера прятался, трус?!

— Полегче! — сказал я, — ты правда хочешь узнать, *где* или это была просто эпичная фраза при появлении на подобию "Ну, привет!" в исполнении великого Эвана Мак...

— Не пытайся забросать меня своими жалкими фразочками!

— Потише! — сказал Катон и посмотрел куда-то в сторону.

Мы посмотрели за ним и увидели ту самую принцессу, которая прогуливалась по парку с типом весьма подозрительного вида, которые так нравятся девочкам двенадцать минус, и от которого рвет всех нормальных мужиков: слащавый хлыщ, с тонкими белыми руками и лицом. Золотые волосы прям ярко бело-желтого света довершали картину этого типа весьма подозрительной наружности, который вызывал у меня желание взять кирпич потяжелее. Такую картину мы наблюдали уже недели две, еще до того, как я получил дракошу, с которым теперь не знал, что делать, так как мой уровень Демонологии тупо не позволял мне нормально юзать превращение.

— Ты его в первый раз видишь? — спросил Шрек у Сайны.

Блондинка кивнула.

— Фу, не мужик, а баба какая-то... — сказала она и, заметив мой одобрителный взгляд, добавила, — но ты ничем не лучше!

Что-то внутреннее заставило меня присмотреться к этой беззаботной парочке, а точнее тот факт, что *беззаботной* она явно не была! Если подумаете про сожителя, ошибетесь — этот хрен молчал с тех пор, как пытался придушить меня иллюзией. Хотя, может это был и не он, но все равно странно... Я не прям сильно разбираюсь в людях, но этот тип явно что-то задумал, раньше он всегда небрежно и спокойно о чем-то рассуждал, а теперь торопился и настойчиво подбивал девушку. А вот и развязка — в конце концов, он ее уговорил и они отправились... к выходу. Так, это вообще чужие отношения и сейчас они развиваются в нечто большее, что я лезу-то?

— Куда это они пошли? — спросила Сайна.

— Не наше это дело, — ответил я, — они взрослые люди, и сами решают, что...

— Ты что несешь, голову напекло, болван?! — закричала блондинка, — это принцесса, дочь и единственная наследница лорда, которому мы служим, и ее сейчас упекает какой-то пень с глазами!

— Лады, тогда пойдем и зададим нескромный вопр...

В эту же секунду к парочке подошел человек в черном капюшоне с обивкой синими линиями и они тут же исчезли в голубом сиянии.

— А! — закричал я, — это твой родственник, Сайна!

Блондинка тут же кинулась вперед, мы с Катонем за ней.

— Не факт, — сказала она, — дело в том, что Пространственный Глаз можно передать другому; некоторые представители основной линии, когда умирают, иногда передают их кому-нибудь рядом. В принципе, у нас пять процентов бойцов с ненаследственным Глазом, потому что существует несколько внутренних кланов, которые передают их поколениями. Только вот, они самая что ни на есть элита и их услуги — дорогое удовольствие.

— Да ты видела этого хмыря? Папка, небось, не последний торговец, деньги водятся, вот и решил сына жениться на принцессе! А что, слабо такому архаровцу себе такую добыть, что-ли?

— В любом случае, боюсь, что мы их потеряли, — сказала блондинка, — мы не знаем, куда они телепортировались — мой глаз сканирует на расстоянии в сто метров, может, чуть больше.

— ПОГОДИ! Твой глаз что, может смотреть через стены?! — спросил я, — и на какой простите фиг я тогда вешаю занавеску в ванне? Она же одна на две комнаты!

— Ну ты и тупизень! — вздохнула Сайна, — с Пространственным Глазом весь мир меняется на смутно различимые клочки жизненной энергии, которые ты замечаешь, помимо видимости обычного глаза. То есть, сейчас я вижу непосредственно тебя и огромное облако синей, красной и зеленой энергии с центром в районе твоего сердца, а в Катоне такое же, но полностью красное. Также, у каждого живого существа есть своя характерная форма этого облака, поэтому я могу различить тебя и за несколько километров, а вот этого типа я замечу на расстоянии метров в сто, да и только потому, что у него есть Пространственный Глаз!

— Ясно, я все равно ничего не понял, давай искать! — сказал я.

— Где? — спросил Катон.

— Что значит, где? Уверен, что он явно не желает, чтобы местная полиция нашла его и вздернула на веревке, поэтому единственный его путь — сбежать! Верно?

— Верно, — хором ответили Сайна и Катон.

— А если ему надо сбежать, то там, где точно не будут полностью ворошить и сканировать весь товар, значит, сбежать по земле он не может. Верно?

— Верно, — хором ответили Праут и Бруствер.

— Хм, и как же он тогда сбежит из портового города? — задумался я.

— Может быть, по воде? — предложил бугай.

— Точняк! Ну ты и голова, Шрек, я бы до такого ни в жизнь бы не додумался! Все на шмон корабельного порта!

— Сколько мы уже плывем? — спросила Элизабет.

Принцесса сидела в небольшой каюте рядом со своим "кавалером", который вот уже несколько часов потирал небольшим кинжалом деревянные створки кровати, не сказав ни слова. Элизабет думала, что неприлично начинать разговор даме, но в конце концов сдалась.

— Почти три часа, — ответил Тирис, — не волнуйся, твой отец не сможет нас догнать.

— Все же, я думаю, что сбежать было совсем крайностью! — воскликнула принцесса.

— Мне пришлось — уж таков был приказ, — ответил блондин, сменив мягкий тон на холодно-насмешливый и положил нож на стол.

— Какой приказ? — удивленно спросила Элиза.

— Дело в том, что твоего жалкого папашу хотят сместить с должности. Как ты знаешь, так как твоему отцу перевалило за пятьдесят, каждый год проводится Церемония Подтверждения, когда все феодалы голосуют за лорда, который правит совокупностью их земель, чтобы не держать на престоле выживших из ума стариков. Если больше восьмидесяти процентов проголосует против, то его отправляют на "пенсию", а на место вступает наследник. А единственный отпрыск этого деда — доверчивая и тупая как пробка девка!

— Что ты такое говоришь? — воскликнула девушка, — ты же...

— Ни капли в тебе не заинтересован, а если точнее, то в таких, как ты, — сказал блондин и ухмыльнулся, — у меня... слегка другие предпочтения, но чтобы на них заработать, я охмуряю таких вот девок с ветром в голове и увожу куда подальше. Я скажу тебе твою дальнейшую судьбу: сначала с тобой позабавится команда, а затем я продам тебя как рабыню в гарем к какому-нибудь...

Дверь в каюту слетела с петель и попала прямо в блондина, сбив его с ног.

— Не помешала? — спросила невысокая блондинка лет шестнадцати, которая стояла за ней вместе с огромным мускулистым парнем примерно ее возраста, — девчонку мы забираем, а тебя бросаем на корм рыбам, идет?

Блондин понял, что шансов у него больше нет и решил напоследок выполнить приказ — он схватил со стола нож и кинулся на Элизабет, с явным намерением перерезать ей шею.

— Подонок! — закричала эта хрупкая девушка, профессиональным армейским приемам заломав худую руку блондина и приперев его к стене, — со мной такие фокусы не проходят!

— Неплохо, — похвалила блондинка, — мы уже взяли команду в заложники и возвращаемся обратно, принцесса. Там мы поступим с этими бандитами так, как распорядится ваш отец. В любом случае, вы в безопасности, давайте пройдем на палубу.

Девушка кивнула и отправилась за своими "спасителями", после того как весьма умело связала блондина.

— Ох, ветерок, солнце светит, что может быть лучше! — воскликнул я, — хотя, вообще надо бы подумать, что за хрен собирается сместить нашего батеньку, а то вдруг ента

пигалица возьмет да и выпнет всех стражников к черту на карачки? А что, это было первое, что я сделал бы, если мне доверят управлять тем замком! — сказал я Катону.

— Надо бы, — ответил бугай, — только вот, как?

— Как? — передразнил его я, намеренно забасив голос, — надо расспросить блондина! Эй, Сайна, а где тот хмырь?

— В самой первой каюте справа! — ответила блондинка и продолжила о чем-то болтать с принцессой.

— Идем! — скомандовал я. Бугай отправился за мной.

Мы зашли в каюту и увидели привязанного блондина. Тот тут же презрительно отвел взгляд.

— Итак, я уже говорил тебе, что такое безуми... Ладно, на тебе это не сработает, давай по-другому. На орке сработало, сработает и на тебе! Если ты сейчас же не ответишь я засуну тебе в...

Глаза этого хмыря так странно зажглись, что я не окончил фразу и отказался от этого предложения: нет ни малейшего смысла пытаться этого мазохиста или заднеприводного!

— Ладно, тогда все еще более просто! Перекинуть веревку через нок-рею, орлы! — скомандовал я.

Команда тут же бросилась исполнять приказание, а я вывел пленника на свежий воздух.

— Итак, товарищ блондин, у вас нет права говорить, это буду делать я! Вы либо рассказываете нам, кто вас все-таки нанял, либо мы вешаем вас прямо... почему веревка не висит?

— Нок-рея там, капитан! — отозвался матрос и показал мне на мачту.

— А-ага, точно! Так вот, здесь и оборвется твоя жизнь, согласен?

— Вы не имеете права! — закричал блондин, — я требую суда!

— НО! Сегодня выпал сектор плюс на барабане и у нас для вас *еще* одно выгодное предложение! Если вы рассказываете нам, кто вас нанял, мы тут же отпускаем вас и говорим товарищу Сальзу, что вы сбежали. Итак, веревка или свобода?

— Вы не посмеете...

— Так, меня это достало! Шрек, вывешивай хлопца!

— Ладно, я согласен! — закричал блондин, когда Катон схватил его и понес к мачте.

— Давай, веревку мы не опускаем! Сайна, смотри на него своими волшебными глазами, если увидишь, что он соврал, я тут же оттяпаю ему кочерыжку! — сказал я и подмигнул ничего не понимающей блондинке.

Сайна кивнула в ответ и села прямо перед блондином, пристально всматриваясь в него обоими фонарями. Пленник сглотнул.

— Я *точно* не знаю — такие задания не выдают лично, но я могу рассказать все о человеке, который осведомлен об этом! Его зовут Файсис Граун, он известный барыга и дилер — на любое задание, и за хорошую сумму он найдет и время, и место, и нужного человека. Он — серьезный делец и через него протекают все дела этого города. Он живет в огромном особняке, в самом центре города, прямо напротив дворца Сальза. Прижать его у вас вряд ли получится, а вот узнать инфу за хорошую плату — вполне.

— Ладно, — сказал я, — нам пока хватит. Как только оказываемся на берегу — займемся этим делом.

— А я? — спросил блондин.

— Ты — сволочь, которая убивает мирных людей. На моих руках немало крови, но мне

за нее не стыдно — я не убиваю невинных, а лишь тех, кто напал на меня или моих друзей, а этого обстоятельства мне вполне хватает для того, чтобы лишить жизни, тем более, все мои жертвы — воины, которые умели сражаться! А ты — просто пресмыкающийся червяк, который убивает людей не для того, чтобы сохранить свою или чужие жизни, а для того, чтобы шиковать, тебе нельзя отдавать свободу. Я походатайствую перед лордом, чтобы тебе дали пожизненную, урод!

— Господин! — закричал стражник, — там, на входе, прорывается толпа демонов!

— Что за чушь ты мелешь? — спросил Файсис Граун, сидевший в кресле в домашнем халате и потягивавший дорогой коньяк.

— Но...

Дверь в комнату сломалась под напором тел и она сорвалась с петель, впустив в комнату поток бесят, маленьких демонов, горгулий и прочей дребедени из Бездны. За ними спокойной и уверенной походкой вошел высокий мужчина в черном капюшоне, а за ним парень невысокого роста, в таком же одеянии.

— А, вот и наша цель! — насмешливо произнес мужчина, — ну что, кабан, готов отправиться в Преисподнюю? — последнее слово он произнес таким ужасным голосом, что даже парень за ним вздрогнул.

— А-а-а! погоди, стой, что тебе нужно?! — закричал пухляш.

— Что нужно мне? Я, так уж и быть, отвечу! Мы с моим учеником давно ходим по Южному Побережью и ищем душу богача, которая могла бы нам подойти, и у нас для тебя неприятная новость — ты предпоследний из всех претендентов, потому что мы обошли уже всех остальных. Каждому мы предлагаем игру — назови имя и фамилию, а также адрес другого и если он есть в нашем списке, то мы идем к нему, но у тебя всего три попытки! Шанс, что ты победишь почти равен нулю!

— Миктл Сан... — начал авторитет.

— Нет, уже есть! — резко ответил Жан.

— Пактур Раги...

— Нет! — опять не дал договорить библиотекарь, — у тебя всего одна попытка, запомни!

Вдруг, рядом с ним в голубом сиянии появилась невысокая блондинка в белоснежном платье.

— Недавно ты подвел ему нужного человека, который пообещал соблазнить дочку лорда Сальза! — шепнула она тоненьким голоском и снова исчезла в сиянии.

— Голден Сумир! — с радостью воскликнул пухляш.

Демонолог улыбнулся.

— Что же, твоя удача! Ну, мы пошли, у него теперь нет ни единого шанса! За мной, мой юный падаван!

Все монстры из Бездны испарились, забив комнату черным дымом, и, когда тот рассеялся, никого уже не было.

— Звиняй конечно, ВанДамм, но ты настоящий гений! — сказал я.

— Не стоит преувеличивать! — ответил братан, — если бы Сайна так натурально не сыграла бы свою роль, то у нас бы ничего не получилось!

— Спасибо, — ответила блондинка, — ну что, отправимся за ним?

— Сейчас? — спросил я, — смеешься, что-ли? И почему вообще мы? Я считаю, что теперь можно с чистой совестью передать это дело в руки Сальза — пусть соберет армийку побольше и штурмом возьмет этого хрена, как там его, Голимого Бумера!

— Голден Сумир, — поправил Жан, — но так тоже неплохо, я скажу! Жаль только, что мне пришлось истратить половину своих одноразовых призывов и почти всю энергию. Хотя, игра стоила свеч — видали, какое мы шоу замутили? Дом 2 нервно курит в сторонке!

— Может, только ради этого и стоит стать Демонологом, а? — спросил я, — Гарри и Тани Протерры такую Кидавру хрен замутят, жаль только мне еще топать и топать до того, как освоить этот шифтинг, а то этот барсук коньки от страха откинул бы!

— Ладно, всем спокойной ночи, и вправду поздно уже! — сказала Сайна, — а можно платье себе оставить? — спросила она у библиотекаря.

— Разумеется! — ответил Жан.

Я с тоской посмотрел на открытое окно. Кажись, в этот раз прыгать не придется, ну и хорошо! Я зашел к себе в комнату и с чувством выполненного долга лег спать, пока меня на разбудил стук клюва в окно. Открыв его, я впустил орла с привязанным к ноге письмом:

"Здравствуй, Джейдан!

Пишет тебе Сэйтос...

"Здравствуй, Джейдан,

*Пишет тебе Сэйтос и у меня плохие новости! Братство Материка, которым, предположительно, управляет Орден Магов, отправляет к пункту назначения целый отряд Архивистов и Либристов чтобы оцепить его магическими барьерами, а с ними целую армию лучших наемников. Если мы не успеем раньше них, нам конец. Именно **мы**, потому что нам следует пренебречь осторожностью и сделать неожиданный ход. У моего орла на шее висит амулет, который достался мне потом, кровью и огромной суммой денег — он скроет тебя от глаз Сайны. Скажем так, у меня есть все основания полагать, что она пойдет за тобой хоть в Бездну, но вряд ли она сможет хоть что-нибудь сделать в той мясорубке, в которую мы с тобой отправимся. Итак, орел приземлится к тебе ночью, по моему приказу, так что прямо сейчас собирайся, одевай амулет и отправляйся к горе. У тебя неделя, встретимся у деревни, которая находится у подножия. Прошу прощения за такое неожиданное известие и оборванный слог, но я сейчас очень волнуюсь, надеюсь, что ты можешь меня понять. Я уже в Фокисе, та самая деревня, и ожидаю тебя. Поторопись, друг мой, потому что дни Материка сочтены!"*

И вот что мне оставалось делать? Я перечитал письмо несколько раз, не нашел слова "однако" и понял, что все невероятно серьезно! Я тут же одел свой старый-добрый костюм с синим плащом, и уже почувствовал себя свежее и лучше, потому что обтягивающие брюки стражника давили не только на зад, но и на душу. Написав записку, в которой просил друзей не волноваться и не пытаться меня найти, с чистой совестью отправился на выход из города.

Рассчитав путь, я понял, что недели мне вполне хватит, теперь, когда у меня отпали рефлексы и скорость, мне стало с избытком хватать двух-трех часов сна, так что за семь дней я с легкостью доберусь до той деревни. Стоит подвести итоги моего пребывания в рядах стражи. Изменения, конечно, не такие кардинальные, как после года армии, но все же: благодаря Жану я теперь могу использовать свой старый режим боя, но быстро выдыхаюсь, так что мой стиль это быстрые рывки и самовключающиеся рефлексы в минуты прям смертельной опасности, но не скажу, что я стал намного слабее, так как теперь умею призывать миньонов из Бездны, а также владею супер непонятным ультом, который вводит в ступор не только врагов, но и меня самого. Ну, и, разумеется, я нехило прокачал Релиз и теперь могу эффективнее использовать его в бою. Жаль только, что Шрек и Сайна будут волноваться, а если меня там еще и порубают... ладно, не время об этом думать!

— Быстрее, свиньи! — закричал погонщик и ударил плетью по спине раба.

Мужчина, невероятно худой для своего высокого роста, охнул и упал на колени. Из-за него вся вереница из людей, идущая друг за другом и связанная одной длинной веревкой, остановилась. Как бы ни хотели ему помочь товарищи, они не сумели бы этого сделать, так как со связанными конечностями могли только медленно шаркать ногами.

— Ну все, ты меня уже достала, крестьянская скотина, с меня хватит! — мужчина достал из ножен меч и резко опустил его... в пустоту.

— Твою мать, вот и закончился сегодняшний предел на скорость, — сказал невысокий парень, опуская раба на землю, — спас комбо подъездного алкоголика: с утра белку, а днем мужика!

— Как ты посм... — начал погонщик.

— Погодь, не зуди, дядь! Ты кто? — спросил парень.

— Я — уполномоченный по рабовладельческим делам Ордена Магов! — важно сказал мужчина, — и эти люди — рабы, купленные Орденом у... местных торговцев, и отправляются в Капитолий.

— Ага, у местных бандюг, ты хотел сказать? Хрена с два я теперь дам вам пройти дальше!

— Ты хочешь проблем с Орденом? — удивленно и с угрозой спросил погонщик.

Парень как-то вымученно рассмеялся.

— Знаешь, *что* я клал на твой Орден? Неужели ты думаешь, что принадлежность к Магам даст тебе хоть какую-то защиту? Хотя, наверное, раньше давала, если ты рискнул сопроводить до Капитолия столь многочисленную компанию в одиночку! Только вот, за мультиплеером будущее!

Я одним ударом выбил у погонщика хлыст и свалил его на землю, тут же связав веревкой, позаимствованной у мужика. Ноги свободны, так что ничего — добежит через денек до ближайшей деревни, а к тому времени я буду уже далеко.

Мужик решил не тратить времени и сразу начал свое полное препятствий и опасностей путешествие.

— Кто вас так? — спросил я, вручая рабу меч.

— Ась? — спросил тот, побежав освобождать товарищей.

— Я спрашиваю, как попали в середину такого большого..?

— Так, ничего особенного — разбойники напали на деревню, взяли всех в плен, да и продали Магам, чтоб им пусто было! Им ведь рабы без надобности — они ставят опыты на живых людях, для того мы им и нужны! — ответил тот.

— Может, покажете, где эти бандюги сидят, если по пути, то хоть один притон повырежу — в любом случае будет хорошо, — сказал я.

— Так всем это известно, — сказал мужик, — только вот управы на них ни у кого нет, да и сам не рискуй, парень, не победишь ты! Живут они в огромном дворце в самом центре Фокиса, все деревни им туда подать приносят — в этом году мы им восьмую часть урожая отправили!

— Погодь, а на кой болт они тогда на вас напали если вы от них откупились? — спросил я.

— Так, это объяснить просто — нечестные они люди, захотелось денег, они и отправили к Магам деревню, кто же им что скажет?

— Фокис, говоришь? — спросил я, — думаю, один мой друг уже навел там порядок! Ну, до деревни вашей далеко отсюда?

— Да верст пять-шесть, не больше! Спасибо вам, что выручили, а уж дойти мы сами дойдем!

— Не за что! — сказал я, — тем более, ничего особенного я так и не сделал...

Кучка пепла и обломки досок — все, что осталось от богатого особняка банда работоторговцев, которая кошмарила все Восточное Побережье. А совсем недалеко от нее виднелась вереница одетых в черную броню людей, которых подгоняли крестьяне. На всю эту картину довольно смотрел высокий мужчина в капюшоне, сидящий на богатом табурете с золотой обивкой, судя по всему, вынесенному из особняка.

— Йоу! — поздоровался я, — неужели подстригся?

— Именно, — ответил Сэйтос, снимая капюшон и показывая короткую прическу, — не спрашивай, почему, я и сам не знаю.

— Вообще, — сказал я, — наносить добро и причинять справедливость — это удовольствие, которым надо делиться!

Эльф рассмеялся.

— Да тут и разминки не было — обычные люди с оружием и нулевыми навыками, я не убил ни одного, всех просто повязал и отправил к Магам — пусть почувствуют на собственной шкуре "веселую" жизнь подопытного. Нам предстоит непростое дело, помнишь? Ты должен быть максимально сосредоточен и готов — никто не знает, что там за испытания, но они точно нележки!

— Да, только вот далеко ли этот Гиридас? — спросил я, — а то не хотелось бы провести еще неделю, ползая по заснеженным горам.

— Мы у его подножия, — ответил эльф.

Я удивленно посмотрел наверх и увидел далеко-далеко смутные очертания высокой башни.

— Погодь, то есть мы можем прямо сейчас взять и на первой космической пробить... — начал я.

— Не получится, — ответил эльф, — там *очень* много наемников S-класса и могущественных магов. Разумеется, нам придется пробить защиту лбом, но мы сделаем это, обогнув гору и зайдя с тыла — там хоть охраны немного меньше. Ну что, готов? — Сэйтос протянул мне оранжевый амулет, тот самый, который обогревал и не давал замерзнуть в Храме.

— Так точно, вперед и с песней!

— Эй, я, кажись, что-то увидел! — воскликнул дворф, тронув за плечо своего напарника, варвара.

Тот оторвался от бутылки и недовольно ответил:

— С чего это? Нас отправили сюда как самых слабых, охранять самый неприступный участок горы, сюда даже птице трудно залететь!

Секунда, и оба воина вырубались, над ними стояла высокая фигура с горящими фиолетовыми глазами.

— Боюсь, — сказал Сэйтос, — эти недотепы — единственные, кого я смогу обезвредить, не убив...

— Ничего не поделаешь, — вздохнул я.

— Дай мне пожалуйста несколько секунд, — сказал эльф, — мне надо собраться с мыслями и подготовиться.

Кири застыл, и его высокая темная фигура на фоне заснеженных гор и воющего ветра смотрелась очень зловеще, тем более, что рядом с ним теперь стоял тигр.

— Первые ряды прорвем вместе, сражаемся, экономя силы, а затем оборона будет слишком сплоченна, так что там я просто полечу вперед, а ты за мной. Помни, когда ты войдешь в башню, тебя никто не достанет, так что доберись до нее как можно быстрее!

Эльф побежал вперед, а я двинулся за ним. Первый ряд — четверо людей, все с двуручными мечами, кроме одного, в мантии. Сэйтос кинулся на троих мечников, а я остался один на один с магом. Тот кинул в меня огненный шар, но я легко расплыл его

волной Релиза и кинулся вперед, срубив голову... снежной куче, а маг оказался за моей спиной с разрядом молнии в запасе. Пришлось использовать рефлекс и быстро увернуться, скинув чародея в обрыв всем оставшимся запасом Природной Энергии. Я обернулся и увидел, что эльф тоже разобрался со своими противниками. Я снова накопил Релиз и мы отправились дальше.

— Эй, погодите! — закричал кто-то.

Мы обернулись и увидели шук тридцать человек в латах и с мечами.

— Мы очень благодарны вам за спасение от бандюг! — сказали они, — и пришли на подмогу!

— Большое спасибо, — сказал Сэйтос, — тогда двинемся вперед, построившись лисой. Все знают построения?

Мы с мужиками похлопали глазами.

— Ладно. Все воины выстраиваются треугольником, я впереди, а Джейдан пусть заберется на щиты и будет поддерживать нас атаками Релиза, — объяснил он.

— Есть!

Наш отряд выстроился треугольником, а два самых рослых мужика в отряде подняли меня на свои щиты, выставленные вверх, и мы отправились вперед.

— Благодаря вам, — сказал эльф, — мы сможем спокойно пробить еще три-четыре ряда!

Сэйтос не ошибся, мы и вправду огромной лавиной кидались на расслабленных наемников и спокойно прорубали ряд за рядом. Эльф прикрывал спереди, воины рубили направо и налево, а я разбирался с магами, кидая в них волны Релиза — действовали мы на удивление слаженно и четко.

Мы пробили четыре ряда и потеряли всего несколько бойцов, но Сэйтос остановил отряд.

— Итак, я благодарен вам за все, — сказал эльф, — мы потеряли троих и их жертва забыта не будет. Теперь, отправляйтесь домой, потому что дальше вам не справится.

— Но мы полны сил! — закричали воины, — позвольте нам помочь!

— Нет, — твердо ответил эльф, — вы уже сделали больше, чем должны были, отправляйтесь назад, я благодарю вас за помощь, друзья мои...

Отряд латников двинулся обратно и мы с эльфом остались одни.

— Почему? — спросил я.

— Нам осталось всего два ряда, — сказал Сэйтос, — они уже у самого верха, так что там будет стоять одна элита и эти воины погибли бы зря.

— Но ведь...

— Даже я не смогу с ними справиться, — сказал эльф, — лишь выиграть тебе время.

— ПОГОДИ, — я, наконец, все осознал, — ты что, погибнешь, прикрывая мой отход?! Стой, но мы ведь могли бы...

— У нас нету другого выбора, — сказал Сэйтос, — против нас слишком хитрый и сильный враг, который, тем не менее, защищает свои интересы, которые очень легко понять. Они считают, что мы хотим уничтожить Материк и защищают его изо всех сил. Видишь, какая ирония? А ведь виновато лишь недопонимание: если бы они попытались разобраться, то все бы поняли, но все мы слепы, видим лишь то, что хотим. Я наделал много нехорошего в своей жизни, Джейдан, ты даже не представляешь, сколько зла и бессмысленных убийств на моей совести... Такой конец — это то, что я заслужил, мне не будет стыдно перед Самирой.

Вперед — беги и не оглядывайся, не пытайся отбить удары, я защищу тебя!

Теперь не только глаза, весь эльф запылал ярко фиолетовым и я уже не мог различить в этом огне фигуры Сэйтоса. Я резанул себя по руке, подключив спида и полетел вперед. Путь мне тут же преградил невысокий ассасин и невероятно быстро ударил меня, но его удар не достиг цели, так как меня окутал фиолетовый силуэт, без остановки нарезая круги. Я бежал на максимуме и знатно переср... испугался, когда тут и там в меня летели стрелы, шары, разряды и прочие радости жизни наемников S-класса. Сэйтос начал кричать от боли не своим голосом, отбивая удары, железяки и заряды.

Вот она, башня, родимая! Я подбежал к двери под градом метательного железа и магических разрядов и приложил руку. Дверь засветилась и тут же открылась. Забежав внутрь, я заметил, что сюрикены и ножи не пролетают через нее, хотя она была отворена. Тут же ко мне подбежал огромный варвар и попытался схватить, но лишь поскреб руками по невидимому барьеру на месте, где была дверь. Я увидел, как Сэйтос, весь в крови и с обгорелой кожей, перестал светиться и упал на колени. На него кинулись наемники, а я, ударив рукой в грудь, закрыл дверь. Последнее, что я увидел — торжествующую улыбку на окровавленном лице эльфа.

Впереди меня — пустой темный коридор. Первым делом — здесь меня никто не достанет, так что надо сесть и отдышаться, как сказал эльф, мне потребуется много сил для прохождения испытаний, а я сейчас дышу, как заводящаяся семерка. Сэйтос пожертвовал своей жизнью, чтобы я смог пройти до конца и я сделаю это!

Вскочив я бросился вперед по широкой винтовой лестнице. Первое испытание, как я понял, это ловушки. Правда, для моих рефлексов это было как два пальца об асфальт — выдвигающиеся шипы, размахивающие топоры были невероятно легким препятствием. Наконец, подъем закончился и я вступил в абсолютно пустой огромный зал. Я задействовал все шесть чувств и максимально сжал булки, но все равно ничего не заметил и спокойно прошел дальше. После этого зала открылся другой, в два раза больше. Просто смотреть на этот высоченный потолок уже было подвигом, но здесь также никого не было. У меня даже стали возникать мысли, что это какая-то иллюзия или мне надо найти по одному одинаковому предмету в каждом зале, но тем не менее после третьего огромного зала обнаружилась вторая винтовая лестница. Я уже давно смирился с тем, что прохождение может затянуться, так как высокая и узкая башня ну никак не могла вместить в себя даже самый маленький из трех залов, а тут уж...

После второго подъема обнаружилась комната с пустыми стеклянными банками и открытой дверью. Да что такое? Я резанул палец и призвал маленького бесенка, приказав ему пройти через дверь. Тот спокойно прошел и удивленно посмотрел на меня. Мы прошли через десять отделений с какими-то ребусами, банками, бассейнами и прочей дребеденью, но через все двери бесенок спокойно проходил, а за ним и я. Не берусь предположить, но здесь должны были быть какие-то интеллектуальные испытания, только вот мне, наверное, их можно пропустить. Блин, главное это отогнать мысли о хоррор-рассказах, где главный герой попадает в бесконечный лабиринт, из которого невозможно выбраться, и остается там навсегда.

— Можно мне домой? — попросил бес.

— Зачем? — спросил я. В принципе, он мне не нужен, тем более я уже поднимался по третьей винтовой лестнице.

— Да у меня просто брат свадьбу справляет! — сказал он, — а вы меня прям во время

пира и призвали.

— Лады, иди, празднуй! — сказал я и мысленно отправил его обратно.

Раздался хлопок и бесенок исчез в черной дымке, а я отправился дальше.

Наконец, цель, ради которой все и начиналось! Огромный стенд, на вершине которого стоит медная статуя лысого мужчины в позе медитации. Я внимательно его осмотрел, но не нашел ничего похожего на вторую часть Послания.

— Прошу прощения, а где таки все остальное?

Статуя открыла глаза.

— Твою мать! — рефлекторно крикнул я.

— Зачем ты пришел сюда? — спросил мужик из меди.

— За второй частью Послания, — ответил я.

— Она не здесь, ее уже забрали, — ответил статуя.

— Ее уже... ЧТО?!

— Мужик, что за ересь ты несешь, а? Ясен пень, за тысячу лет вышел срок годности, но как ты мог отдать Послание кому-то другому?! — закричал я, — мой друг пожертвовал своей жизнью, чтобы я зашел сюда, а теперь ты говоришь мне, что вторую часть уже кто-то забрал?!

Справа от меня возник высокий темный силуэт. Я машинально отпрыгнул и запустил волну Релиза, которую фигура расплыла прикосновением.

— Нету смысла спрашивать что-либо у Стража — он лишь исполняет данный ему алгоритм, ни больше, ни меньше, — произнес незнакомец глубоким низким голосом.

— Ты... Вы знаете, что произошло? — спросил я.

— Да, и все тебе объясню. Бездна засмотрелась на ваш мир и Лорд, настоящий Повелитель Бездны, горит желанием забрать мир себе, только вот это не очень хорошо отразится на жизни обитателей Дыры. Мы и так уже захватили все миры, в которые нас раньше призывали, если всего-то полмиллиона лет назад мы могли попасть в десяток разных планов, то теперь лишь в один. Все те миры стали точь в точь похожи на Бездну, как только вступили в ее границы. Итак, второй части Послания я сказать тебе не могу — на меня наложено табу. Прислужник Лорда, который до этого сидел в тебе, вселился в могущественного мага вашего мира и тебе нужно во что бы то ни стало его одолеть. Он открыл башню, победил Трех Великих Монстров и решил самые сложные загадки, потому что в нем тоже часть Бездны, он тоже из нее.

— Ясно, только вот одна загвоздка — я НЕ СМОГУ победить могущественного мага, меня ведь даже рефлексы отняли! — сказал я.

— Сейчас, да, но я пришел не с пустыми руками. Учти, этот предмет достался нам всем великим трудом!

Силуэт протянул мне красивый черный браслет, украшенный красными камнями — должно быть, рубинами, но Олимпийский Мишка их знает!

— Это — великий артефакт. У тебя есть Сила Бездны — это твои рефлексы, сила, скорость, выносливость и так далее. Сейчас, ты можешь пожертвовать частью своей силы и стать могущественнее, чем когда-либо был, но лишь на определенное время. Больше тебе расскажет сам артефакт — вперед.

Я немного не понял, но решил действовать, как любой главный герой — нажать на большую рубинов... красную кнопку. Подействовало! Все вокруг меня потемнело, браслет исчез, а передо мной появился синий сгусток энергии.

— Итак, Повелитель Бездны, какую часть своей силы ты хочешь пожертвовать, дабы стать сильнее? Учти, она пропадет после того, как ты достигнешь цели.

— Всю! — сказал я, — мне надо быть на сто процентов уверенным, что я смогу победить!

— Боюсь, напряжение может быть очень сильным и тебя разорвет на части! — сказал сгусток, — клади энергию постепенно!

У меня в руке возник средних размеров шар желтого света. Я отцапал от него кусочек и... что дальше делать?!

— Отдавай мне, — сказал дух.

Я протянул кусочек сгустку и тот поглотил его. Я тут же почувствовал себя немного

сильнее. Отхватив и скормив сразу четверть, я пожалел — меня скрутило и вырвало бы, если у меня хоть что-нибудь было бы в желудке.

— Я предупреждал, — сказал сгусток, держа... энергию кирпичом.

— Так, если продолжу пихать по кусочку, то не заставлю себя впихнуть все — лучше сильная боль, но на мгновение, чем небольшие мучения надолго! — решил я.

Я запихнул в сгусток все оставшееся и началась "Пила" — меня крутило, бросало, разворачивало, а мой болевой порог здесь не работал! Я чувствовал энергию, которая бьет ключом и не находит себе выхода. После нескольких минут, эффект отошел и передо мной снова появился синий дух.

— Жертва ради близких — всегда похвальна, — произнес шар, — теперь, назови цель, которую ты собираешься достигнуть!

— Узнать вторую часть Послания! — сказал я, — и одолеть приспешника Лорда!

Темнота тут же померкла и я оказался рядом с темным силуэтом в зале с бронзовым мужиком.

— Неужели, ты и вправду пожертвовал всей своей силой? — спросил он.

— Да, — ответил я, — и нисколько об этом не жалею! Я должен сделать все, чтобы не потерять остальных друзей!

— Ну, думаю, теперь все наладится и без меня, — сказал силуэт, — прощай и желаю тебе удачи!

Я махнул рукой на прощание и отправился к выходу.

— Вот и конец, — прошептал Сэйтос, — я прожил неплохую жизнь, Самира, и иду к тебе...

Эльф выключил режим Релиза и, покрытый ранами и ожогами, сел на землю. Он увидел, как Джейдан ударил рукой в грудь и закрыл дверь, а наемники всем скопом кинулись на него, но на губах эльфа играла улыбка победителя — не смотря на все преграды и охрану, они с Джейданом обвели вокруг пальца весь Орден Магов. а это чего-нибудь, да стоит.

Мгновение, и эльфа окутала стена из синих молний. Сотни ножей и сюрикенов, а также многочисленные заряды магии отлетали и испарялись.

— Что?! — закричал Сэйтос, не понимая, что происходит.

Все стало ясно, когда покров развеялся — рядом с Сэйтосом стоял Джейдан, но его волосы были белого цвета, а по всему телу проходили разряды молнии.

— Йоу.

— ЙОУ?! Что произошло, ты узнал послание, почему так быстро, что вообще происходит?! — засыпал вопросами Сэйтос.

— Позже, — ответил я, — не видишь, там куча отморожков, с которыми надо разобраться!

Я полетел на первого попавшегося громилу, поднял его одной левой рукой и кинул в стену башни. Ха, вот такая сила мне нравится, жаль только, что она не навсегда...

Благо, наемники были не безмозговые и смекнули, что против невысокого паренька, который спокойно расшвыривает бугаев и ладонями ловит огненные шары с ледяными стрелами, после чего они тупо испаряются, у них шансов нет.

— Стой! — закричал маг в фиолетовой мантии, — я не буду против тебя сражаться, позволь мне отступить!

— И мне! — закричали все остальные.

— Ноу проблем, — ответил я, — топайте, только жрачку оставьте, я целый день ни хрена не ел.

Наемники засверкали пятками и побежали с горы.

— Если кто-нибудь из вас попытается доложить Ордену, я его заживо закопаю! — закричал я напоследок, — хотя, какая разница, узнают маги или нет?

— Я жду объяснений, — сказал Сэйтос.

— Окей, только давай я расскажу тебе все за столом, а? Я просто несколько часов ходил по всем этим залам и комнатам, да потом еще и крутило как не в себя...

— Лайтас, просыпайся! — сказала Сайна, стуча в дверь, — почему тебя не было на дневной переключке?

— Может, вчера перезанимался? Ну, этими, фокусами демоническими, — сказал Катон.

— Ничего не знаю! — сказала блондинка, — вперед, выбивай дверь.

— Что ж здесь выбивать-то? — спросил бугай, слегка поднажал плечом и сорвал дверь с петель.

В комнате, на удивление, никого не было, лишь на столе лежала какая-то записка.

"Я ушел, куда — сказать не могу. Наше путешествие окончено, спасибо большое, ребят, может быть, еще встретимся!"

Сайна включила оба глаза и начала сканировать местность.

— Что за бред? Как он мог за одну ночь пройти такое расстояние?

— Думаю, тут постарался господин Сэйтос, — сказал Катон, поднимая с подоконника коричневое перо, — это ведь его орел такого цвета, да?

Сайна кивнула.

— Боюсь, ничего не поделаешь. Ясно как день, что они с господином Кирном решили проломить охрану и силой попасть в башню, — сказал Бруствер, — нам там и вправду нечего делать.

— Но там же опасно! — закричала блондинка.

— Ничего не поделаешь, — вздохнул Катон, — куда ты теперь?

— Не знаю, — ответила Сайна, — я всегда думала, что стану профессиональным ассасином, но теперь... уже не хочу. Ты ведь в Гильдию Бойцов, да?

— Ну, позже, разумеется, но откроется набор только через полмесяца. В нашем выпуске ты была на первом, да? Ну, значит, тебе легко будет вступить Новобранцем и строить карьеру воина. Просто, может быть, твой отец будет против?

— Да ничего подобного, — ответила Сайна, — думаю, я отправлюсь на службу в Гильдию Бойцов вместе с тобой через две недели. А сейчас — давай наконец уйдем отсюда!

— Ну, я согласен, что у Джейдана не такая чистая комната, как у тебя, но все же он мальч...

— Да я не про комнату, а про этот замок! — сказала блондинка.

— А, ну это, конечно, я не против, пошли.

Сайна и Катон через час сидели в повозке, направляющейся к ближайшему порталу, а вечером уже были в Капитолии. Особняки Брустверов и Праутов находились совсем рядом, поэтому им было по пути.

— Ну что, опять будешь затворницей? — спросил Катон, — как всегда?

— Нет, — ответила Сайна, — слушай, завтра ведь воскресенье, да?

— Угу.

— Тогда я пойду на Выходной Фестиваль. Ты тоже? — спросила блондинка.

— Конечно. Встретимся у входа, если хочешь, познакомлю тебя с парой-тройкой друзей, просто знаю, что у тебя их вообще нету...

— Ладно, давай. Завтра, в восемь, у входа?

— Да, не опаздывай!

— Итак, Новобранцы! — закричал командир, осматривая ряды новичков, — это звание уже стоит многого, но я уверен на все сто процентов, что никто из вас его не достоин. Тот, кто вступил в Гильдию Бойцов, должен быть сильным, смелым и непобедимым, запомните это, а также то, что я могу вышвырнуть любого из вас, если пойму, что вы не готовы к вступлению в Гильдию! — командир пошел по рядам, — итак, бугаина, кто ты и зачем сюда пришел?!

— Катон Бруствер, — ответил великан, — я хочу стать сильным!

— Что за дурацкий ответ?! Бруствер, ты из торговой семьи, верно? Тогда на кой хрен приперся сюда?!

Катон не моргнул и глазом и с достоинством ответил:

— Я собираюсь доказать, что Брустверы могут быть не только торгашами!

— Хороший ответ, — сказал командир, — развернулся и шагом марш в столовую, там тебе выдадут форму, паек и койку!

— Есть! — Катон отправился в указанном направлении.

Вдруг, на вершине башни Ордена Магов раздался оглушительный взрыв.

— Все туда! — закричал командир бойцам, — новички, стоять здесь и не двигаться, мы во всем разберемся!

Толпа воинов кинулась к башне. Сайна подошла к Катону и сказала:

— Там Джейдан — я его вижу, но очень смутно.

— Тогда пойдем ту...

С башни слетела фигура и врезалась прямо в кирпичную кладку, где стояли Новобранцы.

— Йоу.

— Джейдан?! Почему у тебя волосы белые? — спросил Катон, — и что ты здесь делаешь?

— Долгая история, рад вас повидать, — сказал я.

— Да, это точно, — ответил Бруствер.

— ДЖЕЙДАН! — закричала блондинка, — почему ты седой?!

— Долгая история, — хором ответили мы с Катоном.

— Тогда почему сбежал и ничего не сказал? С Сэйтосом все хорошо? — спросила Сайна.

— А с синеволосям? — спросил я.

— Он попросился охранять караван, мы нашли ему подходящий и отправили, — ответила блондинка, — теперь ты.

— Ок, с (мав)ром все хорошо, а сбежал я по его просьбе.

— Так и знала! Погоди, но ты узнал вторую часть Послания? — спросила Сайна.

— Не-а. Ее забрал один хрен и моя задача — отжать ее у него, — ответил я.

— То есть, она записана где-то или что? — спросила блондинка.

— Сам не знаю, но решаю проблемы по мере их поступления. Ладно, с вами, вижу, все хорошо, а мне пора и честь знать! Может быть, еще прибегу! — я подрубил спицы.

— Погоди, но как ты...

Я на полной скорости побежал по направлению к башне. Да, наверное, залететь посреди собрания Ордена и попытаться вырубить того хрена — не самая лучшая идея, но ничего другого я придумать не мог! Все маги оказались теми еще телепузиками — легли от одного разряда, а этот мужик успел как-то кидануть в меня супер быстрый шар, который скинул меня на землю. Благо, моя регенерация тоже работала в десять раз быстрее и мне такое было нипочем.

Правда, бежать, как оказалось, не было смысла — он сам уже спустился с помощью какого-то заклинания левитации.

— Слышь, квартирант! — закричал я, — зачем ты забрал Послание?

— Разве непонятно? — спросил он, — чтобы ты его не получил — поддержать интригу.

— Окей, погоди, я **ВООБЩЕ** ничего не понимаю. Скажи, зачем тебе все это?

— Ты узнаешь это, только открыв Послание, а это случится лишь после моей смерти! Сейчас, тебе достаточно знать одно — я хочу прикончить тебя и, что самое главное, я *знаю*, как это сделать!

Маг начал кидаться шарами, разрядами, метеоритами, даже кислотой — но я просто выставлял ладонь и вся эта дребедень испарялась, а я сам немного уставал. Ясно, это бой на выносливость — кто первый выдохнется, тому аллес капут! Лады, поиграем!

Я решил сделать свой ход, выждал момент, подбежал к магу и откинул его в стену, проломив здание — спасибо силушке богатырской. Только вот сожитель быстро покрылся черным туманом и зарегенерировал все ранения, как я.

— А это уже плагиат, дядя! — закричал я, опять отбивая бесконечные снаряды всех Элементов с примесью тайной магии. Призывать миньонов сейчас было бы верхом безрассудства — мне надо максимально экономить силы и как можно больше потратить энергию врага, потому что та же регенерация обходится для организма дороже всего.

Я опять схватил колдуна и впечатал в крепкую стену Башни Магов, но тот пустил мне в харю какую-то гадость я и отступил, "подарив" ему время для регенерации.

Я уже не ощущал времени как такового — все слилось в одну картину, я блокирую заряды и впечатываю или отрываю что-нибудь у чародея, потом он регенерирует и по новой, присосаться к нему и не дать зарегениться не получалось — у мужика всегда был козырь в рукаве, чтобы заставить меня отступить. Не знаю, сколько прошло времени, но регенерировать стало заметно труднее и движения наши были уже не такие быстрые. Как итог — полностью разрушенный квартал, в котором находилась штаб-квартиры Гильдий Магов и Бойцов.

— Все, — сказал чародей, — тебе конец!

Он жажнул какое-то заклинание и увеличился в размере — стал раз в десять больше. Теперь я не мог на супер скорости подрезать ему ноги и уронить, слишком стал, а вот у него появился нехилый такой шанс оставить от меня лишь небольшую лужицу на земле. Ничего не поделаешь — я резанул ладонь и представил...

Я как будто закрыл глаза и мне было трудно их открыть. Все же справившись, я увидел перед собой своего противника, но уже моего роста. Только вот тело ощущалось по иному, да и вместо рук были лапы с тремя пальцами. Чародей ошалело смотрел на меня, а потом быстро ударил рукой, но весьма медленно — я легко перехватил конечность и резко дернул,

отскочив. В гигантской форме регенерация не работала — рука мага безвольно повисла.

— Вот и все! — гаркнул я нечеловеческим, слишком низким ледяным голосом.

Однако (да простит меня Небо), рано я обрадовался — у чародея был нехилый такой козырь, называемый длинная острая сабля, один штука. Теперь хрен я к нему мог подойти, он весьма резво размахивал своей шпагой и оставил приличное количество порезов на моей крепкой, на первый взгляд, чешуе. Но я все-таки подловил его — когда он слишком сильно размахнулся, я резко подкатил и вдарил лбом ему прямо в харю — чародей упал, сломав еще одно здание. Е-мае, что за жуть мы здесь натворили, небось, будут целую пятилетку все это отстраивать! Я кинулся на мага и начал колотить его, считая победу уже закрепленной, но тот оказался еще с одним тузом в рукаве — бафнул какое-то заклинание, и нижней части моего драконьего тела, вместе с возможностью двигаться, как не бывало!

"Вот и конец" — подумал я, смотря, как чародей поднимает надо мной меч.

— Все выбежали? — спросил Раус.

— Так точно — кто не смог, владельцы Ока вытащили сами, — ответил ассасин.

— Ладно. ЧТО ЭТО?!

Мало того, что в городе устроили сражение два воина невероятного уровня, поломав весь квартал, так теперь еще один из них вырос до пятнадцати метров в высоту!

— Смотрите, дракон! — закричал ассасин.

Рядом с человеком появился дракон такой же высоты и началось сражение в десятки раз более разрушительное, чем предыдущее.

— Отец! — закричала Сайна.

— Да? — спросил Раус Праут.

— Это — Джейдан Лайтас и Захаат Климли — глава Ордена Магов! — сказала она.

— Кто-нибудь знает в лицо Захаата? — спросил Раус.

— Я, сэр. Со всей ответственностью заявляю, что это именно он, — сказал ассасин.

— Да, странные дела нынче происходят... В любом случае, нам надо держаться от них подальше и ни в коем случае не подходить!

— Отец, нам надо помочь Джейдану! — сказала блондинка.

— Боюсь, мы не сможем этого сделать, — сказал подбежавший Катон, — там битва невероятно высокого уровня, нам нечего там делать.

— Весьма рассудительно, — сказал Раус, — как и ожидалось от Бруствера.

— Плевать! — закричала Сайна и побежала к полю боя.

— И вот что мне с ней делать? Нам еще три района эвакуировать, дел невпроворот! Катон, присмотришь за ней?

Бугай кивнул и побежал прямо за блондинкой. Однако, на самой высокой крыше, откуда хорошо было видно сражения, они не одни решили за ним понаблюдать.

— Джейдан? — удивленно спросила Сайна, рассматривая зеленоглазого парня.

— Сейдан, — поправил ее блондин.

— Ты брат Дже...

— Да. Вижу, он стал сильнее, а? Я увидел, как он сражается с Архимагом, когда выбегал из Академии. Как он достиг такого уровня?

— Не могу ответить на этот вопрос, — сказал Катон.

Сверкнуло заклинание, и нижняя половина дракона отлетела в сторону. Чародей замахнулся мечом и приготовился рубануть, но ящер широко открыл пасть и из нее

вылетел... Джейдан, обеими руками сжимая меч. Он размахнулся и разрезал воздух, послав огромную режущую волну, которая отделила голову мага от тела — победа была за Лайтасом.

— Ничего себе! — закричал Сейдан, — тут как минимум три Релиза: Воздух, Молния и еще один, мне неизвестный! Но он же сейчас разобьется...

Сверкнуло голубым, и Сайна оказалась рядом с Джейданом, тут же подхватила его, и телепортировалась к Катону.

— Ну ты и натворил делов! — сказала блондинка.

— Вторая часть... — прохрипел Джейдан, волосы которого понемногу снова стали каштановыми, — Добрыми силами будет послан в этот мир воин, схожий по силам Повелителю Бездны, за девятнадцать лет до появления его. Равны будут оба Лорда, и победит лишь тот, кто волею силен! Ребят, я не захвачу этот мир, мне предстоит его спасти!

Больше книг на сайте - Knigoed.net